

naslednick.ru

православный молодежный журнал

НАСЛЕДНИК

ЖУРНАЛ О НАСТОЯЩИХ ЦЕННОСТЯХ

№3 (44) 2012

тема номера:

ПРАЗДНИК

Надо что-то делать

Что делает праздник
праздником?

Стр. 30

Дети и шоу-бизнес

Можно ли не испортить
детей славой?

Стр. 44

На Пасху у меня пошла кровь из носа

Игорь Растеряев о праздниках
и не только

Стр. 86

Технологии русского будущего

Что такое настоящая новая
русская свадьба?

Стр. 49

ПРАЗДНИК – это вам не скучные будни. В праздник всё не так, как обычно. Надо не суетиться, а пребывать в праздности (отсюда и само слово «праздник»). Есть надо много и вкусно, настроение должно быть веселым, а окружающая действительность – украшаться чистотой, нарядной одеждой, цветами и огнями, а в особенные дни – елками, вербами или березами. И хотя, конечно, настоящий праздник – он внутри, без этих внешних проявлений мы вряд ли сможем по-настоящему его ощутить.

ЗДЕСЬ и сейчас всё совсем не так хорошо, как хотелось бы. И природа загрязненная (да и волки зайцев едят), и люди вокруг злые, бюрократы замучили, коррупция опять же, и жениться не на ком (тем более не за кого выходить замуж), и даже на Солнце пятна. Почему так? Неужели так было всегда? Или в Начале всё было совершенным и лишь со временем испортилось? Человечество на протяжении всей своей истории отвечало на этот вопрос утвердительно, хотя и по-разному. Язычество верило, что мир или космос можно исправить, вернувшись к Началу через разрушение и хаос. То есть начать всё с чистого листа, совсем, как в природе Солнце ходит по кругу. Отсюда вакханалии древних календ и карнавалов. Где-то тут и наш Новый год.

НАПРОТИВ, ветхозаветные иудеи, хотя и говорили о потерянном Рае, знали, что вернуться назад не получится. Поэтому – только вперед. Мессия придет и восстановит Царство Божие. Но уж очень земным представляли и представляют они это Царство. Потому, когда подлинный Мессия пришел, они не приняли Его. Ждут до сих пор. Празднуют прошлые победы и готовятся...

И ИСУС из Назарета не прогонял римлян, не обещал земного рая и вообще легкой жизни. Он сказал, что Царство Его не от мира сего, что оно «внутри вас есть», и что войти в него можно лишь через покаяние, веру и крещение. И с тех пор вот уже две тысячи лет христиане всего мира празднуют смерть и Воскресение Иисуса Христа как праздник праздников и торжество из торжеств. Они возвращаются и переживают заново не начало истории, не творение, а ее середину или вершину. Празднуют исцеление человека и всего мира от греха и смерти.

КАК же устроить настоящий праздник? Необходимо помнить, что радость не придет от обилия еды и питья, наличия клоунов и фейерверка, и тем более от безделья. Праздник становится праздником от реального прикосновения к нашей маленькой жизни, большая часть которой – это труд и болезнь, Жизни с большой буквы. От присутствия на нашем празднике Чуда. От долгожданной, но всё равно такой неожиданной встречи с Богом.

НАСЛЕДНИК

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Издание Новоспасского монастыря.

Адрес редакции: 115172, Москва, Крестьянская площадь,
д. 10, редакция журнала «Наследник».

Тел.: (495) 676-69-21; тел./факс: (495) 676-55-98.

<http://www.naslednick.ru>

http://community.livejournal.com/naslednik_mag

<http://vkontakte.ru/club779497>

e-mail: naslednick@naslednick.ru

Над номером работали:

главный редактор протоиерей Максим Первозванный

редакционный совет: Наталья Зырянова, Василий Пичугин,
Артём Ермаков

выпускающий редактор и ответственный секретарь

Татьяна Садовникова

редактор отдела «Технологии русского будущего» Филипп Якубчук

интернет-проекты: Лидия Сычева

admin@naslednick.ru

корректор Анастасия Варчева

финансовый директор Ирина Солянкина

e-mail: buch@naslednick.ru

корреспондент Елена Коровина

дизайнер Ирина Журова

редактор Людмила Палиевская

фоторедактор Юлия Белостоцкая

e-mail: art@naslednick.ru

отдел распространения: Сергей Малин, Людмила Шкода,
Наталья Степанова

e-mail: subscribe@naslednick.ru

тел.: (495) 676-55-98

маркетолог и специалист по рекламе Екатерина Унку

e-mail: market@naslednick.ru

Тираж: 10 000 экз.

Отпечатано в ОАО «Полиграфический комплекс «Пушкинская площадь»».
Адрес: Москва, ул. Шоссейная, д. 4.

Фото на первой странице обложки Андрея АРКУШИ, Фотобанк Лори,
на 3 странице блока Ильи Ефимовича/ИТАР-ТАСС

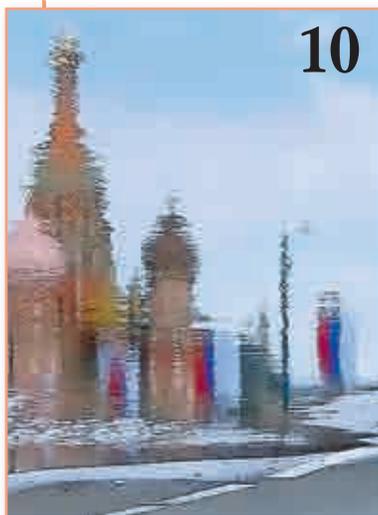
№ 3 (44) 2012

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о присвоении грифа
«Одобрено Синодальным
информационным отделом
Русской Православной
Церкви» № 043
от 20 января 2011 г.

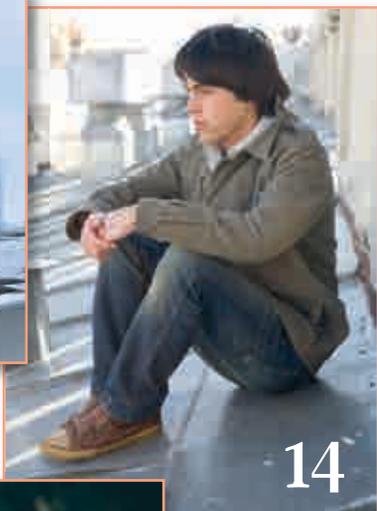
Православный молодежный
журнал «НАСЛЕДНИК»
зарегистрирован
в Управлении
Федеральной службы
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций.
Свидетельство
ПИ №ФС77-21508.
Рукописи не возвращаются.
Ответственность за содер-
жание рекламных объявле-
ний несет рекламодатель.

Схождение Благодатного огня в Храме Гроба Господня в Иерусалиме

10

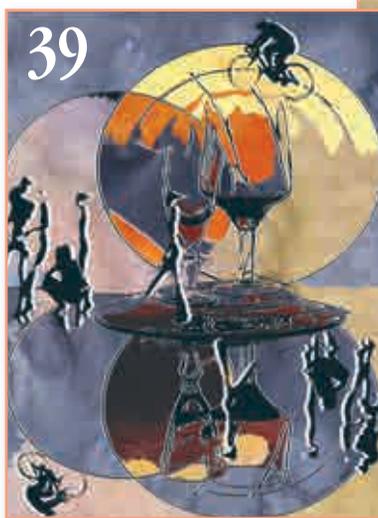
14

24

16

39

44

Тема номера: ПРАЗДНИК

6 САМЫЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ ДЕНЬ В ВАШЕЙ ЖИЗНИ

Глас народа

10 НАДО ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ

Как воцерковить светские праздники?

14 ПРАЗДНИК ЖИЗНИ

Что нужно сделать, чтобы его ощутить?

16 РОЖДЕСТВО ИЛИ ПАСХА?

Что важнее?

Редсовет

18 ЧУДО К ПРАЗДНИКУ. ФРАНЦУЗЫ В ПРОРУБИ. И ТАНЦЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

СПУТНИК

24 ДВА ДНЕВНИКА

Два рассказа об одной судьбоносной встрече – его и ее

ОБРАЗ ЖИЗНИ

30 УКРАДЕННЫЙ ПРАЗДНИК

Друг решил: женюсь, но свадьбы не будет

32 ТОЛЬКО ПУСТЬ ОН ПРИДЕТ

...и я буду так счастлива!

34 СПАСИБО, Я НЕ ПЬЮ!

Как решиться и отказаться?

39 IN VINO VERITAS?

Нет? Да? И если да, то в каком количестве?

ПРОФЕССИЯ

44 ЗВЕЗДОПАД

Дети в шоу-бизнесе

**ТЕХНОЛОГИИ
РУССКОГО БУДУЩЕГО**

49 РУССКИЙ МУЖСКОЙ ПЛЯС
и ЗАЧЕМ НУЖНА СВАДЬБА?

ИСТОРИЯ

58 ПРОСТО ФИЛЯ

Услышав монашеское «С праздником!»,
он сразу всё вспомнил

60 11 МАЛОИЗВЕСТНЫХ ФАКТОВ
О ЛЕГЕНДАРНОМ ПАРАДЕ

ЧТО ТАКОЕ

64 НЕБЕСНЫЕ ОГНИ

История фейерверков

УМНЫЕ ЛЮДИ

72 СВЯЩЕННОЕ ВРЕМЯ

В наших ли силах создать настоящий
праздник?

ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ

76 ЖИЗНЕРАДОСТНАЯ

Росла без мамы,
сын инвалид,
но я – счастлива!

78 БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛОШАДЕЙ
...я люблю свою приемную маму

КУЛЬТ И КУЛЬТУРА

84 СОВЕТУЕМ

Что почитать? Что посмотреть?
Куда пойти?

86 В ЛЮДЯХ ЦЕНЮ НЕЗАПАРНОСТЬ

Игорь Растеряев: о жизни
и творчестве

Владимир Андреев, 28 лет, ведущий системный администратор, Москва

Из сознательного – это был день возвращения жены с детьми из Абхазии, где они два месяца отдыхали. Прямо осязаемое наполнение жизни смыслом, дома – детским смехом и топотом со всеми вытекающими последствиями и эмоциями.

До этого дня – переживания и размышления о былой жизни на вольных хлебах, грусть и тянущее ощущение потери от отсутствия маленьких негодниц и хулигана... Ни приезд любимой, ни появление ребенка из роддома не несли такого раскрепощения, полета души ввысь в лучах радости... Ведь надо потерять, чтобы ценить, правда?

Самый праздничный день в вашей жизни

Хотите участвовать в опросе? Заходите на <http://naslednick.ru/online/news/>

Екатерина Шитикова, 26 лет, журналист, Москва

С самого детства у меня была заветная мечта – стать спортсменкой и поехать на Олимпийские игры. Она сбылась лишь наполовину. Я поехала на Олимпиаду в Афины в 2004 году. Правда, в качестве спортивного журналиста.

Кирилл Иванов, 33 года, адвокат, Москва

Самый праздничный день в моей жизни – это день нашего венчания! Мне, конечно, было здорово в этот день с самого утра и до самого вечера. Но больше всего меня потрясло само таинство венчания. Я его прочувствовал сердцем. Когда мы с женой стояли с венцами на головах в Троицком соборе перед открытыми огромными царскими вратами, то у меня возникло на некоторое время ощущение, что я нахожусь не на земле, а на небе,

что я не стою на ногах, а как бы парю. Это невозможно передать словами. Реально в этот день я ощутил, что с женой мы одно целое. Когда мы вышли из храма, нас стали забрасывать цветами, это тоже было здорово! И праздник с родственниками и друзьями прошел отлично! Пожалуй, это был лучший день в моей жизни!

Олег, 27 лет, врач, г. Тверь

Для меня настоящим незабываемым праздником стал день получения долгожданного диплома врача!

Доказал всем, что могу, закончил, осуществил мечту детства. Это был настоящий праздник. Были люди вокруг меня, которые говорили: «Да не получится, не выйдет, да тебя отчислят». Но я получил диплом. И работаю по специальности.

Алена Мартынова, 26 лет, переводчик, Москва
Самый праздничный день был в мае 2007 года, когда я получила e-mail о том, что я выиграла годовую стажировку в университете Констанца в Германии. Я несколько раз перечитывала письмо, никак не могла поверить. Об этом я мечтала несколько лет. Тогда все проблемы, которые были на тот момент, перестали меня интересовать. По сравнению с ними счастье было очень большим. В этот день у меня было предчувствие одного из самых важных моментов в жизни. И оно меня не обмануло.

Наталья Киселева, 49 лет, домохозяйка, Москва
Наверное, самые запоминающиеся праздники были в детстве. Особенно в Новый год всегда ждешь волшебства. Стараешься не заснуть, чтобы не пропустить Деда Мороза. Но сон окутывает. А утром – восторг! Мне запомнился только один новогодний подарок из детства (хотя их было немало): чудесные красно-желтые санки, а на них большая коробка с кубиками. Вроде бы ничего особенного, но вот это был праздник!

Михаил Мозжорин, 24 года, консультант, Москва
Когда-то,неважно когда, была у меня девушка. Однажды я сделал ей предложение, и она согласилась. Тогда я подумал, что это и есть счастливейший день в моей жизни. Свадьба не состоялась – девушка оказалась, мягко говоря, не такой, как казалось раньше. Расстались очень плохо. Тогда я подумал, что хорошо, что всё так получилось до свадьбы, и возблагодарил Бога. А теперь я думаю, что самый счастливый день моей жизни – это когда я смог простить и начать жить дальше.

Надежда Орлова, 21 год, студентка художественно-графического факультета МПГУ, педагог дополнительного образования (ИЗО), Москва

«Вот и закончилась зима», – услышится из глубины сердца. Вот он – самый большой праздник! Ты идешь по улицам, наполненным брызгами солнца, ручьи звенят и играют в догонялки с прохожими. Солнце старается заполнить собой всё, чтобы все люди, звери, птички и растения отогрелись в его лучах после долгой зимы. Непроста, конечно, так сложилось, что Пасху мы отмечаем именно весной. Вся природа, всё живое ждет этого Великого Праздника с нетерпением! И хоть последняя неделя самая строгая из всего поста, самая страшная из земной жизни Спасителя, но теперь-то мы уже знаем, что Он воскрес, что подарил нам спасение, поэтому у нас в душе тихая радость, и мы тоже ждем и готовимся.

И вот он настает, Великий Праздник – самый праздничный день в жизни – Пасха, Светлое Христово Воскресение! И всякое дыхание хвалит Господа, отовсюду слышится: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!» Звонят колокола, и каждый может звонить, солнце заливает всех и вся, птицы поют, тает снег. Зима прошла. Вот и еще один год пережили. Всё заново рождается, и мы радуемся, что смерти нет! Так каждый год наступает самый праздничный день в жизни!

Николай Тарасов, 26 лет, инженер, Москва
Не знаю. Наверное, праздник – это когда встречаешь старых знакомых, которых не видел давно. Или когда какое-нибудь большое дело завершил. А может, он еще и не наступил. Ведь как-то обидно осознавать, что самый счастливый день в твоей жизни уже случился. А так – трудно выделить какой-то конкретный день. Я считаю, что каждый день в принципе достаточно хорош. Бывают, конечно, исключения, но я счастливый человек... или, может быть, дурак.

Александра Челик, 25 лет, преподаватель РКИ, Газиантеп (Турция)
Больше всего вспоминаются праздники из детства. Например, когда мне было 4 года, мама с папой отвели меня на представление в цирк. Деталей я не помню. Только радостную атмосферу, и как клоун выбрал меня из всех зрителей и подарил воздушные шарик. Настоящее детское счастье.

Ирина Пашинцева, 29 лет, заведующая аптекой, Москва
Это день, когда меня вызвало начальство для того, чтобы сообщить о переводе на должность заведующей аптекой. Это было на 98 процентов исполнение моей давней мечты.

Владимир Щербаков, 34 года, генеральный директор, Москва
У меня самый счастливый день был, когда сообщили, что операция у трехмесячного сына (удаление почки) прошла успешно. Что тут еще добавить – не знаю.

Анастасия Браженко, 19 лет, студентка, г. Владикавказ
Можно и праздник встретить скучно, а обычный день – празднично. Я очень люблю животных, и самое праздничное и запоминающееся событие связано с привезенной мне собакой. Смешно было наблюдать, как это маленькое чудо помещалось в ладошку.

Ксения Курова, 29 лет, фармацевт, Пермь
Самый праздничный день в моей жизни – когда я впервые прыгнула с парашютом, за два дня до совершеннолетия. Эмоции описать словами сложно, тут и гордость от преодоления страха высоты, и чувство свободы и легкости, и первое ощущение шила, которое с той поры я начала возвращать в себе. В тот момент я знала твердо, что могу вообще всё!

Анна Чистякова, 26 лет, исследователь, Лондон
Один из самых праздничных дней в моей жизни был, когда мне выдали первую зарплату. Я почувствовала, что на что-то годна, что уважаема за мой труд, по сути, почти незнакомыми мне людьми. Почувствовала себя взрослым человеком, который теперь ответственен за свои поступки, и это мне понравилось.

Ольга Марышева, журналистка, Москва
Из детских впечатлений могу вспомнить, как один раз отмечали мой день рождения. Это был необычный день. В нашей квартире собралась ребятня почти со всего двора. Человек пятнадцать, а то и двадцать. Кто-то в подарок принес хомяков, кто-то с рыбками пришел, кто-то – со скакалками. Несли, кто что мог вынести из дома. Бедная моя мама ходила с мокрой повязкой на голове, потому что не ожидала такого натиска. Она испекла торт с какими-то необыкновенными лебедями. До сих пор он в памяти, перед глазами. Ну, и все были рады и счастливы вместе. Детям вообще немного надо для счастья.

Елена Соломатина, 34 года, домохозяйка, Москва
Минута, когда я повернула голову и увидела в руках врача маленького волосатого и кричащего паучка. А потом, несколько часов спустя, взяла ее на руки. Слишком долго мне говорили, что никогда такого не будет.

Владимир Лобанов, 25 лет, специалист по сетевой безопасности, Москва
Наскидку могу назвать несколько моментов жизни.

1. Открытие выставки художников (достижение).
2. Осознание нового пути в жизни.
3. Первый день отпуска на море с любимой девушкой.
4. Первый скат по горному склону.
5. День, когда сделал предложение руки и сердца.
6. Каждый день – по своему счастливый.

Михаил Достославов, 49 лет, инженер, г. Владивосток

Конечно, первое, что вспоминается, – это любовь... Причем, может быть, самое ее начало, когда просто смотришь в глаза и замираешь... Конечно, это рождение дочек... Когда берешь это маленькое, тепленькое, сопящее... И вдруг каждой клеточкой начинаешь ощущать, что это же твое, твое родное...

Еще, конечно, это работа. Упоительное ощущение себя в самолете в экипаже, когда точно знаешь, что все выложатся полностью и даже больше.

Потому что иначе нельзя... И веселый лихой кураж, приходящий, когда что-то получается...

А еще, может быть, очень давний момент. Мне было лет шесть. Отец ходил в море, взял нас с мамой в рейс, и где-то около Камчатки мы попали в 9-балльный шторм. И были волны – огромные, зеленые, косматые, наползающие высоко сверху, очень страшные и такие красивые... И чувство: ты взлетаешь, падаешь и снова, может быть, взлетишь – как же это всё замечательно!

Если посмотреть непредвзято на те праздники, которые отмечаются в нашей стране официально, и те праздники, которые действительно празднует наш народ, то получается довольно интересная картина.

НАДО ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ

Василий ПИЧУГИН

Вообразить массовые демонстрации 7 ноября в настоящее время просто невозможно. В то же время и 4-е ноября в массовом сознании нашего народа – белое пятно.

Праздники, навязанные народу еще советским правительством, сегодня не вызывают положительных эмоций. Неслучайно, что перенос празднования с 7-го ноября на 4-е произошел достаточно спокойно (представьте, что бы сделал наш народ, если бы ему предложили встретить Новый год в ночь не с 31-го на

1-е, а, к примеру, с 3-го на 4-е). Вообразить массовые демонстрации 7 ноября в настоящее время просто невозможно. В позапрошлом году меня поразило впечатление от праздничного митинга коммунистов на площади Революции: Зюганов и другие лидеры компартии, перевязанные красными шарфами, выкрикивавшие лозунги-кричалки, напоминали фанатов московского «Спартака», но значительно уступали им в численности (и это несмотря на то, что значительная часть нашего населения, видя всевозможные безобразия нынешней власти, исправно голосует за коммунистов).

В то же время и 4-е ноября в массовом сознании нашего народа – в определенной степени белое пятно. Некий День народного единства – вроде давным-давно поляков из Москвы выгнали, а теперь этим единством революцию 1917-го

заменяли. Никакой мифологии этого праздника не существует – никаких особых демонстраций – только наши националисты традиционно в этот день проводят свое шествие. И вынужден констатировать: шествие какое-то скучное. Никакого задора в нем не наблюдается. Ну, казалось бы, очевидная вещь – надо каждый раз привозить импровизированную пушку и стрелять из нее «прахом самозванца» в сторону Запада. Увы, пушку необходимого вида и размера найти за всё время так и не сподобились.

Остальные советские даты – 23 Февраля, 8 Марта и 9 Мая – по-настоящему любимы нашим народом и празднуются широко и обильно. Хотя первые два свою связь с советским прошлым уже потеряли. Никакому военному даже в пьяном бреду не придет теперь в голову говорить о боях под Псковом в феврале 18-го и о том, что в этих боях родилась наша армия. Но к самой дате – 23 февраля – сердца наших военных прикипели. То же самое произошло и с сердцами наших женщин. Никто из них не вспоминает Клару Цеткин и Розу Люксембург, но без цветов 8 марта свою жизнь наши женщины представить не могут.

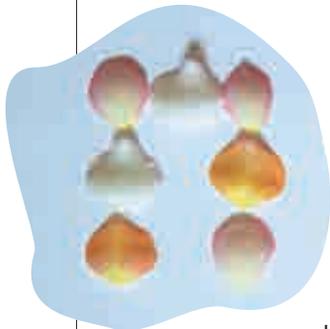
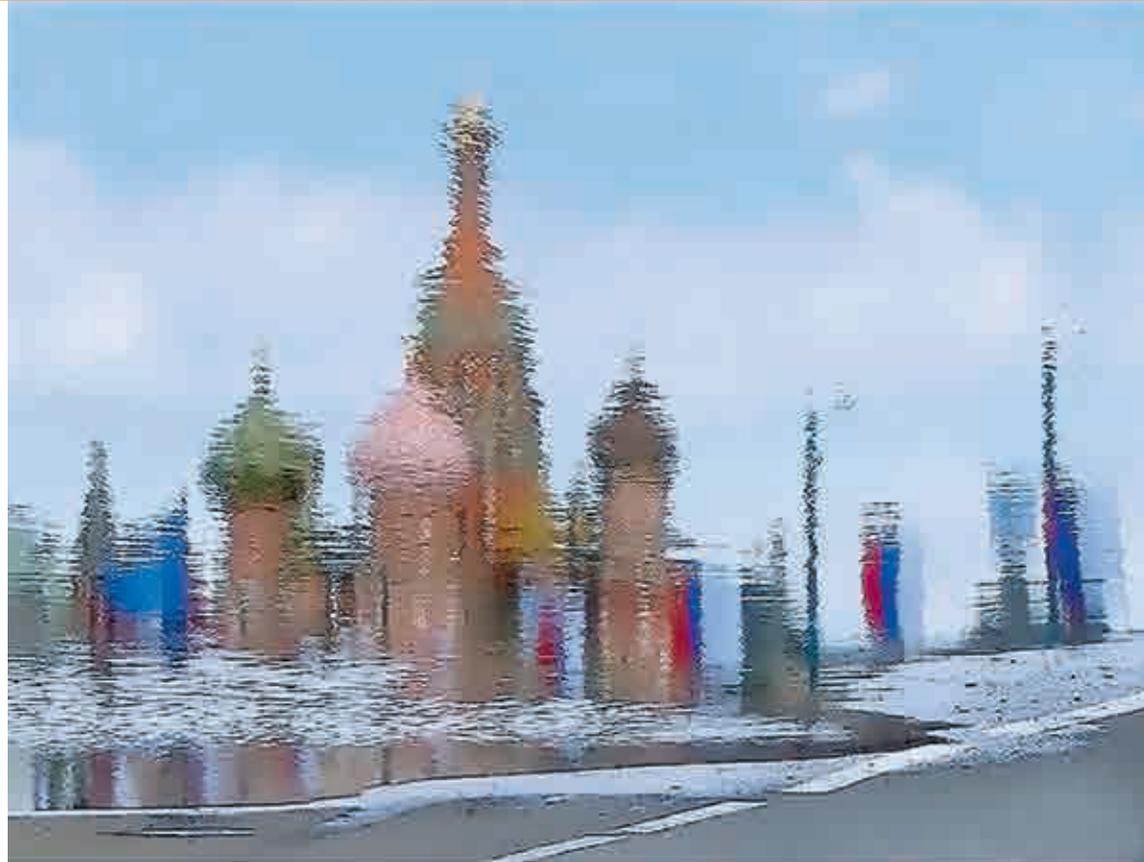
9 Мая – главный исторический праздник. Наши враги прекрасно понимают, что именно этот праздник формирует историческое единство русского народа. И без него с современной Россией можно было бы делать всё что угодно. На этот праздник за последние два десятилетия было проведено

много самых разнообразных атак, но он не просто устоял, а перешел в успешное контрнаступление. И георгиевские ленточки, и «Спасибо деду за победу», «Даешь Берлин!» – это лишние доказательства, что 9 Мая в ближайшее время мы не отдадим. У праздника появились формы, которых раньше просто не было.

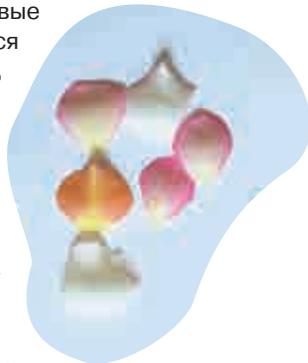
Безусловно, самый популярный праздник – Новый год. Нормальный языческий космогонический праздник с глубинными христианскими корнями. Но при всей любви нашего народа к этому празднику, его религиозный смысл непонятен большинству наших граждан. Вернее, все понимают, что одна цифра меняется на другую (ни один другой праздник подобной особенностью не обладает), и что нужно в момент боя курантов загадать желание. Наши сограждане в «свой» Новый год с удовольствием добавляют азиатский, и им плевать, что он начинается в феврале, а не 1-го января. Они хотят украсить свой праздник какими-то подробностями. Поэтому фиолетовые

Еще немного – и народ не выдержит Нового года, вернее, черной дыры, которая в нем разместились.

драконы, зеленые обезьяны, огненные лошади, лиловые крысы оказываются на бескрайних просторах России, плывущей в море глобализации. И наши дорогие женщины с удовольствием рассказывают друг другу: «Этот год – год лиловой крысы, поэтому его надо встретить во всём лиловом». И в довершение безобразия дедушку Мороза, снегурочку, зеленых крыс и лиловых обезьян, спрятавшихся под елкой, заливают громадным количеством спиртного. И группа «Несчастный случай» выражает волю нашего народа к концу новогодних праздников: «Дедушка, уходи!» Еще немного – и народ не выдержит этого праздника, вернее, черной дыры, которая в нем разместилась.

Теперь рассмотрим ситуацию с православными праздниками.

Лидерство Пасхи несомненно. Потому что Пасха, Воскресение Христово, предоставляет людям, как верующим, так и неверующим, самые разные варианты праздника, причем все эти варианты

отличаются предельной глубиной. Любой верующий человек знает, что пасхальную службу ни с чем не сравнить. Это знают и неверующие. Именно на Пасху в храмах можно встретить людей, которые до этого к порогу храма и близко не подходили. Великий пост на протяжении всех своих 49-ти дней захватывает в свои объятия самых разных людей.

И даже люди, которые в церковь не ходят и в основном только мечтают о том, как сесть на

диету, именно Великим постом начинают отказывать себе в самых разнообразных продуктах. Крашенные яйца и куличи, опять же, привлекают к празднику самые различные группы людей. То же самое делает и традиция ездить в этот праздник на кладбище (несмотря на всю ее неканоничность). И люди современной цивилизации, которые не очень любят замечать, что человек смертен, именно в этот день вспоминают не только об этом, но и о том, что человек причастен жизни вечной.

Второй по значимости церковный праздник – Рождество Христово – в России утопает в вакханалии пьянства Нового года. Поэтому предложение отца Андрея Кураева о переносе Рождества Христова на 1 января при всей своей невыполнимости вызывает понимание. С Рождеством что-то надо делать. Необходимо учитывать, что этот праздник

Церковный календарь – не уникальный раритет, с которого надо сдувать пыль, а великое миссионерское оружие.

имел уникальные формы, доступные для всех слоев населения, – знаменитое колядование (например, на Западной Украине, где доминирует сельское население, эти формы сохранились). Увы, цивилизация мегаполиса эти формы разрушила, и Рождеству Христову требуются новые формы, с помощью которых оно достигнется до сердец максимально большого количества людей.

Остальные православные праздники, за исключением Крещения – купание в проруби как-никак, да плюс крещенская вода, за которой даже невоцерковленный люд выстаивает огромные очереди, – светским миром практически не замечаются. А нужно сделать всё возможное, чтобы это замечание состоялось.

Видя подобную диспозицию, уместно возопить: что делать? Необходимо действовать. Православные забыли, что Православие – это свобода. И наш церковный календарь – не уникальный раритет, с которого надо сдувать пыль, а великое миссионерское оружие. Ведь в первые века христианства Рождество Христово стали праздновать в один из главных языческих праздников, и никого из установителей данного празднования это не смутило. Наоборот, это решение носило принципиальный миссионерский характер – приобщить через этот праздник к вере Христовой как можно больше людей.

Современная ситуация ненамного отличается от той. По-прежнему в нашем мире полно язычников, исповедующих самые разные культы – поклонение автомобилям, футболу, поклоны шопингу. И все эти язычники в той или иной степени хотят приобщиться к вере Христовой. Достучаться до них сложно, но возможно. И легче всего это сделать в любимые язычниками праздники.

Вот 23 Февраля. Все попытки перенести этот праздник на другой день провалились, вот прикипели сердца наших военных к этой дате – неужели после этого мы должны не обращать на них никакого внимания?! Так почему бы не праздновать 23 февраля Собор всех святых воинов, прославленных Церковью? Любого военного, как бы он лично ни относился к Церкви, положительно встретит подобный шаг священнослужителей и православных мирян, увидит, какую глубину приобретает столь любимый им праздник. И Феодор Стратилат, и Андрей Стратилат, и Георгий Победоносец, и Димитрий Солунский, и благоверные князья Александр Невский и Дмитрий Донской лишней раз напомнят нашим военным, что воинство земное есть прообраз воинства небесного и что борьба добра со злом – это не пустые слова.

То же самое можно сделать и с 8 Марта. Бессмысленно ругать Клару Цеткин и ее подружку Розу, костерить евреев-революционеров, что они специально приурочили этот праздник к собственному празднику Пурим. Наша задача – просто воцерковить Международный женский день, который не празднуют практически нигде, кроме России. Опять-таки, попытка переноса Женского дня на праздник Жен-мироносиц провалилась – православные

женщины остались

без цветов и внимания на 8 Марта, а на праздник Жен-мироносиц

мужчины просто

забывают их поздравить. И в то время, когда все детские сады и школы готовят стихи и открытки на «мамин день», православным мамам приходится втолковывать детям, что в их семье этот праздник не отмечается по не вполне понятным для детей причинам...

Да, 8 Марта часто приходится на Великий пост, но ведь не обязательно, в конце концов, напиваться и объедаться! Что плохого в том, чтобы муж и сыновья прибрали в этот день квартиру и скули-нарили что-нибудь? Верните женщинам их день! (Это просьба представительниц женской православной общественности.) Но предварительно нужно наполнить сам праздник более глубоким содержанием. Для этого достаточно, для начала, праздновать 8 марта Собор всех святых женщин, на Руси просиявших. Уверен, многие женщины с удовольствием зайдут в храм в этот день, и любимый в народных массах праздник получит столь необходимую ему глубину.

П.С. Внесение изменений в церковный календарь – дело священноначалия. Ему решать, насколько это уместно и своевременно. Но и миряне могут принять участие в решении самой главной задачи: найти новые формы для большинства православных праздников, формы, которые можно вынести на улицу. При этом надо

Вот 23 Февраля. Все попытки перенести этот праздник на другой день провалились – прикипели сердца наших военных к этой дате. Неужели после этого мы должны не обращать на них никакого внимания?

учитывать, что традиционные крестные ходы – это прекрасно, но их недостаточно. Страна, сограждане должны знать, что у православных сегодня праздник. И именно молодежь может придумать и осуществить новые формы культуры, отражающие простую истину: Россия – страна православная.

ПРАЗДНИК ЖИЗНИ

Думаю, никто не станет оспаривать, что праздник – это прежде всего радость.

Людмила ВОРОНИНА

Если отбросить все те виды праздников, которые в нашем житейском понимании непременно связаны с обилием вина и еды, с песнями, плясками и развлечениями, и постараться поглубже прочувствовать суть этого события, то непременно заметишь, что самое сильное ощущение радости – когда уходит беда, минует опасность. И чем тревожнее была ситуация, тем большая радость, даже счастье охватывает нас по ее прошествии. И мы с полным правом можем называть это время праздником.

Можно приподняться повыше и взглянуть на всё случившееся как на небольшую часть своей жизни. Увидеть, что твоя темная полоса вовсе не безгранична и не все-сильна. Совсем уже рядом находится море залитого солнцем пространства.

А начинается он со вздоха облегчения, со свалившегося с души камня, со снятия сердечной тесноты, со вновь обретенной свободы. Это потом уже застолье и песни.

То, что жизнь полосатая, знают все. И вот перед таким радостным вздохом облегчения непременно идет темная полоса, то есть идет то, что нам не по душе, не нравится, что заставляет переживать, перестраивать планы дня, а иногда всей жизни.

Удивительно, как в это тревожное время мы, обычно разные по восприятию жизни, интересам, профессии, вдруг начинаем вести себя как представители одной профессии – микробиологии, то есть углубляемся в рассматривание возникшей жизненной проблемы под микроскопом, причем всё более увеличивая разрешительную способность.

Вначале мы резко ограничиваем, суживаем свое поле зрения до размеров нашей проблемы.

Выбрасываем из него не только зрительно, но и мысленно и чувственно всё, что не касается волнующего вопроса.

Затем припадаем к невидимому микроскопу и начинаем погружаться в изучение нашей темной полосы. Окружающее перестает для нас существовать. Мы всё детальнее рассматриваем и переживаем открывающийся нам мир большого вопроса.

Понятно, найти-то мы хотим выход и нечто светлое. Но что можно найти в темной полосе? Только детализацию тьмы, если еще что-то видно. Что хуже – есть вероятность совсем погрузиться в полный, безысходный мрак, а это плохо для нас закончится.

И пока этого не случилось, обязательно нужно найти в себе силы передвинуть объектив микроскопа на более светлое пространство.

Ну, к примеру, заблудились в жизни, попали в место, где один серый камень, причем на долгое время. Передвинули микроскоп, и вдруг в какой-то расщелине увидели пробившуюся зеленую травинку.

Как ты очутилась тут, родная? И сколько несешь радости в эту каменную, серую мглу!

А есть еще третье измерение. Можно взглянуть вверх и рассмотреть прекрасное голубое небо. И это будут точки твоей опоры, чтобы переждать, пока темная полоса не сменится светлой.

Но самое мудрое – это вообще не работать с микроскопом. И как бы ни притягивала назойливая сила унылого мрака к объективу, нужно сделать противоположное – не сузить, а расширить пространство своего зрения, своего восприятия жизни.

Вначале можно попробовать приподняться над ситуацией. Немного, метра на три. И в нашем поле зрения вдруг появятся детали, которые мы до этого не замечали. Появятся люди, готовые нам помочь, возможности что-либо изменить.

А можно приподняться повыше и взглянуть на всё случившееся как на небольшую часть своей жизни. И главное, увидеть, что твоя темная полоса вовсе не безгранична и не всеильна, как кажется в микроскоп. Совсем уже рядом находится море залитого солнцем пространства.

И еще ты увидишь, что твоя темная полоска совсем не лишняя, а даже необходимая ступенька, помогающая перейти в светлую часть, и она подарит тебе радость преодоления.

Наконец, приподнявшись над собою, ты познакомишься с самим Создателем дивного светлого мира и с удивлением обнаружишь, что именно Он послал те трудные обстоятельства, чтобы, преодолев их, ты мог оттолкнуться и подняться к свету.

Замечаешь? Всё на Земле, созданное человеком, или уныло, или приносит временную радость. Созданиями Творца можно любоваться бесконечно.

И если наши преодоления – это наши праздники, то дары неба и земли, от маленькой лужи до птицы в облаках, а с ними и готовность наших близких помочь нам – это наши глотки утешения в скорбях и увеличительные стеклышки в наших радостях.

Хочешь познакомиться с человеком, который умел радоваться и благодарить?

В начале прошлого века жил удивительный и прекрасный человек – митрополит Трифон (Туркестанов). Он не был в ссылке и не был расстрелян, как многие другие священнослужители. Но жизнь его совсем не была легкой.

Болезни детства дали ему первые уроки страдания, а чудесное выздоровление раскрыло милосердие Творца.

Он вырос, окончил университет, но стал монахом. Его духовными наставниками были преподобный Амвросий Оптинский и старец Варнава из Гефсиманского скита Лавры.

Неся послушание священника в пересыльной тюрьме, он познавал страдания мрачной, озлобленной человеческой души.

Молебен на Красной площади, совершенный им в день памяти святителя Николая в революционную смуту 1905 года, стал экзаменом на неустрашимость и готовность даже принять смерть.

А дальше была Первая Мировая война 1914 года, и он отправился на фронт полковым священником. Фронт отозвался тяжелой контузией и потерей глаза.

Но он продолжал свое служение Тому, Которого душа узнала в детстве и без Которого уже не могла жить.

Еще он был епископом, архиепископом, потом митрополитом. Управлял Ново-Иерусалимским Воскресенским монастырем и... принимал, принимал людей, шедших к нему со своими душевными скорбями.

Он был философ и поэт. Он очень любил Землю и людей, но больше всего любил своего Творца. И когда приблизилось время расставаться с этим суровым, но прекрасным миром, его душа отозвалась удивительным и неповторимым гимном благодарения своему Создателю – он написал акафист «Слава Богу за всё».

Из акафиста «Слава Богу за всё»

Кондак 1

Нетленный Царю веков, содержащий в деснице Своей все пути жизни человеческой силою спасительного промысла Твоего, благодарим Тя за все ведомые и сокровенные благодеяния Твоя, за земную жизнь и за небесные радости Царства Твоего будущего. Простирай нам и впредь Твои милости, поющим: Слава Тебе, Боже, во веки.

Икос 1

Слабым, беспомощным ребенком родился я в мир, но Твой Ангел простер светлые крылья, охраняя мою колыбель. С тех пор любовь Твоя сияет на всех путях моих, чудно руководя меня к свету вечности. Славно щедрые дары Твоего Промысла явлены с первого дня и доныне. Благодарю и взываю со всеми познавшими Тя: Слава Тебе, призвавшему меня к жизни. Слава Тебе, явившему мне красоту вселенной. Слава Тебе, раскрывшему предо мною небо и землю как вечную книгу мудрости. Слава Твоей вечности среди мира временного. Слава Тебе за тайные и явные милости Твои. Слава Тебе за каждый вздох грусти моей. Слава Тебе за каждый шаг жизни, за каждое мгновение радости. Слава Тебе, Боже, во веки.

РОЖДЕСТВО ИЛИ ПАСХА?

Сравните два распятия – православное и католическое. На нашем распятии руки Христа раскинуты почти горизонтально, и это символ объятия. Праздника. А на западном – провисшее тело, то есть главное состояние (символ) – телесная мука. Вспомним также: на Западе исчезла икона, а появилась картина. Картина, на которой изображены Спаситель, святые, – это объект для меня: они передо мной предстоят. А перед иконой я предстою. Предстаю пред Богом. И это я должен тянуться к Нему, а не Он должен уподобляться мне.

Валентин НЕПОМНЯЩИЙ, писатель, доктор филологических наук, выдающийся пушкинист

Эта разница – не частность и не случайность. Тут коренное различие духовных установок.

Размышления на эту тему открыли мне, так сказать, типологию христианских культур и характеристики двух основных типов – «рождественского» и «пасхального». Речь идет о том, какой момент отношений человека с Богом переживает

Высокое предназначение человека на каждом шагу забывается, искажается, подавляется «неумолимым эгоизмом» (Пушкин) и страстью к нескончаемому празднику жизни, к довольству, комфорту, ставшим «дороже неба и земли».

ется на Западе и у нас как самый, самый важный, выстраивающий миросозерцательную систему, практическую ценностную иерархию – культуру во всём объеме этого понятия.

В «рождественской» культуре такой момент – Божовоплощение: Бог, родившись от Девы, стал, как я, – Человек. И потому на Западе главный праздник – Рождество. «Нет гнезда выше орлиного, нет праздника выше Рождества», – говорит немецкая пословица. Еще бы: Бог так любит меня, что сошел на Землю. Ко мне. Стало быть, я хорош таков, каков есть...

А у нас праздник праздников – Пасха. И это совсем другой подход к выбору главного торжества.

В Пасхе, в Своих страданиях, в Воскресении Бог зовет меня подняться к Нему на Небо, чтобы, причастившись, стать подобным Ему, соединиться с Ним. Он предлагает мне: «Возьми свой крест и иди за мной».

Это, как видите, абсолютно разные точки отсчета. Один идет снизу, от меня. Другой – сверху, от Бога. От Идеала. В этом разница западного и восточного христианства, хотя оба ориентированы на человека. Только одно – на такого, каков он сейчас, в его сиюминутном состоянии и условиях. Другое – на такого, каким его замыслил Бог: на его духовную перспективу и в конечном счете – на идеал человека, соотносимый со Христом.

В «рождественской» культуре главная гражданская ценность – права человека, категория юридическая. В этом типе все интересы устремлены к успехам цивилизации, к созданию удобств жизни, а в литературе всё внимание приковано к судьбе человека, к его жизненным перипетиям.

В «пасхальной» – это обязанности человека, основанные на Христовых заповедях, то есть ценности внутренние, духовно-нравственные, воспитываемые в себе самим человеком. Здесь во главу угла ставится проблема возделывания человеческой души в свете Идеала – по образу и по подобию Бога. А литература «пасхальной» культуры изучает не столько судьбу, сколько поведение человека и состояние его совести.

Смотрите, что происходит. Высокое предназначение человека на каждом шагу забывается, искажается, подавляется «неумолимым эгоизмом» (Пушкин) и страстью к нескончаемому празднику жизни, к довольству, комфорту, став-

шим «дороже неба и земли». Всё направлено на то, чтобы осчастливить падшего человека в падшем мире. Переделать его окончательно из существа духовного в существо экономическое. Вытеснить божественное в нем «природным» (в сущности – животным), творческое начало подчинить потребительской похоти. Идеалы заменить интересами, просвещение и культуру – информацией и цивилизацией. Под знаменем рекламы, под девизом «Изменим жизнь к лучшему» совершается унижение человечества, наступает стихия небытия, говоря по-пушкински – «ничтожества».

Разумеется, этот «конь бледный» шествует не без препятствий – и во всей христианской ойкумене наибольшее духовное сопротивление издавна сосредоточено в России. Но это не потому, чтобы мы были в массе своей лучше других людей планеты. Совсем нет: просто судьбоносное задание России согласовано с нашими силами и природными возможностями, направление которым

было указано православным вероисповеданием, качествами «русской духовности», ее системой ценностей. Этот крест возложен на Россию, я думаю, для того, чтобы она своим существованием опровергала идеал благополучного устройства в падшем, во зле лежащем мире, чтобы разоб-

Предпринимается попытка заставить Россию освоиться в общем беге к пропасти, научить ее не созерцать и не судить мир и себя самое. То есть жить, но не мыслить, не страдать, а перейти на другие обороты, чтобы в их бешеном мелькании как-нибудь расплылась, размылась, сгнула и не мешала прогрессу «русская духовность».

ФОТО АЛЕКСАНДРА КУЗОВКОВА

лечать идею сооружения рая без покаяния, без преображения, без спасения. Чтобы, храня веру в Христову правду, в образ Божий в человеке, томясь по Небесному Граду, удерживать мир от ожидающей его на утопических путях позорной катастрофы.

Великая русская литература волею истории взяла на себя труд напоминать о том, что человек как создание и образ Бога должен не приспособляться к бездуховному миру, не оборудовать его всеми силами для веселья, довольства и праздника, словно ничего не случилось. Но «мыслить и страдать» (Пушкин), преображаясь духовно «по Христову евангельскому закону»; без твердой веры в это у человечества нет будущего.

Второй раз (после «революции» Петра) России предлагается бросить свой крест и начать жить «как люди». Второй раз совершается покушение на ее внутреннее, на духовный и душевный строй и систему ценностей. Второй раз предпринимается попытка заставить Россию освоиться в общем беге к пропасти, научить ее не созерцать и судить мир и себя самое, не сомневаться в необходимости наживать «палаты каменные». То есть жить, но не мыслить, не страдать, а перейти на другие обороты, чтобы в их бешеном мелькании как-нибудь расплылась, размылась, сгнула и не мешала прогрессу «русская духовность».

Главный спрос прежде всего с нас самих. Мы и сами ничему не научились, не пытаемся по совести осмыслить нами же данный миру «важный урок» – урок христианской страны, ныне идущей по ложному пути. Мы продолжаем, попав на этом пути в катастрофические обстоятельства, либо роптать на свой жребий и ждать, когда всё будет так, будто ничего не случилось, либо праздновать праздник сытости и вседозволенности, править пир во время чумы, опьяняясь на нем помоями. Перед нами встает ныне необходимость духовного поступка – необходимость заново постигнуть себя и вернуться к целостному пониманию русской культуры как такого явления, которое вне религиозной своей природы и традиции не имеет смысла. ■

ЧУДО К ПРАЗДНИКУ. ФРАНЦУЗЫ В ПРОРУБИ. И ТАНЦЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

**В этом году
 на Крещение
 к нам привезли
 автобус
 французов,
 которые не
 знали, что
 празднуется,
 но знали, что
 в этот день
 русские купаются
 в проруби.**

*Протоиерей
 Максим Первозванский*

Василий Пичугин:

– Сейчас столько тем и событий, которые мы пытаемся превратить в развлечение, в увеселения, что в результате понятие праздника практически девальвировалось. Как если бы мы напечатали много рублей, очевидно, началась бы инфляция. Вот произошла такая праздничная инфляция.

Артем Ермаков:

– В основном да, но всё-таки остались в народном восприятии и большие праздники. Такие, как 9 Мая, – это некое событие в истории страны, которое так или иначе касается каждого. И именно в наше время возникло некое возобновление этого праздника, потому что все поняли, что это то единственное, что касается каждого. Появилась Георгиевская ленточка. Кто-то ее повязывает, кто-то пишет: «Спасибо деду за победу» и тому подобное.

Вопрос: насколько вообще общественная, частная или гражданская инициатива способна стать праздником не какой-то локальной группы, а тем, что будет объединять всех? Или мы обречены на то, что либо государство делает общие большие праздники (поскольку Церковь всё-таки сейчас в масштабе всего народа не является связующим или общей ценностью), либо это будут просто локальные праздники: праздник семьи, праздник двора, праздник церковной общины...

Протоиерей Максим Первозванский:

– Это всё звенья одной цепи. Мы действительно оказались перед ситуацией «праздник сделай сам». Главное, чтобы это был общий праздник. Например – Благовещение. Он был общим для всех на Руси. Но в каждой местности он мог праздноваться по-разному. Где-то птичек выпускали. А где-то, может быть, их, наоборот, ловили. Где-то были другие обычаи. Но праздник был общий. Такой же, как сейчас День Победы.

Василий Пичугин:

– Совершенно точно. И поэтому наша задача – развернуть потенциал церковных праздников, чтобы они касались всех, даже тех людей, которые в церковь в эти дни не пойдут. И если будут найдены определенные формы, то даже люди, скептически относящиеся к церкви, к этим праздникам отнесутся серьезно. Понятно, чтобы пережить Благовещение, надо быть в церкви. Но в принципе люди хотят получать некие знаки. И через эти знаки они привязываются к культуре.

Филипп Якубчук:

– Мне кажется, таким примером, когда праздник разошелся, можно считать Крещение. Как бы кто к нему ни относился, в прорубь лезут все. Другое дело, что этот потенциал никак не использован. Многие ныряют, но не все это связывают собственно с Крещением и Богоявлением. Для кого-то это просто приколы такой.

Протоиерей Максим Первозванский:

– В этом году на Крещение к нам в Новоспасский монастырь привезли автобус французов, которые не знали,

что празднуется, но знали, что в этот день русские купаются в проруби. Они все полезли в прорубь, и хорошо, что рядом оказался священник, а французы оказались на самом деле христианами. И у них это всё вдруг соединилось. Оказывается – Крещение. Оказывается – вот почему русские залезают в прорубь. Конечно, нужна разъяснительная работа.

Филипп Якубчук:

– Мне кажется, что мы сейчас вообще рассматриваем праздник в каком-то вакууме. А его нужно рассматривать в контексте дел. Если у всех не будет какого-то общего делания, то и праздника общего тоже не будет.

Василий Пичугин:

– Ситуация следующая: мы понимаем, что общего дела нет. Но общие праздники есть. Пусть многие из них утратили смысл. Мы всё равно можем брать на себя какие-то инициативы. Например – предложить 23-го февраля установить празднование всех русских святых воинов. И очевидно, что это письмо мы напишем в Синодальный Отдел по работе с армией. Есть, опять же, Отдел по работе с молодежью. Можно и там обсуждать идеи по празднованию церковных праздников. Например, устраивать некие мероприятия, которые засвидетельствуют, что праздник есть на улице, а не только внутри церкви. При этом надо понимать, что не каждая инициатива может оказаться удачной.

Есть праздник «День православной молодежи», недавно установленный конкретно на Сретение. И балы в этот день устраиваются. И проповеди соответствующие произносятся. И заявления высших церковных иерархов. Но даже в среде православной молодежи он не осознается как большой праздник.

Филипп Якубчук:

– Я с детства помню, что для меня День Победы был самым любимым праздником. Мне кажется, это связано с тем, что этот праздник – настоящий, потому что он венчает большое дело... Раньше так всегда было. В Германии есть Oktoberfest – он же праздник урожая. Когда все работы закончены, всё сделано, и всего в изобилии...

Василий Пичугин:

– У нас есть Покров Пресвятой Богородицы, который тоже в октябре. И в смысле празднования у Покрова есть большой потенциал.

Филипп Якубчук:

– Я пытаюсь сказать, что важно, чтобы праздники были не сами по себе, а чтобы они предполагали какую-то подготовку. Самые главные православные праздники – Рождество и Пасха. Они существуют только вместе с постом. Это огромная работа, которую проделывают люди. И потом приходит настоящий праздник. А так, если мы проектируем праздники, то они получаются у нас отдельно, без привязки к чему-либо.

Филипп Якубчук

Я с детства помню, что для меня День Победы был самым любимым праздником. Мне кажется, это связано с тем, что этот праздник – настоящий, потому что он венчает большое дело...

Почему-то мы думаем, что наши желания сбудутся сами собой, и редко прикладываем усилия для исполнения тех желаний, которые загадываем в праздники.

Артем Ермаков

Василий Пичугин:

– С другой стороны – в чем уникальность Пасхи? Пасха, со слов Иоанна Златоуста, заботится о всех. Она приветствует постящихся и с первого часа, и с 11-го часа.

Протоиерей Максим Первозванский:

– Есть еще один момент. Почему праздники, которые были в детстве, люди, как правило, вспоминают? В детстве и Новый год, и день рождения чудесный. Пасха и пасхальная ночь. Потому что ребенок в детстве воспринимает мир целостно, не расчленяя его каким-то рациональным анализом. А мы очень много думаем, рационально расчленяем нашу жизнь, объясняем ее для самих себя. Понятно, что люди делятся на две большие группы – те, которые замораживаются, думают, анализируют что-то, и те, которые особенно не замораживаются. А ведь чудо всегда в простоте воспринимается. «Где просто – там ангелов до ста, где мудрено – там ни одного». Жизнь становится очень непростой. И что с этим делать, непонятно. Потому что когда люди в простоте воспринимали жизнь, то эта жизнь в традиционном обществе оказалась очень неустойчивой. Пара доводов – и весь этот громадный дом разрушен. Но когда мы начинаем подключать свой разум, оказывается, что действительно уходит чудо. И поэтому мы усиливаем волю, заставляем себя верить в Деда Мороза. Но сказка-то исчезает. И вот что с этим делать – совершенно непонятно.

Артем Ермаков:

– Может быть, еще дело в том, что маленькие мы с праздниками связывали какие-то надежды на будущее? Вот я задую свечу и что-то задумаю, и потом это обязательно сбудется. И чем взрослее мы становимся, тем больше мы видим, что не всегда это сбывается. Наверное, в этом есть некая ошибка восприятия. То есть мы почему-то думаем, что оно сбудется само собой, и редко прикладываем усилия для исполнения тех желаний, которые загадываем в праздники.

Василий Пичугин:

– Есть понятие – годовой цикл, годовой ритм. И, как ни странно, этот ритм существует. И даже советская власть его не намного, в общем-то, искажила. Просто эти ритмы, которые заложены на архетипическом уровне, надо постараться максимальной образом актуализировать. Самый простейший пример – 1-2 мая. Вроде бы советский такой праздник трудящихся. Но мы прекрасно знаем, что майские гуляния были и в дореволюционной России. Поэтому начало мая – это ощущение праздника у всех, ощущение весны. Что нам делать с 1-м и со 2-м мая? 2-го мая – память святой Матроны, чье почитание становится практически общенародным. Достаточно пойти к Покровскому монастырю, где хранятся ее святые мощи. Сколько в очереди к ним стоит народу изо всех российских регионов! Там даже негров можно увидеть. Все они идут к Матронушке. Ни одна святая так не почитается. Можно приложить усилия, чтобы у людей 2-е мая звучало как «Матронин день».

Церковь сделала первый шаг, когда 7-е ноября передвинула на 4-е. Но эта подвижка еще не оформлена. Праздник должен быть донесен до человека. И именно внешним его оформлением.

Протоиерей Максим Тервозванский:

– Интересно, в чем технология. В свое время Артем обратил внимание в своем ЖЖ на два видеоролика. В одном наши солдаты в 50-х годах танцуют вприсядку. Прекрасное исполнение русских танцев со всевозможными акробатическими и прочими трюками. И рядом ролик, где российские солдаты танцуют брейк.

Вот почему-то Oktoberfest – так это классно и круто звучит для молодежи. А вот Покров – как-то не так. Брейк – это круто, а вприсядку – даже в голову не приходит. Чего не хватает? Понятно, что мы проиграли холодную войну, и всё, что там, у победителей, выглядит более круто. А когда мы войну не проиграли, когда мы ее только что выиграли, Вторую Мировую? Почему эти традиционные элементы нашей культуры не распространились, не стали бешено популярны ни у нас, ни в Европе? Ведь поколение победителей танцевало, и сколько записей, где простые солдаты танцуют народные танцы, и здорово танцуют! Мы сейчас и названий этих танцев не знаем, потому что в следующем поколении это уже исчезло. Причем понятно, что до Великой Отечественной войны большинство нашего населения было именно сельским. Потом в 50-60-е пошла мощная волна урбанизации. Всё переехало в город. Произошел слом традиционной культуры. Но при этом там, за границей, этот слом привел к появлению городской культуры, а у нас она не появилась.

Наталья Зырянова:

– Раньше люди сами себя развлекали на празднике. Они сами пели, сами танцевали, сами себе аккомпанировали. Еще относительно недавно – лет 30-40 назад. А сейчас мы даже в этом – банальные потребители. Сейчас на праздниках – на свадьбах, корпоративах – в основном какие-то приглашенные коллективы. На Новый год – песни по телевизору (или наспех состряпанные новые, или петые-перепетые). Они раздражают ужасно, но сами-то мы не поем! Не умеем сами себе создать праздник.

Василий Пичугин:

– Поем, но ограниченный круг песен. «Катюшу» или «Ой, мороз, мороз» – какие-то такие вещи, которые долго были на слуху.

Филипп Якубчук:

– Но, кроме первого куплета, их уже никто не знает.

Наталья Зырянова:

– Да, пожалуй. У нас был случай, когда мы были в походе на Алтае большой компанией, 22 человека, и там к нам прибилась польская группа. Вечером они пришли к нашему костру, посидеть с нами, послушать песню под гитару, и попросили, чтобы мы спели «Подмосковные вечера». И вот мы запели эти «Подмосковные вечера», – дружно и слаженно, но после пер-

Наталья Зырянова

**Мы запели
«Подмосковные
вечера» –
дружно
и слаженно,
но после
первого куплета
все наши
замолчали,
а поляки допели
песню.**

Василий Тичугин

**Народные песни
начали исполнять
во дворцах
культуры.
А они не
предназначены
для этого.
Народная песня –
она рождается
в этом окоме:
есть степь, есть
лес, и народ
понимает,
как извлекать
из этого
пространства
звук.**

вого куплета все наши замолчали, а поляки допели песню. Было стыдно.

Василий Тичугин:

– Совершенно очевидно, что в традиционном обществе, которое было целостно, где было целостное представление о празднике, конечно, все умели петь и танцевать. А для этого, по сути, нужны творческие люди. Когда мы говорим «народная культура» – это не просто слова. Народ действительно ее творил. Поэтому у каждой сказки есть тысяча интерпретаций. И они не имели какого-то авторского начала.

Наталья Зырянова:

– Вот, это важно. Если народ сам творил, а потом хотя бы сам воспроизводил то, что раньше сотворили, значит, была какая-то творческая среда, какие-то очаги творчества, но не единичные, как сейчас, порождающие отдельные коллективы, а массовые. Если ты видишь, что сосед что-то сочинил (а он не композитор, не профессиональный поэт, а такой же, как ты), ты чувствуешь, что можешь к этому что-то добавить. В городе это невозможно. Но этого и в деревне уже практически не осталось. И ведь нельзя сказать, что люди не нуждаются в песне. Об этом говорит, например, популярность караоке. Правда, многие стесняются петь просто так, потому что душа просит, предпочитают предварительно довести себя до состояния «щас спою». И бывает, человек запоет, и оказывается, у него и слух, и голос прекрасный. Но трезвый петь никогда не станет. Вопрос – почему? Чего нам не хватает, чтобы раскрыться навстречу празднику, пропустить его через себя? Почему происходит это обкрадывание себя и праздника, когда всё ограничивается обычным застольем? Когда об этом думаешь – понимаешь, насколько мы все обнищали. Мы не можем ни вместить, ни выразить радость. Сейчас, правда, на Рождество опять стали петь колядки. А это важно – петь в праздник. Вот в храме на Пасху люди поют: «Христос воскрес из мертвых...» – и так поют – все, хором, такой в этом избыток чувств! Можно было бы и за пределами храма продолжить, но как – непонятно. В общем, это вопрос: куда уходит песня? И возможно ли ее возвращение? И если нет, то что может заменить ее и другие проявления личного творчества в отмечании праздника?

Василий Тичугин:

– Когда в 60-е годы стали выделять много денег на народную культуру, народные песни начали исполнять уже во дворцах культуры. А они не предназначены для этого. Народная песня – она рождается в этом окоме: есть степь, есть лес, и народ понимает, как извлекать из этого пространства звук. А когда искусственно кастрировали народную культуру, прибили ей всякие этикетки, начали ею торговать, – ее не стало. Разве Бабкина или Кадышева являются народной культурой? Они, конечно, что-то пытаются делать. И у них есть какие-то неплохие вещи. Но совершенно очевидно: народ стал жить по-другому. В другом пространстве.

И поэтому здесь культура вообще и культура празднования рождается по-другому. И механического переноса быть не может. ■

ИЗДАТЕЛЬСТВО БЛАГОВЕСТ

Журнал-каталог церковных товаров и услуг «ПРАВОСЛАВНАЯ ЯРМАРКА»

- Тираж - более 16 000 экземпляров;
- Периодичность - 4 раза в год;
- Распространение - правящие архиереи РПЦ, настоятели храмов и монастырей России, производители церковных товаров и услуг, выставки.

Православный ЮВЕЛИРНЫЙ КАТАЛОГ

- Тираж - 10 000 экземпляров;
- Периодичность - 1 раз в год;
- Распространение - правящие архиереи РПЦ, настоятели храмов и монастырей России, производители ювелирных изделий ювелирные мастерские.

(495) 928-23-00
+7 911 877 00 88
info@hristianin.ru
Благовест.рф

УТВАРЬ.рф
Каталог производителей
церковных товаров и услуг

hristianin.ru
Лучшие предприятия
России

Культурный проект «ОТЗВУКИ НЕБЕС» приглашает всех желающих, в том числе поэтов, прозаиков, художников, фотографов и музыкантов к творческому сотрудничеству.

Цель проекта – возрождение в молодежной среде интереса к духовному слову и к духовности вообще. В 2009 году в Санкт-Петербурге вышел первый сборник современной духовной поэзии «ОТЗВУКИ НЕБЕС».

В него вошли произведения авторов из России, Украины, Израиля и Финляндии.

В настоящее время идет работа над вторым международным сборником современной духовной поэзии и прозы.

В книге будут представлены стихи, поэмы и малые прозаические произведения духовной, патриотической и философской направленности. Также продолжается конкурс цветных рисунков, картин и фотографий на обложку книги и конкурс черно-белых иллюстраций (рисунков и фотографий).

Контакты: <http://www.otzvuki-nebes.narod.ru/>
<http://vkontakte.ru/club17280040>
otzvuki.nebes@gmail.com

ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ www.planeta-l.ru

* КРАСОТА * ДОБРОТА * МУДРОСТЬ *
в творчестве Людей

собрание произведений из разных областей культуры и искусства

ДВА ДНЕВНИКА

Алёна КАЛАБУХОВА

Фото Ксении КОЗЛОВСКОЙ

Мы редко встречаем друг друга, бродя по дорогам Земли...

Восемь часов на работу, три – на дорогу, шесть – на сон. Остальное – как получится. Но, в общем, ничего необычного, всё серо и однообразно. Моя жизнь.

Дневник прохожей

Я хорошо помню тот день. За окном занимался рассвет 4 марта, очередного понедельника в бесконечной череде таких же понедельников. На столе рядом с кроватью мерзким голосом завопил будильник. Почему мерзким? Да потому, что, будь он мелодичным, я бы не проснулась. Будильники, понедельники... а скоро и начальник в наличии будет.

– А что от понедельника можно ожидать хорошего? – философски спросила я у дрыхнущего на

кресле кота и поплелась в ванную – собираться на работу.

Но хорошее всё-таки было – в этом году впервые выглянуло солнце. И небо из низкого, серого, затянутого облаками впервые стало высоким, ярко-голубым и чистым. Впрочем, настроение это подняло не сильно. Понедельник – он и в Камбодже понедельник, а работу никто не отменял, да еще это совещание у шефа... Вайд дод, одним словом, – это чтоб по-русски не ругаться.

День тянулся утомительно медленно. Мрачный невыспавшийся шеф с самого утра рассказал всем всё обо всём, не стесняясь в выражениях. И что он сделает, если этот бардак не прекратится, тоже поведал. Перспективы открывались откровенно мрачные. После так называемого совещания шеф разогнал всех работать и гордо удалился из офиса.

Изредка звонили клиенты. Как сонные осенние мухи ползали по офису сотрудники. Сисадмин читал анекдоты и периодически ржал, как лошадь. Понедельник, одним словом.

В половине шестого весь личный состав уже нетерпеливо ёрзал на креслах, нервно поглядывая то на часы, то за окно. За окном, впрочем, ничего утешительного не было. Выглянувшее было с утра солнце снова спряталось за откуда-то набежавшие тучи, и первый по-настоящему весенний день стал походить на вполне обычный зимний, каких в этом году было уже немало. Спасибо хоть снег не пошел.

Рабочий день наконец закончился. И засидевшиеся сотрудники организованной толпой ломанулись на волю. Я вышла последней – планов на сегодня не было, спешить было некуда, а домой не хотелось. Как и всегда в последнее время. Слишком уж тихо и пусто там было. «Да привыкай уже», – привычно сказала я себе и почему-то поехала совсем не в ту сторону, в которую было надо. В Царицынский парк.

Вообще-то, я люблю это место. Старые дворцы времен царицы Екатерины, которые, несмотря на реконструкцию, хранят в себе кусочек истории, кусочек сказки. Извилистые тропинки, тени, падающие от деревьев, мосты над ручьями... Каждый раз, когда я приходила сюда и стояла перед дворцовым комплексом, мне казалось, что я попадаю в другой мир. Воображение услужливо дорисовывало людей в старинных нарядах, лошадей, повозки, звонкий смех, пиры и балы... И становилось невероятно обидно – как будто бы я опоздала ро-

«В любом ливне наступает момент, когда вам становится всё равно». Я отдавала себе отчет, что похожа на облезлую крысу, но уткам это неважно.

диться на несколько столетий... И где-то глубоко внутри шевелилась тоска по несбывшемуся.

Восемь часов на работу, три – на дорогу, шесть – на сон. Остальное – как получится. Но, в общем, ничего необычного, всё серо и однообразно. Моя жизнь.

*Человек бежит по жизни,
Не жалея ног.
Дом-работа, дом-работа,
Отбывает срок.
Выходные – передышка,
Отпуск – как привал.
Старость, пенсия, одышка...
А куда бежал?*

К моменту, когда я вышла из метро, снег всё-таки пошел. Или дождь. Или нечто среднее. Но возвращаться уже не хотелось. Мимоходом пожалев, что на мне куртка без капюшона, я заозиралась в поисках палатки, торгующей хлебобулочными изделиями. Не самый редкий товар в Москве, и вскоре я стала счастливой обладательницей большого батона белого хлеба – для уток.

Я долго бродила по любимым мною дорожкам, вдоль ручьев, стояла на мосту и разговаривала с развалинами дворца. Почему-то мне казалось, что он помнит, как всё было на самом деле, по-настоящему, и совсем не хочет реконструироваться в причесанно-напудренную ярмарочную игрушку.

В конце концов, мокрая, как утонувшая мышь, я добралась и до небольшого пруда с островком посередине и стайкой обитающих тут уток. Обычно это довольно людное место, но снег с дождем разогнал всех по домам. Или не позволил выйти оттуда.

«В любом ливне наступает момент, когда вам становится всё равно». Я отдавала себе отчет, что похожа на облезлую крысу, а о том, что случилось за время моей прогулки с макияжем, даже думать не хотелось. Но уткам это неважно.

Достав завернутый в целлофановый пакет, а потому оставшийся сухим хлеб, я начала кормить мокрых, взъерошенных птиц. Сначала недоверчивые,

Мальчик из высшего света. И что он забыл в дождь в парке?

под конец батона утки брали хлеб уже из рук. И вот последняя горбушка была съедена, делать было больше нечего, а домой всё так же не хотелось, несмотря на наличествующий там горячий душ.

Я стояла и смотрела, как капли-снежинки падают на водную гладь, как копошатся в воде утки, как проступают за пеленой мокро-снежной гадости очертания островка...

– Девушка, почему Вы такая грустная?

Я обернулась. За моей спиной стоял почти такой же мокрый, как и я, элегантный молодой человек в деловом костюме.

– Да я не грустная, просто... – а что, собственно, «просто»? Вот что я могла ему сказать? Что настроение муторное, что дома стало слишком пусто и тихо, и я не люблю туда возвращаться, что моя жизнь даже мне представляется какой-то серой и неинтересной, что полгода назад...

Фраза повисла в воздухе.

– Понятно, – наконец-то сказал молодой человек. Подумал и добавил: – А меня Ваней зовут. Давайте грустить вместе. Или, лучше, не грустить.

У меня едва не отвисла челюсть. Во-первых, имя «Ваня» ему не подходило совершенно – слишком дорого, стильно и по-деловому он выглядел, даже в мокром виде ухитряясь производить впечатление

элегантности и утонченности. Мальчик из высшего света. И что он забыл в дождь в парке? А во-вторых, я-то выглядела совершенно по-другому. С другой стороны, выбирать ему тут особо не из кого. И... почему бы и нет – мне тоже уже надоело бродить по парку в гордом одиночестве. Я кивнула.

– Вот и здорово! – непонятно чему обрадовался Ваня. – Ну что ж, прекрасная незнакомка, для начала предлагаю переместиться на сто метров южнее – там есть небольшое кафе. Качеством не потрясает, но зато там сухо.

Насчет «прекрасной» он явно загнул. Но мокнуть уже надоело, поэтому я кивнула еще раз. И решила всё-таки представиться:

– Меня Лена зовут.

– Очень приятно, Елена.

Мы молча пошли к выходу из парка. Было как-то необыкновенно уютно просто идти рядом с этим совершенно незнакомым мне человеком. Не знаю, показалось мне или нет, но дождь стал тише, слегка разбежались тучи на небе и, как бы подмигивая, на секунду проглянуло солнышко. Я улыбнулась ему в ответ.

Кафе, вернее, кафешка действительно оказалась совсем рядом. Там было тепло, сухо и подавали горячий глинтвейн.

– Ну, вот я и не за рулем, – радостно сообщил Ваня, отпивая из бокала. Он много улыбался, вот только глаза у него были слегка грустные.

– А были?

– Угу, до этого момента – да. Слушай, давай на «ты», а то я себя как на работе чувствую.

– Давай...

Не буду приводить все наши разговоры. Это же всё-таки дневник, а не интервью. Мы много говорили. Почему-то не о жизни на работе, а о мечтах, увлечениях, интересах и погоде. Я так и не спросила, что привело его в парк этим вечером. Но это было и не важно. Я очень, очень давно не смеялась так искренне, и очень давно мне не было так хорошо и уютно.

Слегка просохнув, мы решили вернуться в парк. И долго бродили по его тропинкам уже на пару. Я рассказала Ване о своих сказках старого замка, о мостах и ручьях, он мне – о тенях от деревьев и хрусте гравия под ногами. Давно стемнело, но мне почему-то казалось, что всё еще светит солнце. Мне больше не было мокро и холодно. Не было мне и грустно. Я была почти счастлива, так, как когда-то давно...

Мы прозевали момент, когда парк закрыли. Обратно пришлось лезть через забор. Смешно было смотреть, как Ваня в своем светло-сером деловом костюме карабкается через ограду. Довольно ловко, кстати. Меня же он на нее просто посадил, а потом снял с другой стороны.

– Не забыть бы завтра забрать машину, – пробормотал Ваня и поймал такси.

Прощаясь со мной у подъезда, Ваня поцеловал мне руку.

– Спасибо, Лена. Давно уже не было так весело и здорово. Оставишь мне свой телефон – сходим погуляем еще в какой-нибудь ливень?

Телефон я, естественно, оставила.

Вбежав домой, поцеловала обалдевшего от такого обращения кота. Кот непонимающе мявкнул и с тоской посмотрел на пустую миску.

– Эх, троглодит, – радостно обозвала я ни в чем не повинного Лиса. – Иду, иду.

И, так и прижимая к себе недовольного мокрой средой кота, побежала на кухню. Кот был накормлен, я – вымыта и отогрета в горячей ванне, завтра был вторник, а значит, рабочий день. Но спать не хотелось – в груди поселился какой-то комочек щемящего счастья...

– Как ты думаешь, Лис, он мне перезвонит? – спросила я, уже лежа в кровати.

Всё еще вылизывающийся кот посмотрел на меня, как на сумасшедшую. В его взгляде ясно читалось: «Не знаю. Но я б такой ненормальной и мокрой не звонил бы точно».

И вот наступило 5 марта, утро вторника. На столе мерзким голосом зазвонил будильник. Впрочем, в особо мерзкой мелодии не было необходимости – я вскочила, напугав подобной скоростью сонного кота.

Мобильник тихо пиликал, сообщая о пришедшей СМС-ке. «Вспомни сейчас, что где-то я просыпаюсь, не пожалев об этом... С добрым утром. Надеюсь, ты не простудилась. Ванька».

P.S.: 4 марта мы с тех пор отмечаем как праздник каждый год. И обязательно ходим гулять в Царицынский парк. Ведь если бы... А впрочем, случайные встречи – неслучайны.

4 марта мы отмечаем как праздник каждый год. И обязательно ходим гулять в Царицынский парк. Ведь если бы... А впрочем, случайные встречи – неслучайны.

Дневник стайера

4 марта начиналось точно так же, как третье, и как, я думал, начнется пятое. Будильник, зарядка, душ, завтрак, повязать галстук, сесть в машину, поехать в офис. Раз и навсегда установленный порядок. Впрочем, грех жаловаться. Дело процветает, сделка вот-вот-вот состоится, в общем, дела идут, контора пишет.

Английских партнеров встретили, заселили и пригласили на ланч. Впрочем, это всё уже формальности. Что мы договоримся, и так было понятно, иначе бы они не прилетели.

К обеду в стотысячный раз позвонила Вика с уже набившим оскомину «Прости меня, я люблю тебя! Я просто ошиблась». Конечно, ошиблась. Всего-то – накануне свадьбы «слегка перепутала» собственного жениха с его лучшим другом. Действительно, и чего это я? Противно. Если бы не ждал, когда она свои вещи заберет, – уже четвертый месяц «забирает» – трубку бы не взял. Всё равно после того, что я увидел, у меня к ней никаких чувств не осталось.

Не ограничившись звонком, она еще и СМС-ку прислала. Того же характера. Правильно, по те-

Парк закрылся. Ночевать здесь желания было мало, оставался один выход – забор. Ээх! Давненько я не лазил по заборам, а в костюме не делал этого никогда.

лефону я этот бред слушать не буду, а СМС прочитаю, куда ж я денусь. Да вот только отвечать не стану. На все десять. Видимо, осознав этот факт, Вика явилась сама. Прямо в офис. Правда, не дальше проходной – пропуска-то у нее нет. Пришлось спускаться.

Явно старалась. Нет, Вика и вообще-то девушка красивая, модная, ухоженная. Но в этот раз превзошла сама себя. Господи, девушки, да кто вам сказал, что от одной вашей красоты неопишуемой любой мужчина простит вам все обиды и сломя голову бросится к вашим ногам? Охранники на проходной честно старались делать невозмутимые лица, но явно с трудом удерживались от смеха.

Мда, денек. Хорошо, хоть с работой всё было гладко. Сделку заключили, проблем нет, все довольны и счастливы. Ну или почти все.

С работой я закончил довольно рано. Думал, задержусь сегодня, а оказалось наоборот. И планов на вечер никаких. Позвонил паре знакомых, но они оказались заняты. Остальных видеть не хотелось.

«Пойти, что ли, погулять?» – подумал я и привычно полез в карман за ключами от машины. Не

так далеко от офиса – всего 15 минут езды – находился Царицынский парк, где я в последний раз... не был никогда. Разве что в далеком детстве.

Ну что ж, пора исправлять упущение. Погода к прогулкам, мягко говоря, не располагала. Но когда я что-то решил, то обычно делаю. Припарковавшись у какого-то входа в парк, я вылез из машины. Людей в парке почти не было, а вот грязи и снега было в достатке. Впрочем, они не разговаривают, СМС-ок не пишут и ничего не требуют.

В этом почти лесу неожиданно было тихо и спокойно, слегка шумели деревья и ветер, но... Этого мне, наверное, не хватало. Я давно привык к каменным джунглям, офисам, машинам и практически забыл, как это – просто гулять и смотреть, какие причудливые тени отбрасывают ветки. Надо будет почаще ходить в такие места. Как же здесь, наверное, красиво летом... Хотя летом и народа должно быть больше.

Не знаю, сколько я бродил, пока одна из дорожек не вывела меня к небольшому пруду или озеру, кто его знает, что это такое. На абсолютно безлюдном берегу одинокая человеческая фигурка кормила чем-то уток с ладони. Девушка. Абсолютно мокрая, одна, вечером, в парке. И что она тут делает?

Я остановился – не хотелось мешать ей. Впрочем, она меня и не заметила. Скормив уткам весь хлеб, девушка отряхнула ладони и встала.

«Уйдет!» – испугался я и слегка подался вперед. Мне почему-то нравилось наблюдать за девушкой и совсем не хотелось, чтобы она уходила. Картина кормления уток в мокром парке была такой необычно-сказочной, такой непохожей на всё, что меня окружало, что мне не хотелось с ней расставаться.

Но девушка не ушла. Расставшись с последней горбушкой, она выпрямилась и задумчиво посмотрела на воду. Минуты шли, а девушка всё не отводила взгляда от озера. Я подошел, но она по-прежнему не обращала на меня внимания. Очень печальная девушка...

– Девушка, почему Вы такая грустная? – неожиданно даже для себя спросил я. Мне почему-то очень захотелось, чтобы она улыбнулась.

– Да я не грустная, просто... – начала девушка и замолчала. У нее были огромные зеленые глаза. Дождь, снег и ветер слегка размазали тушь. Она не была ни красивой, ни стильной, явно редко бывала в салонах красоты, и всё же... Здесь, в почти зимнем парке, даже насквозь промокшая, она была прекрасна.

«Дурак, – обругал я себя. – Вот а ты бы что ответил, спроси тебя кто-нибудь, чего ты такой нежизнерадостный вечером по парку шатаешься?!»

– Понятно, – сказал я, чтобы сказать хоть что-то и прервать неловкое молчание. Как же ее разве-селить? – А меня Ваней зовут. Давайте грустить вместе. Или, лучше, не грустить.

Я даже немного боялся, что вот сейчас она пошлет меня куда подальше. Но девушка всё-таки кивнула. Я сам удивился тому, как сильно обрадовался. И тут же, не придумав ничего умнее, пригласил ее в замеченное мною неподалеку кафе. Я бы с радостью пригласил ее и в ресторан, но что-то мне подсказывало, что это будет непра-

вильно и неуместно. Девушка снова кивнула и неожиданно представилась:

– Меня Лена зовут.

Говорить банальности про красивое имя я не стал. Но мне почему-то захотелось называть ее царским именем Елена.

Мы шли молча. И это доставляло необъяснимое удовольствие. Здорово вот так идти вдвоем, когда под ногами шуршит гравий, о чем-то шумит ветер и перекрякиваются утки...

Кафе можно было назвать таковым только с очень большой натяжкой. Хотя... какая разница? Лена заказала глинтвейн. Я тоже, мимоходом вспомнив, что я за рулем, – но решил забрать машину завтра. Ничего со мной без железного коня не случится.

Я сам не ожидал, но настроение не просто исправилось. Оно стало празднично-волшебным, как в детстве, когда с нетерпением ждешь свой День рождения, и вот он наступает... Я болтал, шутил, рассказывал забавные случаи – всё, лишь бы она улыбалась, лишь бы забыла, о чем грустит... Как же красиво она улыбается...

После кафе мы зачем-то решили вернуться в парк и еще долго бродили по его дорожкам, говоря сразу обо всём и ни о чем. И, конечно, не заметили, как парк закрылся.

Ночевать здесь желания было мало, а представив, в каком виде мы бы после этого появились завтра на работе, я покатился со смеху. Оставался один выход – забор. Ээх! Давненько я не лазил по заборам, а в костюме не делал этого никогда.

Смотрелся, наверное, как слон на жердочке. Отгнав от себя подобные мысли и понимая, что если начну об этом думать, то просто никуда не поеду и останусь ждать сторожа, я всё-таки справился с препятствием и по мере сил помог Лене.

Поскольку сам отвезти домой я ее не мог, то поймал такси. Прощаясь с ней у подъезда, я поцеловал ей руку. Я действительно был ей очень, очень благодарен за этот самый прекрасный за последние годы моей жизни вечер.

– Оставишь мне свой телефон – сходим погуляем еще в какой-нибудь ливень? – «Ой, дурак! Ну что, ничего умного сказать нельзя было? Не мог в кино пригласить? Сейчас она извинится, уйдет, и...»

Но она не ушла и даже оставила телефон. Я помню каждый жест, помню, как она поворачивается, как за ней закрывается дверь подъезда... Я еще долго стоял и смотрел на эту дверь, ожидая неизвестно чего...

И только потом поехал домой. По пути купил букет роз и подарил какой-то старушке. Утром я проснулся еще до звонка будильника. В первый раз за полгода – с улыбкой. Мне сразу вспомнилась девичья фигурка, кормящая уток, насквозь промокшие длинные волосы и огромные зеленые глаза. Я потянулся за мобильником и написал Лене строчку из стихотворения, как нельзя лучше подходящую к настроению.

P.S.: Через полгода я сделал ей предложение, и она согласилась. Но 4 марта для нас такой же праздник, как и годовщина свадьбы. ■

Алексей ЛАТЫШЕВ

Иллюстрации Татьяны КЕЗИНОЙ

Украденный праздник

В последнее время всё чаще узнаю, что кто-то из моих знакомых решил вычеркнуть из своей жизни очередной праздник. Кому-то мешает Новый год, поскольку он приходится на пост и вообще справляется в России весьма специфично. Кто-то, наоборот, бойкотирует Рождество или Пасху, даже если с детства, не будучи верующим человеком, с удовольствием раскрашивал яйца и охотно ел куличи. Теперь же и от куличей отказывается наотрез. Есть и такие, кто предпочитает, чтобы им не напоминали о дне рождения, дабы лишний раз не вспоминать о возрасте и не травмировать тем самым психику. В отдельную категорию, пожалуй, надо выделить тех, кто не любит тот или иной праздник по сугубо личным причинам: дурные ассоциации и негативные воспоминания из прошлого. Пожалуй, этих мне понять легче всего. А кто-то просто постепенно охладевает к привычным с детства праздникам и, не видя в них ни былого очарования (забывая, что его создаем мы сами), ни содержания, отбрасывает их в сторону.

Примерно так и поступил один мой хороший друг, чью поучительную историю с его позволения я вкратце и расскажу.

Начну с того, что человек он православный, церковный. По всей видимости, именно из-за этого он и решил для себя, что бурные и обильные русские свадебные застолья – это дело пустое и недостойное христианина. А посему, как только нашел свою вторую половинку, он решил обойтись без всего этого. Объяснял мне это так:

– Не люблю я наших свадеб. Весь этот ритуальный надрыв с огромной кучей примет, набором обязательных атрибутов, вроде белого лимузина, причем как можно более длинного и обязательно в ленточках, с шариками и кольцами на капоте – и никак иначе. Спрашиваешь – а зачем вам всё это? Ответить не могут. Говорят: так надо. Про фату и белое платье и не упоминаю. И еще не забыть кинуть монетки на счастье! А как они им помогут? Не знают, просто так надо! Этим череда глупых обрядов не ограничивается, есть еще и другие: замки повесить, куда нужно; потереть в определенных местах какую-нибудь статую, прослышавшую в народе приносящей удачу; букет бросить на счастье; выбрать нужные число и месяц для свадьбы, чтобы брак был крепок, и т. д. Ну и, разумеется, пир горой, так, чтобы запор, запой и изжога еще долго преследовали гостей. И это непременно «горько». Всё это так мертво, искусственно... бездушно, одним словом. Не могу, Лёш, противно. Хочется, как-то по-тихому уединиться со своим счастьем, сохранить его как можно дольше, чтобы оно не растерялось в шуме общего веселья...

Надо сказать, что в опрокидывании народных предрассудков он оказался последовательным. Отказаться было решено не только от лимузинов и прочей действительно сомнительной атрибутики, но и вообще от каких либо застолий. Уж не знаю, как он собирался объясняться с многочисленной родней и друзьями, которые могли вполне справедливо посчитать себя обиженными, но никаких приготовлений к празднику он и вправду не вел. В итоге же всё получилось немного не так, как он планировал.

На один из обыкновенных будних дней была назначена регистрация брака в ЗАГСе. Я был приглашен одним из свидетелей. Расписавшись и поставив необходимые печати, два гражданина для государства стали семьей. В тот же день мы вчетвером (два свидетеля и супруги) поехали в храм, где их обвенчал знакомый батюшка.

После службы вышли на улицу: город шумит, жизнь кипит, проносятся мимо автомобили, люди спешат по своим делам – как будто ничего и не было, ничто не свидетельствует о том, что пару минут назад у двух человек произошло одно из самых главных событий в их жизни, теперь уже совместной. Даже одеты супруги были довольно буднично, возможно, чуть более нарядно, чем они ходят на работу, но не более. Как будто, выйдя на улицу по своим делам, решили забежать на минутку в храм. Никаких пышных свадебных платьев, костюмов – мой друг и здесь проявил завидную последовательность.

Приехали к ним домой. Там – никого, квартира пуста. Стали накрывать на стол – хоть вчетвером, но всё-таки отметим! Всё равно, что-то не то.

– Нехорошо как-то... – вырвалось у супруги.

Потянулись к телефону и записной книжке. Стали звонить друзьям и родственникам, мол, так и так, приезжайте, праздновать будем.

Разумеется, надеяться на то, что в будний день кто-нибудь сорвется с работы, бросит семью и приедет, было с нашей стороны довольно наивно. Тем не менее, к общей радости, в итоге нам удалось собрать человек десять. Каждый вновь прибывший по дороге заскочил в магазин и принес с собой что-нибудь вкусное, так что стол хоть и не ломился от еды, но выглядел очень и очень достойно, особенно если учесть те почти экстремальные условия, в которых он готовился. Кстати об экстремальности: нередко замечал, что стихийность таких дружеских собраний создает какую-то совершенно особую теплую атмосферу. Так произошло и здесь. Счастье, которое мой друг так боялся растерять в шуме веселья, по-моему, наоборот, лишь окрепло, укоренилось и, передавшись всем гостям, очевидно, пропадать никуда не собиралось.

Вот так мы и справили эту свадьбу. Как ни упорствовал мой друг, а праздник, пусть и скромный, но состоялся, а это главное. Свои силы, а точнее силу торжества и энергию человеческого общения, он недооценил. Более того, недавно он мне признался, что искренне сожалеет, что тогда ему всё-таки не удалось сделать всё «как надо». Вот так вот. Так что не стоит трястись над счастьем, будто ты его украл, – нужно им делиться, и тогда его станет больше. А когда человек счастлив и ему есть с кем разделить это чувство – это и есть праздник. ■

Александрина МАЛАНИНА
Иллюстрации Татьяны КЕЗИНОЙ

Только пусть он приедет

А вдруг он перепутал дни и приедет завтра? Вдруг с ним что-то случилось? И я снова ждала его.

Самым желанным, самым любимым был день, когда приходил он. Я начинала ждать его заранее, за неделю, а то и за две. И не смела звонить, отвлекать.

Вечерами я представляла нашу встречу в мельчайших подробностях: как увижу его фигуру из окна, увижу неизменный чемоданчик в руках. И я знала, что в этом чемоданчике лежат для меня леденцы в черной жестяной банке. Как он будет подниматься, захочет позвонить в дверь, а я уже ее открываю! Представляла, как запрыгиваю к нему на руки, на холодную шерсть пальто.

Я примеряла то одно платье, то другое, мысленно оценивая себя: это слишком вычурно, ему не понравится, это слишком простое. А вот это дарил он. Его и надену, ему будет приятно.

Я тормозила домашних, чтобы они начинали готовить праздничный ужин, а они спрашивали: «По какому поводу праздник?» Как по какому? Ведь придет он! А мне говорили: нет, не придет. Тогда я доставала вопросами: почему не придет, он звонил? Может, он в командировке и прислал письмо? Может, кто-то ему сказал, что ему тут не рады?

В день нашей встречи я просыпалась рано утром и начинала ждать. Прислонившись лбом к окну, я всматривалась в прохожих. Иногда мне даже мерещилась знакомая каракулевая шапка. Но это был не он. Я боялась сбегать в туалет и на кухню – вдруг прозеваю его, а он пройдет очень быстро. Почему это меня так пугало? Каждая минута нашей встречи была очень дорога мне. Даже когда я просто видела его из окна.

Вот подходило время обеда, я начинала тревожиться: а вдруг он правда не придет? А вдруг он не хочет к нам? И я еще пристальнее вглядывалась в проходящие фигуры. Я пыталась рассмотреть пассажиров в трамвае, увидеть его заранее. И каждый раз загадывала: вот если проедут два номера подряд, то в третьем обязательно приедет он. Вот если проедет один пустой, то в другом будет он. Он будет. Он обязательно приедет ко мне.

Начинало темнеть, а я, так и не пообедав, стояла у окна. Падали снежинки, загорались фонари на трамвайной остановке, в доме напротив

появлялось всё больше светлых окон, а фигуры сливались с темнотой. Всё меньше надежды, всё больше обиды. Но я сдерживала слёзы: вдруг он придет, а я разревелась! И только когда меня силой укладывали в постель, я начинала плакать. Мне было так горько! Ведь он обещал, что придет. А вдруг это я сделала что-то плохое, и он не приходит из-за меня? Тогда пусть придет, и я попрошу прощенья! Пусть придет, и я ему всё объясню. Только пусть он придет ко мне! А вдруг он перепутал дни и придет завтра? Вдруг с ним что-то случилось? И я снова ждала его.

А когда он приходил, был настоящий праздник! Он обычно приносил яблоки в деревянном ящике. Много яблок! И леденцы.

Он почти никогда не ел, что бы ему ни предложили. И вот он начинал мне рисовать крокодилов, жирафов и всякие смешные вещи. На ходу придумывал истории, вплетая в них мои реплики. Мы играли в догонялки в узкой комнате, перетягивали мамины бусы, и, конечно, рвали их. Он подкидывал меня к самому потолку, и я визжала от счастья. Потом мы придумывали стихи, каждый по строчке, он что-то рассказывал. Например, как-то раз объяснил, что желудок – это большая печка, еда – это такие дрова, а зубы – это пилы, которые готовят дрова.

День пролетал мгновенно! Платье было измято и порвано, в комнате был полный беспорядок. А я была на седьмом небе!

Сентябрьским теплым днем мы с мамой ехали к нему на кладбище. У меня было странное настроение: я радовалась, что увижу его. Потому что он не будет со мной разговаривать и подкидывать меня, зато я буду его видеть. Как тогда, когда смотрела из окна.

Среди малинового шелка лежал чужой холодный человек. Он не был похож на моего папу. Мой папа – искрометный юморист, активный, живой!

И вот он, праздник у папы дома.

Совершенно незнакомые его дети и ученики объединены торжественным столом. Он красиво сервирован, много блинов, рис с изюмом – традиционные блюда по такому случаю; даже есть цветы. Кто-то поднимает тосты: он был умным, дерзким, неординарным, он был... Папа в прошедшем времени – я тут, в настоящем, и не в силах сдержать слезы.

Всё чинно и правильно. Общая еда как обещание хранить мир, как ничья в споре за его любовь. Последний папин праздник. Я жую хлеб и уже точно знаю, что никогда его не дождусь. ■

Виктория АНИКЕЕВА

Иллюстрации Татьяны КЕЗИНОЙ

«Спасибо, я не пью»

Д а же страшно как-то говорить на эту тему... Почему страшно? Да потому что банальная она. Но молчать не могу, поэтому пишу, и, надеюсь, не зря.

...Впервые с рюмкой один на один я встретилась в 14 лет. И кто, вы думаете, поставил передо мной эту рюмку? Родители! Они у меня очень демократичные, предложили выпить ликера и сказали: «Слушай, уж лучше ты дома выпьешь, с нами, чем где-то там в подвале, неизвестно с кем». Ну, я не буду из себя героя корчить, честно признаюсь – в тот день я была в шоке. И отказалась. Родители, опять молодцы, настаивать не стали, просто произнесли: «Ну, смотри, это твой выбор». Сильно сказано.

Однако спустя пару лет рюмка опять поспешила появиться передо мной, уже из рук не родителей, а лучшей подруги. Ну как тут откажешь, согласилась поддержать подругу – выпила. Наверняка у многих так было – за компанию да с друзьями. Но это еще не всё. Представляете, выпить перед родителями мне до сих пор было стыдно! Даже не пойму, почему. Ведь я точно знаю, меня бы никто ругать не стал.

Ну, действительно, что здесь такого плохого, когда человек пьет (особенно когда он культурно пьет и только по праздникам)?

Глядишь, стукнуло мне 18 лет. Уже официально всё можно. Можешь громко кричать: «Я совершеннолетний и сам решаю, как мне жить!» – тоже знакомо, да? Ну, вот так я стала серой массой, в смысле, стала «как все». Гуляла с друзьями допоздна, в компании друзей мне и в голову не приходило, что можно отказаться от алкоголя – зачем? Ведь все пьют, и я пью. Хотя вру, не была я как все. Курить мне совсем не понравилось, это я поняла еще в 7 лет. Не падайте в обморок! Иду я с прогулки домой, а мимо меня проходит дядя и кидает сигарету на асфальт. Я остановилась, любознательность-то работает. Так вот, склонилась я над асфальтом, смотрю, лежит она, дымится, уголек горит, а самое удивительное, что эта тоненькая сигарета коричневого цвета. Когда мне стало скучно разглядывать, я подняла сигарету и поднесла к губам, и тогда... уголек обжег мои руки, дым попал в глаза, полились слезы, а губам стало нестерпимо горячо! «Тьфу! Это же гадость!» – изрекла я великую мудрость в 7 лет, и с тех пор никогда не курила.

Так вот, возвращаюсь к алкогольной теме.

Ну, действительно, что здесь такого плохого, когда человек пьет? Особенно, когда он культурно пьет (о, как красиво звучит) и только по праздникам. Ничего плохого, но и ничего хорошего! По-моему, пьяный

бомж, который валяется возле помойки, и то больше приносит пользы обществу! Почему? Да потому что он всем своим видом показывает: алкоголь – это зло, вот что он делает с людьми.

Ну, я вот тут умничаю, строю из себя правильную, а на самом деле пришло время рассказать о том дне, который изменил меня и мою жизнь. История из разряда «с похмела проспала».

Ночью я гуляла с шумными компаниями. А утром была активисткой, занималась творчеством и даже была в составе педагогического отряда. Так вот, организм, конечно, молодой и крепкий, однако и он может дать сбой и объявить бойкот обезумевшему владельцу тела. Что произошло?

После хорошей гулянки я открываю глаза, смотрю на часы – проспала! Куда проспала? На учебу? Нет! На работу? Нет! Я проспала на вокзал!!! Я должна была встречать друзей, которые приехали из Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода на наш жоатский слет... Я так разолилась на себя! Кинула в сторону телефон, стукнула кулаком по подушке... Но легче не стало. Ведь я лежу здесь – а они там, они уже все собрались, без меня... Потом всплыли картины нашего вчерашнего веселья и счастья, которое теперь – несчастье. Так мне стало обидно и стыдно. Всё, хватит!

После этого я не пью вот уже 7 лет. Но, может быть, секрет не только в этом неприятном событии? Может быть, сила воли, сила характера имеют значение? Судьба не стала долго ждать и устроила мне показательный урок, на котором я могла сдать или не сдать экзамен.

У моей лучшей подруги Вики (мы тезки) происходит страшное горе – умирает мама. Ей еще не было 18-ти лет, и для нее это, конечно, был большой шок. Я помню, как только-только утешала ее, ведь совсем недавно у нее умерла бабушка, а тут – на тебе! – самый близкий человек уходит из жизни...

Спросите, при чем тут я? Именно в тот день на поминках Викиной мамы мне пришлось сделать очень тяжелый выбор в моей жизни – я отказалась выпить! Думаете, ерунда? Могла бы и выпить, чего отказалась-то? Объясню. Я твердо решила: не пью. В смысле – совсем не пью, ни по праздникам, ни по чуть-чуть, ни шампанское – вообще никак и никогда я больше не буду пить, я пообещала это сама себе. А тут... такая ситуация, как быть со своим словом? Отказаться от него? Сказать, что это форс-мажор, никто ж не знал, что так будет? Или просто сделать исключение для этого случая, выпить, и больше, честно-честно, никогда и ни капли в рот?

Эх, долго я вам тут рассказываю. Длился этот выбор несколько секунд. Викин папа протягивает мне рюмку водки:

– Давай!

Я говорю:

– Не, дядя Саш, я не буду!

– Как не будешь? Ты что?!

– Дядя Саш, понимаете, я больше не пью.

– Понимаю, но это ж другое дело. Ты не пей, но вот за тетю Иру выпей, она хорошим человеком была.

– Нет, не буду, Вы знаете, я тетю Иру люблю... но я не буду.

Весь этот неприятный диалог происходил на глазах у моей лучшей

В смысле – совсем не пью, ни по праздникам, ни по чуть-чуть, ни шампанское – вообще никак и никогда, я пообещала это сама себе.

подруги Вики... Воцарилась гробовая тишина. Я таким ничтожеством себя почувствовала. Я готова была сквозь землю провалиться... Я понимала, отчетливо понимала, что ранила людей, и быть может, они не простят меня никогда... Я промямлила что-то на прощание и ушла... Я оставила их одних, с горем и с алкоголем... До сих пор тяжело вспоминать.

После этого случая мы с Викой несколько дней не виделись. Я опять уехала с друзьями, мы пришли в гости в незнакомый дом. Кругом молодежь, всем весело и радостно. Почему? Ясное дело, волшебный эликсир под названием алкоголь плюс музыка! Я танцую, никому не мешаю, вдруг подходят ко мне девчонки, предлагают пойти с ними на кухню. Захожу на кухню, накрыт стол и стоит уже для меня налитый бокал вина. Я закидываю в рот виноградинку и улыбаюсь. А мне говорят: «Э, ты, слышь, давай с нами за знакомство, вот твой бокал, пей». Я так же, не теряя улыбки, говорю: «Нет, ребят, вы ж не знаете, я больше не пью». – «Вик, это ты будешь кому-то другому рассказывать, а здесь давай, все пьют, и ты пей». Я вновь в отказ. Тогда мои новые знакомые так рассвирепели, что еще чуть-чуть – и набросились бы на меня с кулаками. Ну вот, праздник для меня, похоже, закончился... Я вновь делаю выбор не пить, вновь ухожу и говорю на прощанье: «Ребят, вы меня, конечно, извините, но я реально не пью. Я на поминках у своей лучшей подруги не выпила рюмку за ее маму... А вы хотите, чтобы я тут за компанию выпила. Да не нужна мне такая компания, если она не понимает меня». Ушла.

Сейчас, оглядываясь назад, я уверена, что это мои самые тяжелые отказы от алкоголя и самый мучительный выбор. Дальше стало проще. Может, навык стал вырабатываться?

Удивительно, но на очередном застолье я уже не мямлила, а с позиции уверенного в себе человека спокойно отвечала: «Спасибо, не пью». Кстати еще одно я поняла: лучше не задирать нос и не показывать всем своим видом: вот я такая тут молодец, я не пью, а вы вообще потерянные люди, фу. Нет, такого я, конечно, себе не позволяла. И еще я решила для себя: не пытайся всех отучить от алкоголя. Человек сам должен этого сильно захотеть.

Так и жила. Так и говорила с улыбкой: «Спасибо, не пью». Но особенно радостно стало спустя год: все наконец-то запомнили, что я не пью. И приняли меня такую. Это было для меня большой радостью, особенно когда на чьем-то дне рождения друзья стали меня защищать от разозлившегося именинника: он оскорбился тем, что бокал уже налили – а я не пью, понимаете, всё, деваться некуда, уже налили, нельзя отказываться, ну что за бред! Вика, моя лучшая подруга, та самая Вика, которая поняла меня и простила, подошла к имениннику и сказала: «Слышишь, парень, ну говорят же тебе, она реально не пьет. Ну, чего ты привязался-то?» Именинник стих. А я впервые не ушла, а осталась на празднике. Это еще не всё. Поворачивается ко мне девчонка и говорит: «Ага, так не честно! Это что же получается... я сейчас тут напьюсь, как свинья, а ты будешь на меня такую смотреть?» – «Ну не пей тогда, или контролируй себя как-то. А впрочем, мне всё равно, кто как выглядит, я во-

Спустя год все наконец-то запомнили, что я не пью. И приняли меня такую!

общее сейчас танцевать иду». Я действительно старалась не смотреть на пьяных людей, но вот беда – к концу праздника пьяными были все. Я смотрела, как у людей менялись лица, голоса и поступки, как у зомби из фильма ужасов... Может, я преувеличиваю сейчас, но просто это были молодые годы и тогда народ отрывался по полной, да так, что утром было мучительно больно вспоминать о вчерашнем. А некоторые мне потом признавались: «Вик, вот везет тебе, ты не пьешь. А я не могу. Знаешь, вот выпью, и голову совсем сносит, понимаешь, это уже становлюсь не я. Я не знаю, как закончится мой вечер». Экстрим...

Сидим в кафе, народ «культурно» выпивает. Прошло полчаса, и я оказалась между двух огней. Слева от меня девушка, справа – парень. Поругались из-за стула! Абсурд. Не смогли поделить, кто где сядет. Девушка заняла стул парня, он оскорблен и начинает обзывать девчонку. Она пытается поставить его на место – ни в какую. Оскорбленный только больше начинает гневаться и пускает в ход мат. Это становится уже не смешно, призываю их прекратить. Девушка вполне готова замять спор, но вот парень, явно принявший на грудь, смотрит на девушку и угрожающе орет: «Пойдем выйдем!» А она не растерялась: «Пойдем!» Ну, дают! Хорошо, вмешался Лёха и усмирил буяна. Но это ж не дело. Мне страшно было сидеть рядом с выпившим парнем, он не контролировал себя, в том-то и беда: не знаешь, чего от него можно ожидать. А ведь он и сам не знает, что с ним случится в следующую минуту, алкоголь сделал свое подлое дело... Кстати, к концу встречи парень всё-таки извинился... не перед девушкой, перед Лёхой. Ну и зачем тогда пить? Скажите люди, зачем нам такие радости?!

Я по-прежнему говорю: «Спасибо, не пью», – и, может быть, мы с Вами однажды увидимся за одним столом, и услышав мой девиз, Вы улыбнетесь, вспомнив эту статью. Однако у меня уже есть девиз еще круче, из жизни...

Чем можно заменить алкоголь? Где еще есть радость и драйв?

Я услышала рассказ одной девчонки. Сказала она в компании: «Спасибо, не пью», – а ее подкололи: «Ха, не пьет она. А как же ты расслабляешься?» Она ответила так: «А я вообще не напрягаюсь!» Супер! Я полюбила этот девиз.

Так, ну, допустим, хотя бы один человек, прочитав мои откровенности, тоже решил пойти на риск и стать человеком по имени «Спасибо, я не пью». Тогда что? Ну, я могу порадоваться за этого человека, могу пожелать ему удачи и еще напомнить, что самые первые отказы – самые коварные. Характер и воля – помнишь?

Ну люди, а ведь не все со мной согласились, да? И это честно. Тогда я дам вам еще маленький довесочек – давайте ответим на вопрос: а чем можно заменить алкоголь? Ну, подумайте сами. Не торопитесь читать дальше – остановитесь, подумайте. Чем можно заменить алкоголь? Где еще есть радость и драйв?

Сходите в спортзал – драйв!

Остановитесь на улице, послушайте: птицы поют – радость!

Сходите в лес – красота!

Вернитесь к своему хобби – творчество!

Сделайте маленькое доброе дело для ближнего – благодать!

Скушайте конфетку – счастье!

Я вот читаю лекции детям, и когда выхожу на сцену и вижу полный зал на сто человек, такой страх накрывает, а ведь надо начать говорить, – вот это драйв! На празднике работала Колобком, дети радостные – вот это позитив! Еще я мечтаю работать на радио и сегодня дозвонилась на свою любимую радиостанцию, говорила в прямом эфире – вот это экстрим! А еще... может быть, эту статью напечатают в журнале – тогда я пьяная от счастья!!!

Так что сдался мне этот алкоголь... Радость от него кратковременная... и ненастоящая! А ведь это моя жизнь, и живу ее – я, и только один раз.

Похвасталась я тут вам, что у меня всё хорошо, даже друзья есть, которые тоже не пьют, совсем не пьют, и это стало принципом их жизни. Вот всё хорошо, но вот есть одна загвоздка... Всё никак я не найду своего принца! Может, слишком многого хочу? Помните такую песенку: «Чтоб не пил, не курил и цветы всегда дарил»? А я бы ее спела так: «Чтоб не пил, не курил и в храм со мной ходил».

Бывают ли такие принцы? Живы они? Где они ходят-то?!

Познакомилась на днях с классным парнем, всё хорошо – вот прям кидайся в омут любви и будь наконец-то счастлива. Да не тут-то было... Пьет товарищ, культурно, но пьет... Сказала «до свидания» и пошла дальше... Тяжело всё это... Я уже в отчаянии позвонила другу, который, как и я, не пьет, и спрашиваю:

– Слушай, а ты жену будешь себе выбирать пьющую, не пьющую, или всё равно?

А он, мудрый человек, отвечает мне:

– Как сердце выберет. Но лучше бы у нее не было такого пристрастия.

Согласна с тобою, мой друг, ну, будь здоров! ■

Алёна КАЛАБУХОВА

Иллюстрации Татьяны КЕЗИНОЙ

In vino veritas?

In vino veritas? Нет? Да? И если да, то в каком количестве? Алкогольные напитки вообще и вино в частности воспевали многие поэты и писатели как древности, так и современности. Здесь можно вспомнить и великого пьяницу-мудреца Омара Хайяма с его рубаи, и стихи Пушкина, и Блока, строчка из стихотворения которого стала крылатым выражением. Почти все герои книг и фильмов обязательно употребляют какой-нибудь алкогольный напиток. И даже в Библии, как в Ветхом, так и в Новом Завете, есть упоминания о вине.

Любую вещь можно использовать как во благо, так и во вред. Возвращаясь к Библии и применительно к алкогольным напиткам эту мысль можно сформулировать так: Писание не запрещает христианам употреблять пиво, вино и другие алкогольные напитки. Христиане должны избегать опьянения (Ефессянам 5:18). Можно и с медицинской точки зрения. Алкоголь не вреден сам по себе. Более того, человеческое тело всегда вырабатывает какое-то количество алкоголя. И всё же на все запросы любая поисковая система выдает море ссылок класса «Алкоголь и здоровье. О вреде алкоголя», «Лечение алкоголизма» и т. д.

Не случайно Пифагор, утверждавший: «Для того чтобы жить долго, приобрети для себя старого вина и старого друга», – говорил и следующее: «Пьянство есть упражнение в безумстве».

Вино сопутствует человечеству на протяжении всей его истории. Вряд ли существовала хотя бы одна цивилизация, не знавшая алкоголя вообще. Справедливости ради нужно сказать, что в древнейшие времена вино было скорее необходимостью, чем удовольствием. Например, в Древней Греции и во времена Римской Империи воду разбавляли вином в соотношении 3 к 1. И действительно «не пьянства ради, а здоровья для». В те времена вода была грязной, содержала множество болезнетворных бактерий, вирусов и прочих веществ, мало полезных для здоровья человека. То есть вино выступало своеобразным антисептиком, средством обеззараживания.

Хотя и не только. Также, с древнейших времен, алкогольные напитки являются атрибутом практически любого праздника. «Вино веселит сердце человека», – говорит царь Давид. «Какой пир без вина», – скажут в Средневековье, правда, подумав, добавят: «Какое вино без яда». Да и

Справедливости ради
нужно сказать, что в
древнейшие времена
на вино было скорее
необходимостью, чем
удовольствием.

сейчас мы, готовясь к празднику или приходу гостей, обязательно купим в магазине бутылочку «чего-нибудь с градусом». И вот тут и встает вечный вопрос: «Сколько бутылок брать?»

«Виноградная лоза приносит три грозди: гроздь наслаждения, гроздь опьянения и гроздь омерзения» (Анахарсис).

Можно здесь вспомнить и анекдоты: «Меру-то мы знаем, да разве ж ее выпьешь...», «Пошли дурака в магазин за бутылкой, он одну и принесет» и совсем уж феерическое «Как объяснить иностранцу, что русскому человеку одна бутылка за вечер – много, две – нормально, а три – мало».

Непонятно, откуда появился в России своеобразный культ пьянства и даже национальная гордость за то, «сколько выпить могут русские». Неизвестно, кто это сказал первым, но все поверили. И часто любимой темой и даже поводом для гордости являются истории «как мы пили с иностранцами»... И «почему это зимой самая пьющая страна – Россия, а летом – Турция и Египет?». Так и рождаются стереотипы и уверенность в том, что способность много выпить – не просто хорошо, но «круто».

И совместными стараниями мы получаем статистику: каждый год в России по причине, связанной с алкоголем, уходит из жизни около 700 000 человек.

В то же время алкоголь может быть полезен. Красное вино укрепляет иммунитет, служит хорошей профилактикой атеросклероза, нормализует обмен веществ в организме, выводит из него токсины и шлаки. Белое вино и шампанское хороши для ослабленной сердечной системы. Глинтвейн поддержит организм при простудных заболеваниях, бронхите, воспалении легких. Употребление пива поможет снизить риск воз-

Много вина — мало ума.
Менандр

От вина гибнет красота, вином сокращается молодость.
Гораций

Опьянение — не что иное как добровольное безумие.
Сенека

Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих
потубило вино.
Сурах

Кто не может жить без вина, может обойтись без всего
остального: любви, дружбы, счастья.
Севрус

Водка белая, но краснит нос и чернит репутацию.
А. П. Чехов

Алкоголь — вполне надежное средство, когда требуется
поубавить ума.
В. Я. Данилевский

Даже лучшее вино теряет для нас всякую прелесть, мы пере-
стаем его ценить, когда пьем, как воду.
Л. Фейербах

Вино сообщает каждому, кто пьет его, четыре качества.
Вначале человек становится похожим на павлина — он
пыжится, его движения плавны и величавы.
Затем он приобретает характер обезьяны и начинает со
всеми шутить и заигрывать.
Потом он уподобляется льву и становится самонадеянным,
гордым, уверенным в своей силе.
Но в заключение он превращается в свинью и, подобно ей,
валяется в грязи.
Абу Аль-Фарадж Аль-Исфрахани

Всякий пьяный шкипер уповает на провидение. Но провиде-
ние порой направляет корабли пьяных шкиперов на скалы.
Д. Б. Шоу

Если кто уверяет, что выпил шесть или восемь бутылок вина
за один присест, то из одного только милосердия я буду счи-
тать его лжецом, не то мне придется думать, что он —
скотина.
Ф. Честерфилд

И цивилизованные люди в пьяном виде теряют облик
и подобие человеческое.
Ж. Верн

никновения заболеваний сердечно-сосудистой системы, рака, болезней Паркинсона и Альцгеймера, замедляет процессы старения. И даже водка может быть полезной – она снижает уровень холестерина в крови.

Но с алкоголем не действует правило «чем больше полезного, тем лучше». Доза, до которой он остается полезен, – 20 г чистого алкоголя для мужчин и вдвое меньше – для женщин. В пересчете на привычные нам напитки это 30 г водки, 100 г вина или 300 г пива.

Многое также зависит от частоты употребления подобных напитков. Никто же (кроме, разве что, рекламы) не предлагает встречать Новый год с Coca Cola. Но и проводить всё тот же Новый год как подарок, то есть под елкой, всё-таки не стоит. Радости мало и «подарку», и окружающим.

Чтобы не стать таким «подарком», достаточно соблюдать несколько простых правил.

Никогда не стоит пить спиртные напитки на пустой желудок. В этом случае даже небольшая доза алкоголя бьет в голову, и человек теряет контроль над ситуацией со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Между первой и второй, а также третьей и четвертой и далее по списку не надо пить еще шесть. Лучше делать промежутки, контролируя собственное состояние.

В промежутках между рюмками очень хорошо пить больше жидкости – соков, морсов, минералки. Тогда алкоголь разбавляется до минимальной концентрации, и ни сон в салате, ни мучительное похмелье не поджидают коварно в ближайшем будущем.

Ну и самое главное – нельзя смешивать алкогольные напитки. Пить «на повышение» так же вредно, как и «на понижение». Так что лучше сразу определить, что вы предпочитаете этим вечером.

С праздниками понятно. Иногда и расслабиться можно, и традицию поддержать. Иногда выпить можно, хочется и даже нужно.

Но бывает еще и так, что кроме понятных, близких, родных праздников вроде Дня рождения, Нового года и 8 Марта начинают отмечать также День жестянщика, День радио, День празднования памяти подписания акта начала строительства левого поворота в сторону Бердянска, а также аванс и получку. Ведь «повод без вина – страдание, а вино без повода – пьянство». Так что ж мы, повода не найдем? Найдем, конечно. Только, кажется мне, что подобный поиск поводов по календарям – уже первый звоночек того самого не очень приятного явления – алкоголизма.

Есть еще и другие «алкогольные мероприятия». Часто встречается такое явление, как «пить с горя». Но... «Можно утопить горе в вине, если много вина и мало горя», – писал В. М. Хочинс.

Алкоголь парализует некоторые важные функции мозга, в том числе функцию торможения, регуляции поступков, способность к самоконтролю и самообладанию. И к чему придет человек в горе, не контролирующей себя? Правильно – к еще большему горю. Можно, конечно, напиваться с горя быстро и качественно – так, чтобы никакое горе уже не волновало, и делать так постоянно. Но это уже даже не просто алкоголизм – это запой. «Я не хотел бы походить на тех, чье времяпрепровождение днем протекает в жалобах на головную боль, а ночью – в поглощении вина, которое вызывает эту боль» (Гёте). В любом другом случае горе на дно бутылки

Алкоголь – это своеобразная лупа. Он многократно усиливает то состояние, в котором находится человек на момент начала употребления.

не упакуешь. А вот забить его работой и прочей бурной деятельностью вполне можно. Проверено.

Есть и еще одна мотивация употребления алкогольных напитков – «чтоб веселее было». Чаще всего ее используют в состоянии, когда до веселья далековато, что странно. Алкоголь, по своей сути, является тормозящим веществом, то есть депрессантом. Поэтому развеселить сможет вряд ли. А вот ряд антистрессовых продуктов помочь может и в горе, и для веселья. В подобных случаях следует есть бананы, орехи, перец, свеклу, рыбу, птицу, крупы и пить какао. Если уж совсем всё плохо, то стоит приобрести парочку шоколадок.

Алкоголь – это своеобразная лупа. Он просто многократно усиливает то состояние, в котором находится человек на момент начала употребления. С другой стороны, Р. Воронежский, например, утверждал, что «алкоголизм – причина многих увлекательных приключений». Так что, когда вы проснетесь утром после пьянки, вполне может стать уже не до вечерних проблем – столько накопится новых.

Словом, пить можно, но обязательно в меру, не напиваясь, и не слишком часто. А то «вся жизнь как праздник» рискует превратиться в «ни тебе жизни, ни тебе праздника». ■

Беседовала **Вера ШАРАПОВА**

ЗВЕЗДОПАД

«Шоу-бизнес» – есть в этом слове что-то далекое, почти недостижимое. Нет, конечно, многие понимают, что этот мир совсем не похож на рай, – у его обитателей полно проблем, там кипят нешуточные страсти, и вообще выжить там так же сложно, как и попасть туда. Но всё равно звёзды воспринимаются большинством как элита. Как вечно красивые и молодые, почти всегда богатые и никогда не скучающие люди. Поэтому, задумываясь о будущем детей, даже самые реалистичные родители нет-нет да и представляют свое поющее, танцующее чадо звездой. И как будто не существует музыки и танцев, в том числе профессиональных, отдельно от этой звездности. А впрочем – действительно, существуют ли? И есть ли смысл заниматься творчеством, не имея звездных амбиций?

Где не воспитывают звезд

Детский музыкальный театр «Домисолька» известен всем. И в России, и далеко за ее пределами. На небосклоне, в созвездии Большой Медведицы, даже есть звезда под именем Домисолька. И кого-кого, а участников этого театра вполне можно назвать юными звездочками – в том смысле, что их выступления всегда привлекают зрителей. Казалось бы: отдайте ребенка в «Домисольку» – и его (а скорее, родительская) заветная мечта окажется почти реальностью. Но создатели и руководители театра, оказывается, воспитывать звезд почему-то совсем не стремятся, хотя именно так рекламируют себя многие их коллеги – с одобрения и даже по настоятельным просьбам родителей. Художественные руководители «Домисольки» Иван Жиганов и Ольга Юдахина, возглавляющие театр более двадцати лет, предупреждают: «Целенаправленным продюсированием, индивидуальным продвижением своих подопечных в горнило шоу-бизнеса мы не занимаемся. Обещание воспитать звезду – это из области обещаний воскресить ушедших... Жизненный путь ребенка – это толь-

Иван Жиганов

ко его выбор, выбор его родителей. А уж детская звездность нам глубоко отвратительна. Крайне уродливое явление. А вот театр в целом – да, он звезда. По крайней мере, в сегодняшнем значении этого слова на большой эстраде.

Чем же живет коллектив, известный по всей России и за ее пределами? Почему туда приводят детей (до 8 человек на место при приеме!), чему они там учатся? Оказывается, всё очень просто: дети занимаются творчеством, учатся петь, танцевать, играть на музыкальных инструментах... То есть они реально приобщаются к искусству, не приобщаясь к шоу-бизнесу – почему-то мы почти уже не различаем эти две сферы, хотя это совсем не одно и то же.

– Мы позиционируем себя как творческо-педагогический проект, – объясняет Иван Жиганов. – Да, часть нашей работы, которую мы показываем на сцене, воспринимается многими как шоу, и это действительно шоу. Но главная наша цель в другом – научить, дисциплинировать, развить, раскрыть каждого ребенка. Молодые люди, прошедшие «Домисольку» (с четырех-пятилетнего возраста до пятнадцати-шестнадцати лет отсеиваются не более двадцати процентов), практически все успешны. Это не значит, что все они сделали карьеру на сцене – но все они поступили в вузы разного профиля, все имеют хорошие отношения в семьях (как в родительских, так и в молодых, своих собственных). Эти люди раскованны, но не распухенны. Они самостоятельны и самодостаточны. Они умеют выдерживать взгляд, не тушуются на людях, но в них нет наглости. Они очень

Будущих звезд я не воспитываю, потому что жизненный путь ребенка – это только его выбор. А уж детская звездность мне глубоко отвратительна.

Здесь категорически запрещена ненормативная лексика и фаст-фуд, агрессивная и неприличная одежда, а также макияж для девочек, причем даже на сцене.

многому успели научиться в театре. Всё это стоит нескольких напряженных лет учебы в театре, даже если профессию ребенок выберет нетворческую. Хотя очень и очень многие наши воспитанники, конечно же, оказываются так или иначе связанными с искусством.

А еще Жиганов даже сравнил в шутку «Домисольку» с тюрьмой, поскольку достигается такая успешность не только с помощью упорного труда детей, педагогов и родителей, но и с помощью строгой дисциплины. «Домисолька» контролирует успеваемость своих артистов в общеобразовательных школах, три раза в год собирая дневники и вычисляя средний балл (сегодня это 4,7 – то есть все ребята почти отличники). Здесь категорически запрещены ненормативная лексика и фаст-фуд, наушники и плейстейшн, агрессивная и неприличная одежда, и даже... макияж для девочек – и на занятиях, и на сцене. «Костюмы у нас эксклюзивные, постановки яркие, а вот краситься мы им не разрешаем, чтобы девочки учились выражать свои эмоции, создавать образ самостоятельно, а не с помощью косметики». Кроме того, в

«Домисольке» большое внимание уделяют содержанию и посылу номеров: тщательно проверяют тексты песен на иностранных языках, отказываются от приглашения выступить, если в программе (пусть даже и престижной) есть хотя бы намек на пошлость, – чтобы воспитывать вкус и чувство собственного достоинства, уже в детстве следует задавать нравственные ориентиры на будущее.

– С каждым ребенком действительно приходится много работать, не только в плане актерского мастерства, совершенствования вокала, танца и так далее, но и просто в плане воспитания, – признается Иван Назибович. Некоторых приходится учить улыбаться. Очень часто к нам приходят дети с невысоким уровнем культуры, они даже не знают значения многих обычных для нас слов, они не умеют принимать самостоятельные решения... Причин – множество. Но большая их часть – в воспитании дома, в школе, на улице. Кто-то, к примеру, слишком много сидит за компьютером, и тут беда даже не в пустой трате времени, а в том, что компьютерная игра, виртуальный мир дают возможность не отвечать за свои действия, перезагрузиться, начать всё заново. А реальная жизнь, в том числе и творческая, таких возможностей не дает, и детям очень сложно научиться принимать решение, отвечать за свои поступки. И, конечно, очень серьезная проблема – это звездные амбиции детей. Если кого-то из ребят заносит по этой линии, мы отстраняем его от занятий на месяц, на два – чтобы он успел понять, в чем не прав...

Большие надежды

Гораздо сложнее, если такие амбиции питают родители. Таких, по оценкам Ивана Жиганова, даже в «Домисольке» процентов десять-пятнадцать. На самом деле, сделать ребенка псевдозвездой достаточно легко. И на большой эстраде есть сегодня «светила», полностью проплаченные родителями, мужьями, богатыми спонсорами... Правда, для взрослых и деньги взрослые. Маленькие дети на сцене неизменно вызывают умиление, они нужны многочисленным взрослым для достижения своих целей – пиара, извлечения прибыли и так далее. В некоторых детских коллективах почти в открытую взимается плата за участие в самых привлекательных с этой точки зрения выступлениях.

– Представьте себе: встречается руководитель коллектива с родителями и говорит: завтра кто-то из наших детей должен спеть с первоканальной звездой. Стартовая цена – сорок тысяч. И родители будущих звезд начинают предлагать и большие суммы – потому что для них важно, чтобы их ребенок постоял перед камерой рядом со знаменитостью, они считают, что главное – засветиться, неважно, умеет при этом их чадо что-то делать или нет... Деньги, уплаченные родителями, составляют доход посредников и организаторов, и это тоже целый сектор шоу-бизнеса. Ну, а ребенок в такой ситуации волей-неволей перестает адекватно воспринимать реальность: с подачи своих родителей он начинает чувствовать себя звездой, считает свой проплаченный успех заслуженным и... ожидает от жизни новых бонусов.

Мечта сделать своего ребенка звездой, желание всеми правдами и неправдами протолкнуть его в блестящий и манящий мир шоу-бизнеса, по мнению Ивана Назибовича, – явление очень опасное. Потому, что новых бонусов может и не случиться... Наоборот, вчерашний малыш вырастает, и в его жизни происходит трагедия: только вчера он был гениальным ребенком, все восхищались им говорили, какой он замечательный. А теперь он оказался никому не нужным: во взрослом шоу-бизнесе все ниши уже заняты, ведь это детство проходит быстро, а взрослые артисты работают подолгу. К тому же, если в детстве главной задачей родителей и ребенка было именно мелькать на сцене, и все силы и средства были брошены на это, то учиться, приобретать реальные навыки, искать и развивать свои таланты было некогда. Дальнейшая судьба таких детей, как правило, печальна. Несостоявшиеся звезды впадают в депрессию, начинают пить, подсаживаются на наркотики, доходят до самоубийств.

– Конечно, встречаются и сильные личности, – рассуждает Жиганов, – которые могут просто выдохнуть, оторваться от родительской фанатии и начать свою жизнь заново. Есть и такие. Иногда всё складывается не так трагично, но жить с таким грузом всё равно тяжело. И таких случаев, к сожалению, очень много. В «Домисольке» для серьезных выступлений мы отбираем тех, кто действительно подходит по способностям,

Ребенок с подачи своих родителей начинает чувствовать себя звездой, считает свой мимолетный, проплаченный успех заслуженным, ожидает от жизни новых бонусов. А их не случается.

по уровню подготовки. Но даже тем, кто своими силами заслужил выступление перед Президентом в Государственном Кремлевском дворце или перед четырехмиллиардной телеаудиторией на Олимпиаде, мы внушаем, что это – не повод заноситься и, конечно, не повод считать себя профессионалом. Это – всего лишь яркий эпизод из их не самого плохого детства. Но до настоящего профессионализма еще долгие годы и большая работа.

Цели и средства

Но понимают ли родители, жаждущие звездного будущего для своего ребенка, что всё так сложно? Зачем они проплачивают появление своих детей на экране, их дуэты с признанными звездами, если не всегда знают, какое это будет иметь продолжение? Художественный руководитель «Домисольки» считает, что родители действительно не всегда понимают, что они делают со своими детьми, а главное – зачем:

– Давайте возьмем отвлеченный пример, – предлагает Иван Жиганов.

– Встретились двое. Решили пожениться. Кому-то достаточно венчания и скромного праздника в не очень широком кругу. А кому-то для счастья необходим длинный белый лимузин, шикарный ресторан, сотни приглашенных. Да, такова

традиция, но некоторые традиции мы создаем сами. Так вот, сейчас появление ребенка на телевидении принято считать залогом будущего успеха или даже уже свершившимся успехом. Конечно, это совсем не так, но многие в это верят.

Но с другой стороны – есть ли смысл заниматься творчеством, бороться с ленью и стеснительностью, работать над собой, репетировать сутки напролет и в конце концов выходить на сцену, если нет этой тяги к звездности, нет вот этих амбиций – пусть и вредных, дезориентирующих, но хоть как-то оправдывающих приложенные усилия? Иван Назибович считает, что смысл в этом есть:

– Артист – это же профессия, и если человек одарен именно в этой сфере, то почему бы ему не двигаться в этом направлении дальше? Ведь есть люди, которые живут искусством, сценой, которые не могут без этого, и это не имеет ничего общего со звездной болезнью. Такие примеры есть и у нас, среди наших выпускников. Назову несколько фамилий: Саша Дорохова, в «Домисольке» провела пятнадцать лет (с четырехлетнего возраста), буквально на днях взяла гран-при

Ольга Юдакина

Вы не поверите: наши – бывалые, опытные – вдруг застеснялись, заволновались! Мальчики глаза опустили долу... А концерт они отработали блестяще.

на международном фестивале хореографии в Берлине. Учится в ГИТИСе, хотя родители, кстати, хотели, чтобы она стала бухгалтером – у них никаких звездных амбиций не было. Но мы уговорили их разрешить дочери попробовать себя в творческом вузе. Получилось! Филипп Чумаев – также наш воспитанник, известный саксофонист. Блестящая пианистка, студентка московской консерватории Аня Грот уже работает у нас концертмейстером, хотя именно фортепиано мы ей здесь не преподавали. Снимаются в серьезном кино Ксюша Суркова и Даша Панферова, играет в лучших театрах Москвы Илья Беляев, ведут популярные программы на Disney Channel Лиза Курченко и Галя Кондратьева. Но никто из них не «зазвездился». Они просто успешны и профессиональны.

Наши дети выигрывают практически все конкурсы, в которых принимают участие, но им от этого крышу не сносит... И если кто-то из них станет по-настоящему известным или, как вам больше нравится, звездным артистом, мы будем знать: здесь есть частица нашего труда.

Всё это примеры серьезного, профессионального, творческого отношения к своему делу безо всякого намека на звездность. Именно это мы

стремимся вложить в наших детей, и у нас получается. Наши артисты – очень душевные ребята... Не могу забыть концерт, который мы давали в пансионе для девочек, чьи родители погибли при исполнении служебных обязанностей. В зале собралось шестьсот девчонок-сирот. У них, обделенных родительской лаской, и взгляд другой – серьезный, оценивающий, настороженный. И вы не поверите: наши – бывалые, успешные, опытные (на Олимпиаде в Ванкувере пели, в Шанхае на ЭКСПО–2010 выступали) – вдруг застеснялись, заволновались! Мальчики глаза опустили долу... Мы были в восторге! А концерт они отработали блестяще. На четвертом номере наши юные зрительницы встали и до окончания концерта больше не садились.

Русалочка

А кто-то, может быть, всё равно будет мечтать стать звездой. Быть самым ярким, привлекать взгляды, находиться в центре внимания... Имеет право, особенно если есть талант: почему бы не дерзнуть, не попытаться взобраться на самую вершину? И неважно, что очень возможны разочарования и почти неизбежно забвение, наступяющее всех звезд и для многих из них весьма мучительное. Неважно – если это осознанный выбор. Вспоминается старая и известная всем сказка – про Русалочку. Она очень хотела танцевать и ради этого согласна была лишиться самого дорогого, постоянно терпеть боль, да и вообще – погибнуть. И танцевала, и терпела, и погибла. Слишком высокая цена? Конечно. Но, наверное, она понимала, на что идет? Правда, это было в сказке... А нашим детям жить в реальной жизни. ■

НАСЛЕДНИК

ТЕХНОЛОГИИ РУССКОГО БУДУЩЕГО

ПРАЗДНИК - ЭТО СЕРЬЕЗНО

2. ПЛАНИРУЙ

1. мечтай

3. ДЕЛАЙ

4. празднуй!

Именно так звучит формула успешности любого проекта. Оказывается, празднование успешного завершения дела – такая же полноценная составляющая успеха, как замысливание, планирование и собственно делание. Празднование логически завершает любое дело, позволяет взглянуть со стороны на сделанную работу, сбросить рабочее напряжение и просто отдохнуть душой и телом. Празднование – это и расточение энергии, и ее аккумуляция.

Формула эта не линейна, а циклична. Ее правильно изобразить в виде кольца. Празднование – это место, где замыкается круг, заканчивается старое и зачинается новое. На смену веселью приходит радостное умиротворение и легкость. Напряжение сброшено, открыт простор мечтам. Здесь и замыкается круг. Созидательная энергия праздника, понимание завершенности большого дела вселяет

в нас решимость для новых замыслов и дел.

Именно в минуты послепраздничного спокойствия сплетаются замыслы нового. Из светлой праздничной энергии рождается мечта, а мечта постепенно материализуется в планы и действия... А дальше вы знаете – снова праздник.

Праздники цикличны, как смена времен года. В традиционной культу-

ре праздники связаны с триумфом, завершением большого дела. Главные христианские праздники – Рождество и Пасха – венчают длинные посты, напряженную духовную работу. Только так они обретают подлинный смысл для празднующих. Пасха для наших широт – еще и радость, что удалось пережить зиму. День рождения венчает труд вынашивания и родов. Традиционно в этот день чувствовали больше мать и отца: «С новорожденным вас!» Осенью многие культуры празднуют урожай, когда большая работа окончена и можно в течение нескольких недель наслаждаться плодами труда. День Победы увенчал многолетний фронтовой и тыловой труд миллионов людей. Сам этот праздник вдохновил народ на не менее напряженную работу по восстановлению страны.

Праздник – древняя технология завершения одного дела и начала нового, во многом утерянная и забытая. Сейчас многие праздники у нас отвалились от дел, которые они венчали, и стали восприниматься просто как повод для веселья: «Пятница пришел!» А давно мы поздравляли со своим днем рождения маму, которая сделала этот праздник возможным?

Не задумываясь о смысле праздника, мы теряем моральное право на него и львиную долю радости. Он перестает аккумулять созидательную энергию для труда. У нас стало обычаем после иных праздников отдыхать. Мы смеемся над этим, хотя на самом деле это не смешно. То, что должно было обновить наши силы, истощает нас. Труд в такой системе

тоже неэффективен и не обеспечивает нашего веселья. Мы веселимся в кредит.

Другая крайность – когда праздники вовсе перестают существовать. Сначала воскресения, а затем и другие праздники мы безрассудно отдаем работе. Безрассудно, потому что работа без праздников теряет эффективность. Опыт жизни показывает, что люди, не умеющие отдыхать и отключаться от работы, не умеют и полностью отдаться работе и достичь в ней результатов. При таком раскладе отдых примешивается к работе, а работа до конца не отпускает на отдыхе. Получается рассеянность, постоянное чувство незащищенности отдыха, отвращение к работе. Жизнь теряет краски, и уже невозможно получить удовольствие ни от праздника, ни от работы. Уместно вспомнить, что в христианской культуре неделя начинается с праздника Воскресения, дня отдыха и отправления культа. В этот день мы «воскресаем» после будничной суеты. Но сейчас всё поставлено с ног на голову, воскресение – последний день во многих смыслах.

Что же это такое – праздник? Почему мы ожидаем жизненных изменений в определенные календарные даты? Мы ждем, что новый год или день рождения принесут новую жизнь. Даже загадываем желания в первую полночь года или задувая свечи. Но ничего не меняется, и в празднике появляется грусть, и доля ее растет. Почему? Кажется, загадывая желание в праздник, мы следуем каким-то древним инстинктам, правильным в своей основе. Праздник действительно открывает дорогу мечтам и может быть началом нового витка жизни и труда. Вот только наше отношение к нему деградировало до магизма. Загадывая желание, мы редко мечтаем всерьез и ничего потом не делаем для осуществления цели. Ждем, что всё случится само собой, просто из-за нескольких слов, сказанных перед задуванием свечей. Это магия. А праздник – действительно время для мечты, но мечтать надо всерьез. Быть хозяевами своей мечты. Решаться на шаги к ее достижению. И, достигнув мечты, праздновать это.

МУЖСКОЙ ПЛЯС

Интервью с Фёдором Степовым и участниками его занятий о том, для чего сегодня существует мужская пляска

Филипп Якубчук: Я попробовал одно занятие, это было вообще мое первое занятие по пляске, но я почувствовал, что это не что-то архаичное и отжившее, а нечто, в чем я сейчас нуждаюсь. Расскажи, как получилось, что оно живо? И для чего это сейчас нужно?

Фёдор: У меня складывается четкое ощущение, что пляска – это просто форма бытия. Как движение, как сон, как еда. Всегда люди двигались, всегда люди спали, всегда люди питались. И точно так же всегда люди плясали. Как я понимаю, русскому народу очень важно это чувство движения. В нас это заложено генетически. В детях это четко видно. Музыка играет, и дети, особенно дошкольники, двигаются в том же ключе, в котором двигались наши прадеды на старых документальных видео- и кинозаписях. Я задался вопросом: как так получается, что необразованные дети без подготовки двигаются как надо? Потом я начал понимать, что наши дедушки с бабушками не заучивались, а первым делом выходили на этот естественный детский уровень. Это наша природа. А природу не обманешь. Пляска – это одна из форм бытия, в которой наша природа начинает бурлить, жить. Поэтому когда говорят, что это всё ушло, я отвечаю, что природа не может из нас никуда уйти.

Филипп: Если природа из нас уйдет, мы будем просто мертвые.

Фёдор: Да. Как раз пляска и оживляет. Она оживляет людей даже визуально. Не танцы, а именно пляска.

Филипп: В чем разница?

Фёдор: У меня ощущение, что танцы – что-то заученное. А традиционная пляска – полная импровизация. Мы были недавно в Швеции на фестивале. Там были представители германской школы народных танцев, ирландской, шведской. Якобы. Хотя ни у шведов, ни у немцев не осталось ничего импровизированного. Их танцы – это заученные заранее действия. Они знают, куда они пойдут, что сделают, где и через сколько они закончат. В танце тоже может быть импровизация, но только как небольшое отступление. А пляска полностью на импровизации строится. Есть только общая цель и желание.

Филипп: В чем разница между мужской и женской пляской?

Фёдор: Она такая же, как и разница между женщиной и мужчиной. Природа разная. Я у детей часто вижу характер в пляске. Ребенок идет от угла до угла комнаты в пляске под музыку. И я вижу уже у некоторых характерные черты. Где-то – робость, где-то, наоборот, – смелость, где-то – жесткость. Это и у взрослых проявляется, если они себя

Фёдор Степовой – солист ансамбля «Оберег», преподает пляску во Дворце детского творчества на Воробьевых горах

Пляска на улицах Москвы
вчера и сегодня

свободно чувствуют. Так вот женская пляска отличается от мужской именно характером, рисунком, а не какими-то жесткими канонами. Бывает, девушка очень тяжелая по натуре, говорит, как бьет, и у нее то же самое в пляске проявляется.

Филипп: Получается, что у каждого пляска своеобразный и уникальный?

Фёдор: Пляска раскрепощенного человека лична – как подпись или почерк. Уверяют, что один и тот же почерк не встречается дважды в целом мире. Так же и пляска. Чем меньше человек заучен, тем меньше его плясовой почерк похож на чей-либо другой. Это во всём проявляется. Как раз в этом сценические танцы проигрывают, в них слишком мало личного.

Вчера был на конкурсе. Из восьми человек я одного вижу, другого – у всех всё одинаково. Определенное расстояние руки от руки, ноги от ноги, обязательно одно и то же положение тела. В танцах это всё полностью программируют. Пляски, кстати, нет у сценических ансамблей, на сценах. Это неслучайно. Еще давно Климов описывал это в своих книжках. Уже тогда пляски не было на сценах. Пляску сложно систематизировать, сложно поставить на сцену. Поэтому на сцене остались только танцы. Женские пляски были, но этого было мало. Ведь сцена предполагает за собой всё-таки не личность, а какую-то школу, какую-то программу. Пляска ни в школу, ни в программу не встраивается. Это полностью личное. Например, двадцать человек должны в тетрадку написать одним почерком. Не получится. И в пляске это невозможно. Поэтому пляска на сцене не прижилась.

Филипп: Может быть, дело в том, что пляска предполагает соучастие всех? Ведь в пляске нет непреодолимой границы между зрителем и теми, кто выступает. Каждый может сам регулировать меру своего участия. А когда человек отделен сценой, то это уже что-то другое. Ты уже не можешь в своей простоте выйти.

Фёдор: Да, плясать на сцене не очень привычно, контакта нет. Мне легче плясать на кругу – когда круг людей вокруг меня. На сцене я иногда спиной к зрителям поворачиваюсь, а

когда народ вокруг, мне намного проще, даже с закрытыми глазами можно. Ты чувствуешь, что ты не вылетишь из этого круга, и в нем нарываешь. А когда вот здесь люди, а там – стена, сложнее наладить контакт.

Филипп: На первом занятии ты говорил о том, что нам совсем не обязательно наряжаться в старинную одежду, чтобы плясать. Почему?

Фёдор: Потому что в повседневной одежде подчеркивается статус пляски как повседневной активности, а не как чего-то исключительного, того, что ты делаешь только в костюме. Это больше делается не для себя, а для общественности. Когда человек в определенном костюме что-то делает, понятно, что он это умеет. Он даже еще ничего не начал, а зрители уже мысленно его отделяют от себя: «Он в костюме, он сейчас сделает это. А мы без костюмов, мы и пробовать не станем». А когда человек выходит просто из толпы, в обычной одежде, и делает то, что мало кто умеет делать, это цепляет, срывает дистанцию между плясуном и зрителем. Люди себя часто успокаивают, защищают: «Он в костюме. Наверное, он профессионал». Я лишаю их этого убежища.

Филипп: Зачем этот навык, это умение нужно современному парню?

Фёдор: Нужно – это для меня растяжимое понятие. Можно уметь, можно знать. Мне просто хочется, чтобы люди видели это, чтобы знали, что это есть. А уметь может уже не каждый. Это один из способов окунуться в определенное состояние через особую технику и получить малейшее хотя бы представление о том, чем занимались наши предки. Допустим, это один процент из быта наших бабушек с дедушками. Но это было распространено совсем еще недавно, посмотрите советские фильмы, там люди еще пляшут. И это была насущная потребность.

Филипп: Я об этом и спрашиваю. Они же нуждались в этом не только как в памяти, какая-то была прямая потребность.

Фёдор: Да. Был определенный психологический уклад. Это было нормально. Сейчас у нас

в головах сидит какая-то программа, установка, из-за которой мы двигаться и плясать не хотим или боимся. Я хочу из головы у людей это убрать, показать, что это возможно.

Филипп: *Вопрос – для чего? Что современный человек приобретает через пляску?*

Фёдор: Понимаешь, я с этим живу уже давно. Мне нужно пожить без этого, чтобы понять, что из меня уйдет. Это, во-первых, заряд физический. Во-вторых, настроение поднимается. Чем лучше, ярче идет пляска у человека, тем лучше у него после этого настроение. Я ни разу не видел, чтобы человек, который классно пляшет, после пляски был в плохом настроении. Это точно. Физическая и психологическая зарядка, способ себя подлечить.

Филипп: *Обычно после рабочего дня я прихожу домой и уже из последних сил пытаюсь как-то общаться с женой и играть с ребенком. А после пляски... Я утром не всякий раз себя так чувствую. Вроде бы я силы потратил, а на деле чувствовал себя весь вечер отлично, и на семью сил хватило.*

Говорят, что мужской пляс тесно связан с бойцовской и воинской культурой. По-твоему, это действительно так?

Фёдор: Не обязательно с бойцовской. В плясе можно просто рассказывать какую-то свою историю. Климов, который описывал народные танцы, рассказывал, к примеру, как в Курской области, в деревне мужик-гончар выходил на круг и изображал своеобразную пантомиму своего ремесла. Он делал горшок: засучил рукава, вставил круг гончарный, взял глину, раскрутил круг... Потом в конце пляски дарил кому-то из круга невидимый горшок. Так могли плясать и извозчики, и кузнецы, и плотники. Но, конечно, бойцовская тема в плясе ключевая.

Филипп: *В пляске, мне кажется, ты понимаешь сразу, у кого есть напор, кто быстрее, кто мощнее. Видишь, что человек работает на такой скорости, такие штуки выделяет, что с кулаками к нему лучше не лезть... Кроме того, пляс предполагает постоянное передвижение и перенос веса с одной ноги на другую. В чем-то это напоминает покачи-*

вания и подвижность боксеров. Был опыт их обучения пляске?

Фёдор: В этом парадокс. Я знаю очень много боксеров, которые всю жизнь занимаются, а в пляске у них вообще ничего не получается.

Филипп: *Если ты танцуешь на кругу, то волей-неволей привыкаешь к боевой динамике?*

Мужчина: Естественно. Хороший танцор расстояние чувствует, скорость у него есть, ловкость и точность движений. Как-то на празднике Фёдора пригласили на круг поостязаться профессиональные бойцы. Фёдор их без особых усилий одолел.

Фёдор: Они сразу поняли: что-то не так. Говорят: «Чем ты занимаешься?» – «Я только пляшу». – «Тогда всё ясно».

Мужчина: В мирное время и плясали, и стенка на стенку ходили. Ведь танец – это и дыхание, и скорость, и ловкость, и работа на разных уровнях, и навык пребывания в окружении. В тренировочных спаррингах ведь мы всё время обращены на единственного соперника и не ожидаем удара в затылок. А в жизни этого сколько угодно. Пляс – как бой с тенью в восточных единоборствах.

Фёдор: Опытный плясун даже с закрытыми глазами чувствует круг, свое положение в нем, дистанцию. Это чисто бойцовские навыки.

Филипп: *Ты говорил, что пляс – один из способов для парня показать свою мужскую состоятельность.*

Фёдор: Да. Обязательно. Я это просто читал у многих авторов, которые описывали пляски еще не женатых. У замужних женщин, женатых мужчин уже не принято было плясать.

Филипп: *Уже всё доказано?*

Фёдор: Да. Уже всё доказал. А молодежь – это и стеночные бои на Масленицу, и пляска. А пляска – это яркая демонстрация мужской силы и ловкости. Могу показать, что я умею и прыгать так, и приседать вот так, и на руках умею стоять, держать пространство – муж-

Движение «Гуляй-Нога» на улицах русских городов

чины его руками как бы сгребают к себе во время пляса.

Опять же мое глубокое убеждение, что через пляску можно налаживать систему общения между девушкой и парнем. Даже в обычных кадрилях, танцах важно, как ты девушку закрутишь, как ты ее поведешь, как ты ее подхватишь за талию, как ты ее дальше поведешь назад или вперед, как поставишь ее на место. Такие малейшие детали усваиваются потом в голове через мышечную память.

Часто в танцах у меня ребята толкают девочек в тесном пространстве. Я их всегда за это ругаю. Говорю, ребят, это важный принцип: девушку в танце не просто не упустить, а сделать так, чтобы ее никто не задел, чтобы она чувствовала себя защищенной. Эти принципы потом переносятся в жизнь.

Филипп: *То есть человеку в такой ненавязчивой форме вводят в сознание основные принципы мужского поведения вообще и по отношению к женщинам в частности?*

Фёдор: Да. То же самое относится к мужскому переплясу. Это фактически соревнование в пляске – мужчина против мужчины, юноша против юноши. В современных танцах, по моему, крамп называется. Здесь единственное правило – нельзя касаться соперника. То же самое было и в нашей культуре – нельзя было касаться. В парных плясках, где не было чувства конкуренции, могли рукой шлепать по руке, дать пять, похлопать по плечу. Но если выходили два парня перед одной девочкой, можно было как угодно перед другим парнем руками, ногами выделяться, но ни в коем случае его не касаться. Это даже сегодня на наших фестивалях часто встречается, коснуться своего соперника – это унижение самому себе.

Филипп: *На мужском кругу даже когда просто прохаживаешься перед мужчинами, показываешь себя, ощущаешь легкое психологическое давление. Даже пройти впервые на кругу психологически тяжело. Это здорово воспитывает мужские качества, заставляет преодолевать застенчивость.*

Фёдор: В переплясе создается психологическое давление. Но при этом нельзя давить

физически, это табу. Клип недавно видел американский, где парень поет какую-то бабскую ужасную песню, но там очень классный момент. Как раз в этих традициях. Он идет по мексиканскому кварталу в Америке, тащит за собой пианино и держит фотографию своей любимой в руке. И к нему подходит куча мексиканцев в майках, с татуировками, с цепями, и начинают вокруг него прыгать. Они перед носом руками машут, кулаками, грудью вперед прыгают, по фотке девушки ударили, но его не коснулись. Он выдержал всё и пошел дальше, а если бы прикоснулся к ним, то всё, труба, пианино на него бы поставили. Почему они до него не дотронулись? Дистанция. То есть это правило на уровне какой-то простейшей морали. Я предполагаю, это правило действует во многих народных традициях, в мужских соревнованиях. Это умение держать себя.

Филипп: *Пляс – это действие праздничное?*

Фёдор: Пляска – это досуг. Но досуг не всегда на праздники приходится. Досуг – это свободное время. Нам бабушки, дедушки рассказывали, когда мы в экспедициях по восточному Подмосквовью катались, что ночью плясали до утра. В пост, понятно, не плясали. А на праздники – да, плясали. И плясали много. Какие-то общие хороводы заводили. Уличные пляски были. И танцы, и песни. Плясали, кстати, и под гитару.

Филипп: *Мы коснулись всего понемногу, по моему, получили общее представление о месте мужской пляски и пляски вообще в традиционной культуре. Оказалось, что это очень сложное культурное явление. Это и способ веселого проведения свободного и праздничного времени, и психофизическая техника по раскрытию мужских качеств во взаимодействии с другими мужчинами, и тренинг межполовых взаимоотношений, и комплексная тренировка тела, и наработка боевых навыков. Получается, боевые навыки и физическая выносливость нарабатываются прямо на праздничных гуляниях! Эта связка вообще уже плохо укладывается в привычное понимание праздника и досуга. Здорово было бы пляс практиковать в армии.*

Фёдор: Как раз, если меня в армию заберут, я хочу в своей части проводить такие занятия!

Евгения Элланская

Свадьба как инициация

В детстве наше воображение с большим энтузиазмом вырисовывает будущую взрослую жизнь. Многие нам еще трудно вообразить: фантастический возраст (аж 24 года!), высокий рост, морщины... А еще удивительнее кажется, что ты сам и другие дети будете когда-нибудь выбирать непонятных детскому сознанию «жен» и «мужей». Зачем? Почему? Подходя к взрослой реальности и самой свадьбе, мы уже совершили некое антропологическое путешествие. Оно помогает принять необходимость события, непонятного в детстве. О том, как это происходит, и о самой грамматике свадьбы я и хочу рассказать.

По правде говоря, сама возможность свадьбы мало у кого вызывает вопросы. Ну, вырос человек – женился, вышла замуж... Однако то самое антропологическое путешествие, которое позволяет свадьбе реализоваться, начинается еще в детстве. В не столь явных формах, как, например, во многих традиционных культурах, где инициации взросления и формирования полов носят яркий театральный характер, наше городское общество всё так же «вылепливает» девочек и мальчиков, компонентов будущих браков. Ведь до определенного возраста дети ведут себя практически равноценно. Той мягкости, которая объединяет наивно андрогинное младенчество, еще предстоит понять свою половинчатость. Путями игр, стереотипов и вызывающих к половым стандартам моделей появляются люди-половинки. Прежде свадьбы каждый был несовершенен. Свадьба же соединяет неполноценных половинчатых людей в единое целое.

Итак, конечно, свидетелем свадьбы стать несложно – шитое напоказ театрализованное шаблон-зрелище можно лицезреть и в маленьких городах, и в столицах. Процессы невест с букетами, какофония гудков, кортежи не своих, но необходимых лимузинов с бодрящими слоганами и воздушными шарами...

Люди женятся без устали, и подобная публичная демонстрация – мечта многих. Отцы-спонсоры не жалеют средств: ведь так надо, чтоб было не стыдно, чтоб было красиво, чтоб всё было как у людей! А сами молодожены? Нужна ли им эта суета? Чересчур много возни, подарков, пафосной одежды (которую и наденешь-то раз в жизни), а особенно ни к чему все эти люди, которые только мешают. Ведь для самих молодоженов их союз не новость – они-то уж давно друг другу во всем признались.

Неудивительно, что именно такой ритуал в совокупности с грядущим свадебным застольем отпугивает ребят покреативнее. Они глядят на пир и толпу с тоской, а иногда с эстетическим презрением: зачем здесь должно присутствовать это не имеющее отношения к делу двух влюбленных скопище людей? И хотя есть в этом протесте здоровая молодая анархия, но аскетический отказ от традиционной свадьбы психологически труден и невесел.

Важно учесть общечеловеческую грамматику свадьбы как комплекса последовательных обрядов по определенному внятому сценарию. Сакральный и ритуальный смысл свадьбы озаряется, если взглянуть на событие антропологически. Свадебный обряд во все времена и у всех народов являлся переходом молодых из одной социально-возрастной категории в другую, в новую. Подобные переходы сопровождают человека на протяжении всей жизни: рождение – крещение – детский сад – школа – новый паспорт – армия – женитьба – отцовство/материнство – старость – смерть...

Смысл – в закреплении нового статуса посредством ритуала, прилюдного, коллективного ритуала.

Итак, представим себе свадьбу самоходкой – так называли женитьбу без ведома родных, коих внезапно ставили перед фактом нового статуса без их участия/согласия/малейшего представления о происходящем.

Найдется немало литературных примеров, многие, наверное, вспомнят личный опыт подобных неожиданностей, а можно вспомнить и более сложный и экстремальный пример самоходства в фильме «Храброе сердце», где главный герой Уильям Уоллес (Мел Гибсон) втайне венчается со своей избранницей в лесу. Насколько сложно развиваются даже легитимные божественно, но необобщенные отношения, можно судить по развивающимся событиям. Легко счесть свадьбу без

Для создания экономичной, но грамотной свадьбы стоит вспомнить, как еще у русских крестьян XIX–XX веков существовало пять традиционных этапов свадьбы-инициации: сватовство, прощание невесты с девичеством, венчание, брачная ночь, свадебный пир.

Было бы наивно, да и ни к чему, настаивать сегодня на первом элементе. Хотя, даже канув в прошлое официально, сватовство всё же и сегодня негласно присутствует – в момент условного приятия семьей избранника или

общины за верно распланированный этап в жизни молодых, не замутненный лишними факторами. Однако для многих инициация перехода сведется к ролевой игре двоих участников на задворках семейного быта, остальные продолжают мыть посуду на кухне, изредка покашываясь на разыгравшихся детушек. Ведь «общину» никто не пригласил ритуально познакомиться и осознать новые условия и категории семейной жизни. Процесс ролевой игры затянулся, перехода не произошло. Вы играете? Ну, играйте, а мы посуду домоем. Перескочив коллективное осознание свадьбы, в мир входят новые, не понятые общиной, хотя и вполне реальные молодые супруги. Непонятен новый устав, неясны роли и новые статусы в увеличившейся сети-семье. Ну, а если и ясны, то они настолько ошарашивающе непривычны, что будто их и нет. Не стоит удивляться, если для других участников события такая свадьба еще надолго останется непонятой и незавершенной.

избранницы. Но если элемент сватовства, выбор партии более не лежит на родителях, то свадебный пир как социализирующий элемент крайне важен: ведь молодожены не будут жить в социальном вакууме. Таким образом, роль общины, родственников и друзей просто необходима для завершенности ритуала. И если степень вовлеченности окружающих меняется с течением времени, то можно с уверенностью подчеркнуть то или иное наличие общинного элемента. У наших предков брак являл собой как религиозное, юридическое и физическое скрепление половинок, так и коллективное. На мой взгляд, коллективный элемент, этап так называемого свадебного пира, наиболее актуален сегодня.

Свадебным пиром встречали молодых после венчания. Именно во время пира устанавливалась новая иерархия в семье, выраженная в распределении гостей вокруг праздничного стола. Здесь же происходит и «открытие» невесты, лицо которой до этого было скрыто платком. Так оформлялось подтверждение

состоявшегося союза. Пир – это коллективное одобрение, психологическая адаптация окружающих к новому союзу и его последующим действиям. Активными участниками свадеб всегда были родители, крестные.

Раньше пир делился на два этапа: свадебного и горнего стола, где в пир вступали объединившиеся семьи. Однако и для молодых свадебный пир является символическим актом трансформации. Он позволяет молодой семейной паре впервые и прилюдно поста-

Есть социальная и психологическая грамматика свадьбы, понятная всем. В помощь семьям и друзьям молодых есть специальные здания, одежда, модель поведения, несущие стабильную смысловую нагрузку. В венчальной обстановке храма или ЗАГСа цель события однозначна, а каждый этап-символ сигнализирует всем участникам торжества о том, что происходит на их глазах. Можно бесконечно фантазировать на тему альтернативных торжеств, но полная подмена элементов обряда

Фотографии предоставлены Станиславом и Серафимой Зверевыми

вить себя среди членов обеих семей в новом качестве – как мужа и жену. Они уже не дети, они вступили в союз и взяли на себя взрослую ответственность за его курс и судьбу. Научиться вести себя в новом качестве с теми же людьми – задача далеко не из легких.

Ценились нашими предками умение невесты и жениха вести себя в разных необычных жизненных ситуациях. Гибкость социального поведения вопреки своим прихотям всегда была важна в установлении гармоничных отношений между двумя совершенно разными семьями; умение ладить с родственниками свидетельствовало о живучести, находчивости, приспособленности и моральной зрелости молодых. Умение устроить свадьбу и показать ее требует смелости и уверенности пары в силе своего союза и в том, чего именно они от этого союза хотят. Если они хотят реального закрепления себя в новом статусе мужа и жены, хотят быть понятыми окружающими – то необходим ритуал, где все элементы будут напоминать об этом новом статусе.

грозит элементарной ритуальной безграмотностью. Из важнейшего ритуала перехода в новое качество легко сделать чудное сборище, которое, может, и запомнится надолго, но перевариваться будет с трудом.

Оказывается, нарядная невеста, серенады лимузинов и процессии «ненужных» людей – это не утомляющие декорации, без которых можно обойтись. В этом есть отголоски того важного и несказанного, что кроется в корне обряда – адаптация общины к новому статусу в символической обстановке. Ничто не ново под луной. В помощь молодым есть готовые общечеловеческие подсказки. А вот как этот каркас драгоценных этапов инициации оформить – уже дело вкуса. Но сегодня следует соблюдать такой необходимый обществу древний ритуал, как бракосочетание. Важно помнить смысловую грамматику этой важнейшей инициации перехода, надо суметь подать окружающим уверенные сигналы и, выйдя из лягушачьей шкурки, шагнуть в новый прекрасный союз.

ПРОСТО ФИЛЯ

Василий ПИЧУГИН

Филька праздников не любил. Вернее, дома-то он их справлял с удовольствием. А вот в церкви чувствовал себя неуютно. И, постояв минут пятнадцать, обычно он уходил из храма. Сима переживала за мужа. Но не сильно. Сама она красотою не удалась. И уже лет пять назад приготовилась век в девках сидеть (и это несмотря на то, что отца ее, Степана, в деревне уважали). Но вот повстречала Фильку.

Серафима была уверена: через пожар Бог смилостивился над ней и дал ей девичье счастье. В тот день из леса вышел безумный Филька, который ничего не помнил из своей прежней жизни.

Страшный пожар, уничтоживший треть деревни, она запомнила на всю жизнь. Серафима никому не говорила, но была уверена: через пожар Бог смилостивился над ней и дал ей девичье счастье. В тот день из леса вышел безумный Филька, который ничего не помнил из своей прежней жизни. Громадная шишка – размером с хороший горшочек – доказывала, что у него есть на это все основания: кто-то очень постарался, чтобы память Фильки перестала воспроизводить у него в голове его прежнюю жизнь. После пожара в деревне работы было много. Каждые рабочие руки были на счету. Несмотря на свою ударенность головой, Филька работал исправно, и Степан первым сообразил: парня надо брать к себе, вот и Сима

на него по особому смотрит. Уже через полгода молодым справили свадьбу и новый дом. Особенности своего зятя Степан объяснял очень просто. Он считал, что Филька из старообрядцев, из беспоповцев. Поэтому и в церкви не стоит. Ну и, конечно, кто-то его по голове огрел хорошенько. Но это всё терпимо. Одно не нравилось Степану в Филе: он детей своих почти не замечал, как будто их и не было.

В тот год об этом событии говорили все: известный подвижник вышел из затвора и снова стал принимать народ. Симу почему-то эти разговоры вдохновили. Она вдруг почувствовала глубокую уверенность: если Фильку отвести к монаху – всё будет хорошо. И некая нелюдимость Фили, и какой-то внутренний испуг обязательно пройдут. Может, к Филе и память вернется. Когда она поделилась с мужем своим желанием посетить бывшего затворника, Филька весь напрягся. Но Симу это не остановило, именно такой реакции она и ожидала. Она рассказала мужу всё, что знала про старца, и сразу предупредила Фильку, чтобы он старца не пугался: «На него напали разбойники и чуть хребет не переломили, и теперь он сильно горбат». От этого рассказа Филька еще больше напрягся, но устоять супротив Симиного напора никак не мог. На Преображение всей семьей они направились в храм в Саровскую обитель.

Филька очень волновался, Сима даже подумала, что, может, бес какой в нем сидит. И тут же пришла к выводу, что если и сидит, то тем более надо идти к старцу.

Всю службу Филька, как всегда, провел на паперти храма, но под благословение старца благодаря Симиным стараниям всё-таки пошел. Филька подошел под благословение, услышал монашеское «с праздником», по-

смотрел в сияющие глаза монаха и сразу всё вспомнил...

– А чего у монаха взять-то можно?

За эти слова Пахом посмотрел на Фильку лютыми глазами.

– Дурень, ты не знаешь, сколько к нему народу шастает. Причем самого разного. И помещички. И купчихи богатые. А они-то любят всяким старцам деньжат давать. Надо думать, у этого монаха золотишка много припрятано.

Затем они ворвались в келью. Что Пахом говорил монаху, Филька не помнил. Но в память вернулось, как Пахом избивал монаха, как перерыл всю келью вверх дном в поисках денег. Помнил Филька и удивительные сияющие глаза монаха.

– Что ты стоишь, как истукан? Врежь ему хорошенько, чтоб сказал, куда деньги спрятал, – этот нечеловеческий вопль Пахома буквально пронзил Филькин мозг.

И он ударил обухом топора по монашеской спине. И снова услышал вопли Пахома:

– Где деньги?! Филька, убей его! Вишь какой – за деньги свои удавится! Отправь-ка его побыстрей к ангелам.

Этого Филька сделать уже не смог и побежал прочь из кельи. Пахом погнался за ним, чем-то ударил по голове, но Фильке удалось от него уйти... А дальше – деревня... пожар... Степан...

Филька подошел под благословение, услышал монашеское «с праздником», посмотрел в сияющие глаза монаха и сразу всё вспомнил...

Сима... дети... Теперь Филька вспомнил всё. И рухнул перед старцем на колени. Тот дотронулся до него рукой и сказал тихо: «Встань». Филька поднял глаза и увидел горбатого монаха, который смотрел на него просто и с любовью.

– Христос воскрес, радость моя, – так же тихо сказал монах. – Люби жену, люби детей. Иди.

Филька вышел, его трясло. Только что произошло чудо, и частью этого чуда стал он сам. Говорить он не мог (заговорил лишь на третий день). Жена и дети отвели его домой. Вскоре Филька стал нормальным (Сима всегда хвасталась перед соседками, как сам Бог надоумил ее к старцу мужа отвезти), но у него появилась одна особенность, за которую его любили все деревенские дети, – на Преображение от Фильки каждый получал или пряник, или леденец на палочке. ■

11 малоизвестных фактов о легендарном параде 24 июня 1945 года

В параде участвовали 24 маршала, 249 генералов, 2 536 офицеров, 31 116 рядовых, сержантов. По Красной площади прошло более 1 850 единиц военной техники.

1 Парад Победы принимал маршал Георгий Константинович Жуков, а не Сталин. За неделю до дня парада Сталин вызвал Жукова к себе на дачу и спросил, не разучился ли маршал ездить верхом. Ему-то всё больше на штабных автомобилях приходится ездить. Жуков ответил, что не разучился и в свободную минуту старается ездить верхом.

– Вот что, – сказал верховный, – Вам придется принимать Парад Победы. Командовать парадом будет Рокоссовский.

Жуков удивился, но виду не подал:

– Спасибо за такую честь, но не лучше ли парад принимать Вам?

А Сталин ему:

– Я уже стар принимать парады. Принимайте Вы, Вы помоложе.

На следующий день Жуков поехал на Центральный аэродром на бывшей Ходынке – там проходила репетиция парада – и встретился с Василием, сыном Сталина. И вот тут-то Василий маршала и изумил. По секрету рассказал, что

Маршал Советского Союза Жуков Г. К. приветствует войска, принимающие участие в Параде

отец сам собирался принимать парад. Приказал маршалу Буденному приготовить подходящего коня и поехал в Хамовники, в главный армейский манеж верховой езды на Чудовке, как назывался тогда Комсомольский проспект. Там армейские кавалеристы обустроили свой великолепный манеж – огромный, высокий зал, весь в больших зеркалах. Именно сюда 16 июня 1945 года приехал Сталин тряхнуть стариной и проверить, не утратились ли со временем навыки джигиты. По знаку Буденного подвели белоснежного скакуна и помогли Сталину водрузиться в седло. Собрав поводья в левой руке, которая всегда оставалась согнутой в локте и лишь наполовину действующей, из-за чего злые языки соратников по партии называли вождя «Сухорукиком», Сталин пришпорил норовистого скакуна – и тот рванул с места...

Всадник вывалился из седла и, несмотря на толстый слой опилок, больно ударился боком и головой... К нему все кинулись, помогли подняться. Буденный, человек неробкий, со страхом глядел на вождя... Но обошлось без последствий.

2 Знамя Победы, привезенное в Москву 20 июня 1945 года, должны были пронести по Красной площади. И расчет знаменщиков специально тренировался. Хранитель Знамени в Музее Советской Армии А. Дементьев утверждал: водрузившие его над рейхстагом и откомандированные в Москву знаменосец Неустроев и его ассистенты Егоров, Кантария и Берест прошли на репетиции крайне неудачно – на войне им было не до строевой подготовки. У того же Неустроева к 22-м годам было пять ранений, ноги были повреждены. Назначать других знаменосцев – нелепо, да и поздно. Жуков решил Знамя не выносить. Поэтому, вопреки распространенному мнению, Знамени на Параде Победы не было. Первый раз Знамя выносили на парад в 1965 году.

Воины проносят по Центральному московскому аэродрому Знамя Победы в день прибытия его в Москву из Берлина

3 Не раз возникал вопрос: почему у Знамени не хватает полосы длиной 73 и шириной 3 сантиметра, ведь полотнища всех штурмовых флагов нарезались одного размера? Есть две версии. Первая: полосу оборвал и взял на память 2 мая 1945 года бывший на крыше рейхстага рядовой Александр Харьков, наводчик «катюши» из 92-го гвардейского минометного полка. Но откуда ему было знать, что именно это, одно из нескольких, ситцевое полотнище станет Знаменем Победы?

Вторая версия: Знамя хранилось в политотделе 150-й стрелковой дивизии. В основном там работали женщины, которых летом 1945 года начали демобилизовывать. Они решили оставить себе сувенир на память, отрезали полоску и поделили на кусочки. Эта версия наиболее вероятна: в начале 70-х в Музей Советской Армии пришла женщина, рассказала эту историю и показала свой лоскуток.

4 Все видели кадры, как к подножию Мавзолея бросают фашистские знамена. Но любопытно, что 200 знамен и штандартов разгромленных немецких частей бойцы несли в перчатках, подчеркивая то, что даже в руки древки этих штандартов брать омерзительно. И бросали на специальный помост, чтобы штандарты не коснулись мостовой Красной площади. Первым швырнули личный штандарт Гитлера, последним – знамя армии Власова. А вечером того же дня помост и все перчатки были сожжены.

5 Директива о подготовке к параду ушла в войска за месяц, еще в конце мая. А точная дата парада определялась временем, необходимым швейным фабрикам Москвы для шитья 10-ти тысяч комплектов парадного обмундирования для солдат, и сроками пошива в ателье мундиров для офицеров и генералов.

6 Чтобы участвовать в Параде Победы, надо было пройти жесткий отбор: учитывались не только подвиги и заслуги, но и вид, соответствующий облику воина-победителя, и чтобы ростом воин был не менее 170 см. Недаром в кинохронике все участники парада – просто красавцы, особенно летчики. Отправляясь в Москву, счастливики еще не знали, что им предстоит по 10 часов в день заниматься строевой ради трех с половиной минут безукоризненного марша по Красной площади.

7 За пятнадцать минут до начала парада пошел дождь, перешедший в ливень. Распогодилось только к вечеру. Из-за этого воздушную часть парада отменили. Стоявший на трибуне Мавзолея Сталин был одет в плащ и резиновые боты – по погоде. А вот маршалы вымокли насквозь. Промокший парадный мундир Рокоссовского, когда высох, сел так, что снять его оказалось невозможно – пришлось распарывать.

8 Уцелела парадная речь Жукова. Интересно, что на ее полях кто-то тщательно расписал все интонации, с которыми маршал должен был произнести этот текст. Самые интересные пометки: «Тише, суrowее» – на словах: «Четыре года назад немецко-фашистские полчища разбойничьи напали на нашу страну»; «Громче, с нарастанием» – на жирно подчеркнутой фразе: «Красная Армия под водительством своего гениального полководца перешла в решительное наступление». А вот: «Тише, проникновеннее» – начиная с предложения «Победу мы завоевали ценой тяжелых жертв».

9 Во время Второй мировой войны разминировать объекты сапёрам активно помогали дрессированные собаки. Одна из них по кличке Джульбарс обнаружила при разминировании участков в европейских странах в последний год войны 7468 мин и более 150 снарядов. Незадолго до Парада Победы в Москве 24 июня Джульбарс получил ранение и не мог пройти в составе школы военных собак. Тогда Сталин приказал нести пса по Красной площади на своей шинели.

10 Эпохальных парадов в 1945 году было четыре. Первым по значимости, несомненно, является Парад Победы 24 июня 1945 года на Красной площади в Москве. Парад советских войск в Берлине состоялся 4 мая 1945 года у Бранденбургских ворот, принимал его военный комендант Берлина генерал Н. Берзарин. Парад Победы союзных войск в Берлине устроили 7 сентября 1945 года. Это было предложение Жукова после московского Парада Победы. От каждой союзной нации участвовали сводный полк в тысячу человек и бронетанковые части. Но всеобщее восхищение вызвали 52 танка ИС-2 из нашей 2-й гвардейской танковой армии. Парад Победы советских войск в Харбине 16 сентября 1945 года напоминал первый парад в Берлине: наши воины шли в полевой форме. Танки и САУ замыкали колонну.

11 После парада 24 июня 1945 года День Победы широко не праздновался и был обычным рабочим днем. Только в 1965 году День Победы стал праздничным выходным днем. После распада СССР Парады Победы не проводились до 1995 года. ■

Военный комендант Берлина Герой Советского Союза генерал-полковник Николай Берзарин беседует с участниками парада в Берлине 4 мая 1945 года

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

**ВСЕМИРНОЕ
РУССКОЕ
ПРАВОСЛАВНОЕ
ВЕЩАНИЕ**

РАДИО «РАДОНЕЖ»

**СЛУШАЙТЕ
ЕЖЕДНЕВНО**

с 20.00 до 23.00

на средних волнах:

Москва - 612 кГц

Центральная Россия - 846 кГц

www.radonezh.ru

«Молодая Русь» – добровольное объединение православной молодежи на основе служения Богу, Церкви и ближнему. Существует с 2001 года. Духовник – священник Максим Первозванский (клирик храма 40 мучеников Севастийских). Уникальность нашего объединения состоит в том, что практически все мероприятия в нем проводятся по инициативе снизу. Каждый участник может предложить и совместно с другими осуществить практически любой проект. Деятельность «Молодой Руси» будет интересна всем ищущим наполненной и содержательной жизни.

Наша деятельность

«Новоспасские встречи» – беседы на актуальные для молодых людей темы, знакомство с интересными творческими людьми, с интересными судьбами, можно посмотреть действительно хорошее кино, пообщаться, попить чай.

Посещение детских домов. Дети-сироты нуждаются в общении, внимании, поддержке. Мы стараемся подарить им частичку радости и света. Взамен мы встречаем огромную преданность и любовь. Приглашаем вас поучаствовать в проведении концертов, спортивных и интеллектуальных состязаний для детей и во многом другом.

Паломнические поездки, помощь храмам. Такие поездки помогают нам познакомиться с православными монастырями, ощутить ритм жизни и дух обителей, непосредственно поучаствовать в восстановлении отечественных святынь. В таких поездках мы лучше узнаем друг друга.

НЕБЕСНЫЕ ОГНИ

Небо должно
измениться

Алёна КАЛАБУХОВА

Традиция отмечать праздники огненно-яркими зрелищами зародилась много веков назад у многих народов мира.

Прадедушки сегодняшних фейерверков появились еще у первобытных племен, праздники которых обязательно украшались одним исполинским костром или множеством небольших.

Была среди предков нынешней пиротехники и так называемая иллюминация. Ее, например, устраивали греки и римляне в честь праздника Лампадарио, сжигая множество светильников, посвященных богине Минерве и богу Вулкану. Огнем чествовали Прометея, принесшего людям этот великий дар. А у древних египтян был даже праздник с говорящим названием «Светильники».

Еще во времена Александра Македонского индейские племена украшали свои праздники различными огненно-световыми эффектами. А у древних славян все религиозные обряды, особенно в честь бога-громовержца Перуна, были связаны с огнем. Огонь олицетворял солнце, ведь это величайший дар небесного светила.

Как видим, традиция отмечать праздники огненно-яркими зрелищами зародилась много веков назад у многих народов мира.

И всё-таки в истории фейерверков есть несколько ключевых моментов.

В 668 г. Каллиник Гелиопольский изобрел «греческий огонь». Секрет его состава греки хранили как зеницу ока 400 лет, а сам «огонь» использовали только для войны и салютов. «Греческий огонь» был двух видов – палящий и метательный. Метательный обладал всеми свойствами пороха и служил, чтобы выбрасывать каменные ядра из металлических труб. Палящий, в свою очередь, обладал очень ярким пламенем. Греки выдували из длинных труб огненные шары, опалая вражеских воинов. И эту же разновидность «огня» использовали для украшения празднеств и торжеств.

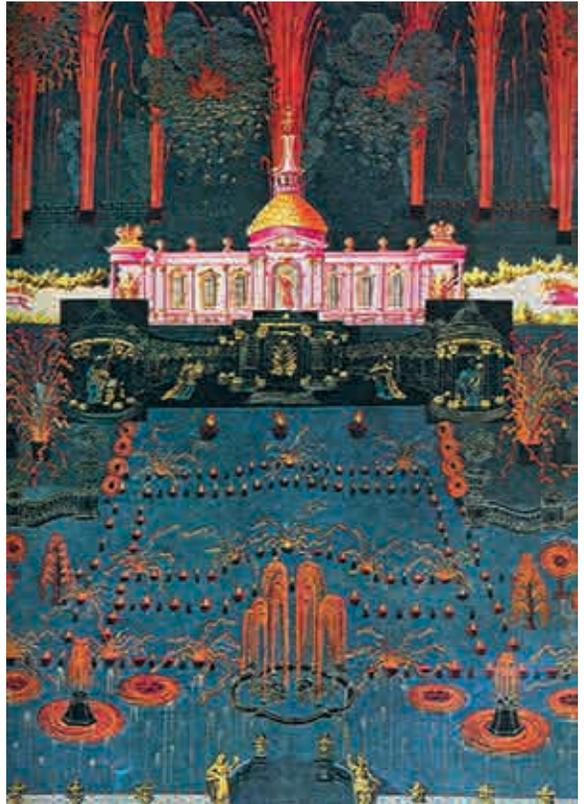
Поворотным моментом в истории фейерверков стало изобретение пороха. Именно благодаря ему стало возможно регулировать скорость и силу горения составов. Задолго до того, как порох появился в Европе, он уже повсюду использовался в Индии и Китае. Еще в IX веке китайцы отгоняли злых духов бамбуковыми хлопучками. Существуют свидетельства, что чудо пиротехники – фейерверки – появилось в Китае еще 9 столетий назад. И совершенно точно, что к XIII веку порох получил широкое распространение в китайской артиллерии. В начале XIV века этот вид войск появляется и в Италии, а к его концу – в России. И, как и «греческий огонь», параллельно с артиллерией порох стал применяться и в фейерверочном искусстве. Любое явление можно использовать как во благо, так и во вред. И праздничные салюты и фейер-

Литвак Игорь / Фотобанк.Лори

Салюты, фейерверки и фаер-шоу. Красивое и захватывающее зрелище, без которого не обходится сегодня ни один праздник. Под Новый год и 1-го Мая, 23-го Февраля и в День Победы или просто на чей-то день рождения в ночном небе расцветают пушистые хризантемы, благородные розы, необъятные шары или россыпи разноцветных огней.

*Фейерверк в Москве.
Гравюра XVIII века*

верки – хороший тому пример, ведь они – всего лишь обратная сторона медали под названием «война».

Лучшими мастерами фейерверков в то время заслуженно считались итальянцы. Они устраивали целые представления на деревянных помостах, украшенных статуями и декорациями. Статуи извергали языки пламени, а живописные полотна подсвечивались огнем.

Настоящие большие фейерверочные представления устраивались в особо торжественных случаях, таких, как коронации, дни рождения царствующих особ или главные религиозные праздники.

Словом, в XV веке фейерверк становится самостоятельным видом искусства.

Но вернемся к России. Доподлинно известно, что первые «потешные огни» взвились в небо тог-

*Фейерверк
1 января.
Гравюра
XVIII века*

да еще Руси в 1389 году, во времена правления князя Дмитрия Донского.

И всё-таки расцвет этого искусства начался почти два столетия спустя – во время правления Ивана Грозного, когда в стрелецком полку была введена должность порохового заведующего. Такой заведующий, помимо военных нужд, занимался изготовлением и запуском фейерверков.

При царе Михаиле Федоровиче учреждается «потешная палата», занимающаяся организацией различных развлечений, в том числе и «огненных потех».

В некоторых летописях есть упоминание о том, как Лжедмитрий I в честь своего бракосочетания с Мариной Мнишек устроил большой фейерверк на Москве-реке напротив царских палат.

В начале XVII в. был составлен «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки», в котором приведены данные об изготовлении различных пиротехнических составов.

К концу XVII в. фейерверки становятся популярными среди дворянского сословия. Этим искусством всерьез увлеклись князь Ф. Ю. Ромодановский, князь В. В. Голицын, боярин П. В. Шереметев и многие другие.

Следующий важный этап в развитии фейерверков начинается в России в конце XVII века и связан с именем Петра I. Немного можно было найти в мире людей, знавших и любивших «огневое искусство» больше молодого царя. Еще в 17-летнем возрасте Петр не просто интересовался фейерверками, но и лично изготавливал фейерверочные фигуры. Впоследствии царь следил за заграничными новинками в области пиротехники, выписывал книги и привлекал иностранных специалистов. Именно он сделал фейерверки непременным атрибутом празднования Рождества, Масленицы, Пасхи, Нового года, воинских побед и придворных торжеств.

Петр I использовал фейерверки и как средство пропаганды воинской службы. Вкупе с триумфальными шествиями они оказывали колоссальное влияние на массовое сознание, и, судя по записям, количество желающих уклониться от несения воинской службы резко сокращалось. Сам Петр объяснял это тем, что стремится приучить своих подданных «к славе и воинским подвигам».

В 1680 году в Москве открылось специальное ракетное заведение, что позволило существенно улучшить качество и увеличить разнообразие огненных шоу. Именно тогда для изготовления

Был издан указ, гласивший, что на Новый год все знатные люди, дворяне, служилые и купцы должны выпустить «несколько ракетов, сколько у кого случится».

Фейерверк на большом канале в Версале в 1664 году

фейерверков впервые стали применяться искристые, искристо-форсовые, серные и селитро-серные составы с добавлением окрашивающих солей.

К началу XVIII века русские мастера-пиротехники изготавливали все виды фейерверков, известных в Европе. «Верховыми» фигурами часто были различные типы ракет и шутих. «Срединными» – римские свечи и бураки. «Низовыми» – фонтаны, форсы, шлаги и марсов огонь. Были и фейерверки, горевшие на воде, – дукеры и квакари.

Особая роль огненно-световым представлениям отводилась на новогодних празднествах. Был даже издан указ, гласивший, что все знатные люди, дворяне, служилые и купцы должны выпустить «несколько ракетов, сколько у кого случится».

Кроме традиционных праздников проводились и специальные фейерверочные представления с использованием декораций. Программа этих праздников нередко составлялась видными учеными того времени, такими как М. В. Ломоносов и И. П. Кулибин.

В 1730 г. в Петербурге, на стрелке Васильевского острова, был построен специальный открытый театр для показа фейерверков.

В 1809 г. под руководством графа А. А. Аракчева было разработано «Положение о фейерверках», систематизирующее и ставящее под контроль государства производство и проведение фейерверков.

В начале XIX века фейерверочное искусство в России находится на пике расцвета. Тогда же появляются и два новшества, использующиеся и по сей день, – ракеты с парашютом и боевые ракеты. Первые позволили увеличить время горения в воздухе цветных огней, вторые дали возможность увеличить вес «начинки» ракет.

Основой для создания ярких цветных огней послужило открытое французским химиком К. Бертолле химическое соединение хлората калия, которое позже назовут «бертолетовой солью». Это открытие стало переворотом в фейерверочном искусстве. Новые составы, дающие чистое, насыщенное, яркое цветное пламя, и сделанные на их основе контурные свечи с успехом заменили до-

Не наклоняйтесь над пиротехническим изделием. Если фитиль не загорелся сразу, не пытайтесь проверить или поджечь его еще раз.

рогие и громоздкие фитильные щиты и декорации с тусклым цветным огнем фитилей.

Именно с этого момента фейерверки перестают быть атрибутом государственных праздников и становятся доступными частным лицам и небольшим общественным организациям. А с начала XX века фейерверочные представления начинают проводиться на дачах, в парках и скверах, на свадьбах и днях рождения.

После октябрьского переворота и вплоть до 1934 года изготовлением и проведением фейерверков занимаются в основном мастера-пиротехники, работающие в парках культуры и отдыха, а также на киностудиях. Сами представления остаются такими же, как и в начале века, небольшими по масштабу, без пышных декораций, но в производстве фейерверков используются все новые химические составы.

5 августа 1943 г. в ознаменование освобождения Красной Армией городов Орла и Белгорода от немецко-фашистских захватчиков был дан первый в истории России военный салют. Он был произведен из 96-ти орудий войск противовоздушной обороны и 24-х орудий гарнизона Московского Кремля. С тех пор отмечать салютными залпами победы Красной Армии стало традицией. И по сей день 9 мая гремят пушки по всей России.

Самый большой в истории салют был дан 9 мая 1945 года в Москве в День Победы.

Грандиознейшие фейерверочные представления были устроены в 1967 г. – к 50-летию Советской власти, в 1970 г. – к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и в 1972 г. – к 50-летию образования СССР.

Последний качественный скачок в развитии фейерверочного искусства произошел уже в 90-е годы, когда начался активный импорт пиротехнических изделий из КНР.

И если раньше можно было только издала восхищаться этим потрясающим зрелищем, то сегодня стать мастером-пиротехником вполне реально. Для желающих постичь все тонкости этого искусства работают различные курсы, например, при ФГУП ФНПЦ НИИПХ в г. Сергиевом Посаде.

О безопасности

Фейерверк – неперемный атрибут праздника, радости, восторга. Но и праздник может стать бедой. Ведь несмотря на то что фейерверки давно и прочно вошли в нашу жизнь, это всё-таки огонь. А огонь может стать разрушительным. И тогда на смену смеху и веселью придут травмы и пожары.

*Санкт-Петербург.
Праздник
«Алые паруса».
2011 г.*

Чтобы избежать этого, достаточно соблюдать нехитрые правила безопасности.

Итак.

1 На любую пиротехническую продукцию должен быть сертификат соответствия той организации, которая ведет реализацию этих изделий. Упаковка должна быть яркой и красочной. На ней обязательно должен быть указан срок годности и номер ГОСТа 51270-99. Все знаки маркировки на любом пиротехническом изделии должны быть очень хорошо и ясно прорисованы.

2 При использовании пиротехнических изделий необходимо четко соблюдать прилагаемую инструкцию по применению. Обычно она содержит следующие сведения:

- а) наименование пиротехнических изделий;
- б) условия применения;
- в) ограничения при обращении;

Литвинк Игорь / Фотобанк Лори

г) способы безопасной подготовки, пуска и утилизации (при необходимости);
 д) правила хранения в быту;
 е) гарантийный срок и дату изготовления (или срок годности);
 ж) предупреждение об опасности пиротехнических изделий;
 з) действия в случае отказа и возникновения нестандартных ситуаций;
 и) реквизиты изготовителя;
 к) информацию по сертификации и другие сведения, обусловленные спецификой пиротехнических изделий.

Инструкция должна быть на русском языке.

3 Лучше избегать создания запасов пиротехнических изделий.

4 Использовать пиротехнику лучше в присутствии взрослых.

5 Зрителям лучше находиться на безопасном расстоянии, с наветренной стороны, чтобы ветер не сносил на них дым и несгоревшие части изделий.

6 Не наклоняйтесь над пиротехническим изделием. Если фитиль не загорелся сразу, не пытайтесь проверить или поджечь его еще раз.

7 Выбирая пиротехнику, обратите внимание на внешний вид. Нельзя использовать имеющую явные дефекты: измятую, подмоченную, с трещинами и другими повреждениями корпуса или фитиля.

8 Категорически запрещается использовать пиротехнические изделия рядом с жилыми домами и другими постройками: они могут попасть в окно или форточку, залететь на чердак или на крышу и стать причиной пожара.

Фаер-шоу – это уже не просто огни в ночном небе, это разнообразные трюки с огнем, это танцы и акробатика, это отбивающая ритм движений музыка.

9 На сегодняшний день законодательно запрещено:

- продавать пиротехнические изделия детям до 14 лет;
- носить пиротехнические изделия в карманах;
- кидать пиротехнические изделия в направлении другого человека и направлять их на него;
- изготавливать самодельные фейерверки;
- сжигать их в костре;
- разбирать изделия и подвергать их механическим воздействиям;
- запускать пиротехнические изделия в нетрезвом состоянии.

10 Необходимо хранить пиротехнические изделия в недоступном для детей месте, вдали от нагревательных приборов и применять только по назначению. Важно помнить, что пиротехнические изделия боятся сырости, и это может отразиться на их работе.

Небесные фонарики

Небесные огни – это отнюдь не только салюты и фейерверки. И с каждым годом в ночное небо всё чаще взлетают небесные фонарики.

Они появились в Китае много столетий назад. Первый воздушный фонарик изобрел генерал Чжугэ Ляну, и был тот фонарик вовсе не атрибутом праздника или символом радости, а сигнальным средством. Впрочем, атрибутом войны летающие фонарики оставались недолго. Очень скоро их переняли местные жители, и фонарики стали «относить послания» Богу.

Из Китая они попали в Северный Тайланд, где до сих пор известны как «Хум Лой». И вот уже много столетий тайцы запускают их в небо во время религиозных праздников и ежегодных фестивалей Лой Кратонг и Йипенг Лантерн. Традиционно в эти дни влюбленные пары запускают в тайское небо сделанный вместе фонарик, а в реку – икебану.

Из стран Азии фонарики быстро распространились по миру. Не стала исключением и Россия. И сегодня по всем городам ежемесячно проводятся флешмобы по запуску воздушных фонариков.

Фаер-шоу

Фаер-шоу – это уже не просто огни в ночном небе, это одна из разновидностей циркового представления. Это разнообразные трюки с огнем, это танцы и акробатика, это отбивающая ритм движений музыка...

Фаер-шоу впервые появилось в Новой Зеландии на побережье Тихого океана, в племени индейцев маори. Вращение пои – небольшого камешка, обернутого в ткань и привязанного на веревку, – имело у маори не только развлекательное, но и культовое значение.

Часто вместо камешка использовался более мягкий наполнитель – шерсть или корни растений. Впрочем, и сейчас будущие мастера огня учатся крутить теннисные шарики на цепочках, а вовсе не уже горящие железные снаряды.

Мужчины упражнялись с пои ради развития силы и ловкости, женщины – для развлечения.

В XX веке пои переняли у маори артисты бродячих австралийских цирков. И к 1960–1970 годам танцы с огнем под аккомпанемент бубнов и барабанов распространились по Европе и Америке.

А в середине XX века искусство фаер-шоу переняли хиппи. И к концу века огненное искусство приобрело новый, философский смысл – единения со стихией.

Не будем врать, что все «крутящие огонь» видят в этом глубокий философский смысл. Для многих артистов это просто вид искусства, средство самовыражения, танец, наполненный пластикой, красотой и опасностью.

Сегодня фаер-шоу – это популярное развлечение, атрибут почти всех праздников, в том числе свадеб и дней рождения.

Ну, а если вам интересно не только посмотреть, но и самим покрутить пои, шесты, веера или «подышать» огнем, то в любой день вы можете прийти на Болотную площадь, где собираются любители огненных танцев. ■

Православный телеканал «СОЮЗ»

Наши программы

Беседы с батюшкой в прямом эфире.
Лекции Алексея Ильича Осипова.
Детские, семейные, культурные передачи.
Трансляции богослужений. Новости.
Документальные фильмы и многое другое.

Кабельные операторы

Телеканал «Союз» транслируют более 1200 операторов страны. Подключитесь к кабельной сети в вашем доме!

Вещание со спутников

«Eutelsat W-4»
«Ямал-201»
«Hotbird-6»
«Galaxy-19»

Установите спутниковую «тарелку» через фирму или самостоятельно. И смотрите телеканал «Союз» без абонентской платы!

Круглосуточное православное телевидение доступно каждой семье

tv-soyuz.ru

На сайте телеканала ведется круглосуточная on-line трансляция. Размещен видеоархив. Публикуется программа телепередач для разных часовых поясов.

Внести средства на поддержку телеканала можно через терминал оплаты «ОИВ». На мониторе терминала в разделе «Другие услуги» нажать «Фонды помощи» и выбрать кнопку «Православное телевидение» с зеленым логотипом телеканала «Союз».

Телеканал «Союз» учрежден в январе 2005 года Екатеринбургской Епархией Русской Православной Церкви, которая является единственным собственником телекомпании. В апреле 2010 года Святейший Патриарх Кирилл посетил телеканал «Союз», высоко оценив деятельность коллектива и рекомендовав расширять аудиторию православного телевидения.

Почему в нашей современной жизни так мало радости? В наших ли силах создать настоящий праздник? О роли праздников в жизни человека мы беседуем с сотрудником Российской академии наук Дмитрием САПРЫКИНЫМ.

СВЯЩЕННОЕ ВРЕМЯ

– Дмитрий, как Вы думаете, что такое праздник в жизни человека?

– У меня нет готового ответа. Я могу лишь поделиться своими размышлениями простого гражданина, родителя, мирянина Русской православной церкви. Причем мой опыт как ученого, специалиста, кандидата наук здесь мало чем помогает. Готовясь к интервью, я просмотрел научные книги из своей библиотеки и с удивлением обнаружил, что, если исключить узкоисторические, так сказать, «фольклорные» исследования, тема праздника учеными обходится стороной. Это тема загадочная, закрытая. Она крайне непроработана, хотя на поверхности лежит, что она очень важна. Даже у такого выдающегося мыслителя, как Алексей Федорович Лосев, в его капитальном многотомном труде «История античной эстетики» понятие праздника в предметном указателе отсутствует!

Праздник – это прежде всего общественное событие, собрание.

Как в советское время был своего рода запрет на понятия, связанные с рынком, так и здесь словно имеется какой-то аналогичный запрет, но на более высоком уровне – на уровне культуры в целом. Наверное, это неслучайно. Это говорит о том, что в нашей жизни мало праздника, раз об этом не говорят, не думают. Есть лишь общие стереотипы, которые ничего не вносят. Хотя праздник по своему значению для человека мало с чем сопоставим. Жизнь без праздника, по сути, лишается радости, смысла.

По-гречески слова «радость» и «милость» звучат очень похоже. Хора – радость, а харис – дар, милость, отсюда – Евхаристия, харизма – собственно, благодать. Радость – это дар Святого Духа, некий барометр духовной жизни, показатель того, что она правильная. В конечном счете это критерий того, правильно ли мы живем вообще. И то, что у нас мало радости, мало милости, – очень серьезный диагноз. Отсутствие праздника в нашей жизни – важный показатель неблагополучия. Как-то на одной праздничной службе я обернулся и увидел сплошь унылые лица прихожан. Я понял, что что-то не так, это не праздник. Но этот аспект всё время ускользает.

Праздник – это что-то очень существенное. Это центральное событие в религиозной жизни и вообще в жизни человека. В конечном счете мы же должны стремиться к радости, к вечной жизни. А скорби и стеснения есть некий путь к этому. Без них, по-видимому, невозможно войти в Царств-

тво Небесное. Иногда говорят, что радость компенсирует наш скорбный путь. Мне кажется, всё наоборот – мы через скорби должны стремиться к радости. Господь ведет нас к ней. Посмотрите пасхальную службу – там всё время говорится о радости, о празднике, о торжестве: «Радостью друг друга обьемем». В Евангелии Господь говорит об этом: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир...» (Ин. 16, 21–22).

– А какое место занимал праздник в жизни традиционных обществ?

– Я бы и здесь ушел от каких-то исторических или фольклорных рассуждений. Праздник занимал, занимает и будет занимать центральное место в жизни человека, поскольку он остается человеком.

Праздник – это, во-первых, общественное событие, собрание. Я бы говорил о трех главных общественных событиях или типах собрания: это, во-первых, рынок, где люди собираются для об-

Отсутствие праздника в нашей жизни – важный показатель неблагополучия.

мена насущным. Во-вторых, это политическое или общественное собрание для решения судьбоносных вопросов. Я здесь говорю не только о собрании, например, депутатов Государственной думы или членов Государственного совета. Это и собрание родителей в школе, и собрание соседей для решения важных для жизни вопросов. Именно с этого начинается государство, или «политев-

ма» – «жительство», как говорили в Византии.

Наконец, есть еще один вид собрания – праздничное или религиозное собрание. Праздник – это священное время, посвященное Богу. Так было у всех народов. У древних греков праздники – это дни, посвященные богам, у христиан – посвященные Богу и святым. Это время и место, когда человек особым образом приобщен к Богу. Так что праздник – это, в первую очередь, священное собрание. В отличие от других собраний, оно не направлено ни на какие другие цели.

На рыночной площади нами движет необходи-

Праздник может стать настоящим, если в его основе лежит приобщение людей к Богу и друг к другу.

мость и корысть. Отношения, характерные для рынка, неуместны во время праздника. Когда Господь как Царь вступает в Иерусалим, первым делом он изгоняет торговцев из храма (праздник Входа Господня в Иерусалим). В Древней Греции во время проведения Олимпийских игр не только останавливались все войны и междоусобицы, но и запрещалось взимание долгов и требование мзды. В этом состоит традиционное понимание праздника.

Если любой из этих трех аспектов: рынок, политическое собрание, праздник – вычеркнуть из жизни, она становится существенно неполной. Эксперимент по исключению рынка, поставленный советской властью, провалился, хотя это, пожалуй, наименее важная из всех трех форм собрания. Исключение рынка значит сокращение экономики, исключение политического собрания ведет к уничтожению государства. Но и исключение праздника из человеческой жизни ведет к потрясению самих ее оснований. Отсутствие в нашей жизни праздника – это болезнь, которая едва ли не смертельна.

– Что такое настоящий праздничный пир?

– В силу того, что нам недостает основополагающего опыта праздника или, по крайней мере, этот опыт ущербен, сейчас сложно судить о таких вещах. Понятно, что пир и праздник очень тесно связаны.

Если пир тяготеет к чисто материальному поглощению продуктов и спиртного, то превращается в достаточно бессмысленное действие. Видимо, смысл пира не в этом. Мне кажется, для христианина путеводную нить дают богослужение и Евангелие. Объясняя, что такое Царство Небесное, Господь всё время приводит в качестве примера брачный пир или иное торжество. Литургия тоже является своего рода духовным пиром.

Первое чудо Господа – превращение воды в вино на пиру в Кане Галилейской. Одним из последних Его земных деяний был пасхальный пир с учениками. Начало и конец – два действия, в которых

помимо вкушения еды и вина есть что-то еще, что соединяет людей, приобщает их к высшей жизни. В этом, видимо, смысл праздничного пира. Это также указывает на смысл праздника как соединения людей друг с другом и с Богом.

– Есть люди, про которых говорят: «человек-праздник»...

– Да, есть люди, которые приносят праздник вместе с собой. Я имею в виду, конечно же, не клоунов. Это люди, наделенные царским достоинством, харизмой. С другой стороны, это люди, которые в состоянии быть как дети. Но прежде всего, конечно же, – сами дети через их непосредственность и близость к Богу. Мы дарим детям на Рождество подарки – и к нам, взрослым, приходит праздник. Несколько лет назад на экраны вышел фильм «Дитя человеческое», где описана гипотетическая ситуация, когда с определенного момента по всей Земле перестали рождаться дети. И показано, что становится с человечеством, когда самому младшему его

photoxpress.ru

представителю 18 лет. Жизнь теряет смысл и теряет радость.

Но стремление общества изгнать детей из себя имеет место и в нашей жизни, даже церковной. Можно найти единичные храмы в Москве, где созданы условия, чтобы родители и дети присутствовали на службе. Хотя в древности было не так. Есть масса свидетельств этому, в том числе в творениях отцов Церкви (например, у Иоанна Златоуста). Есть также версия, что иконостас был создан, чтоб дети в своих играх не повторяли действия священников и тем самым невольно не кощунствовали. Это означает, что они стояли непосредственно у алтаря. И сегодняшнее недовольство старушек, части духовенства, желание выгнать со службы детей и родителей, чтоб они приходили только к причастию и сразу же уходили, поскольку они мешают «правильному» течению богослужения, – это, на мой взгляд, болезненное явление, так как, выгоняя детей из храма, мы выгоняем вместе с ними смысл и радость. И это глубоко антитрадиционно. Современное общество

не любит детей и родителей. И это есть обратная сторона потери радости. Сам Господь указал на это искушение, призвав к Себе детей вопреки запретам апостолов: «Их есть Царство Небесное».

***Выгоняя детей из храма,
мы выгоняем вместе с ними
смысл и радость.***

– Как же нам научиться по-настоящему праздновать?

– Если бы я знал, наверное, сам бы больше радовался. Могу лишь поделиться своими размышлениями. Праздник – общественное событие, собрание. Так же, как государство может выстраиваться, начиная со школьного собрания или семейного совета, так же и праздник в общенародном, общецерковном смысле может начинаться с семьи, с дружеского круга.

Это, с одной стороны, легко, а с другой – очень сложно. Рецепта я не знаю. Чтобы жить в празднике, надо жить в празднике. Это возможно через детей, через правильное к ним отношение. В православной традиции заложены ключи к этому, но мы ее по-настоящему не знаем и к ней не приобщены. То, что сейчас практикуется, есть, в лучшем случае, очень небольшая ее часть.

Как, я уже говорил, «харис» значит «дар». Вы можете купить что-то на рынке, но на празднике вы не можете что-то купить или заслужить, можно что-то получить только в дар. Рынок и праздник основаны на совершенно разных, несовместимых принципах. Здесь прямо противоположные отношения. Но сейчас идет торговля радостью, когда праздник становится бизнес-предприятием. Это, конечно, эрзац праздника. Можно пригласить певцов, купить торт, из которого будет вылезать девушка, заказать «лимузин», но при этом праздника не будет. А возможен, наоборот, брачный

***Радость – это плод духа. Некий
итог, результат или последствие
нашей жизни.***

пир с солеными огурцами и вареной картошкой, но там будут присутствовать и дух, и радость. Если традиционное общество стремится превратить рынок в праздник («ярмарка»), то мы, наоборот, превращаем праздник в рынок.

Праздник может стать настоящим праздником, если в его основе лежит приобщение людей к Богу и друг к другу. Наши отношения с Богом не ограничиваются храмом. В семейной жизни Бог являет Свой Промысл не в меньшей

степени. Важно, чтобы сохранялась эта связь с Богом. Если мы что-то дарим, то оказываемся в пространстве милости и дара. Если будете собой нести радость и давать ее другим, то и сами радость получите. Можно посоветовать самому себе просто внимательнее относиться к жизни и моменты, которые радость дают, сберегать, а то, что радость изгоняет, исключать. Вино радость дает, перепой – забирает, так же в случае с едой, дружеским общением и т. п.

Главный вопрос – что мы празднуем и для чего? Если мы относимся ко дню рождения ребенка как к чисто формальному моменту – поводу, чтобы выпить, – это уже искажение праздника. И от нашего изначального устремления зависит, будет

photoxpress.ru

ли нам дарована милость – дар радости – либо нет. Радость – это плод духа. Некий итог, результат или последствие нашей жизни. Но при этом она является даром – его могут дать, а могут и не дать. Можно всё для этого сделать: закупить еды, вина, пригласить людей, а радости не будет. Это вещь очень ускользающая. Это духовное, прежде всего, состояние. Бывает, что человек нашел радостное состояние, а потом его потерял, – тоже обычное дело. В этом смысле каждый настоящий праздник – это Божий дар. Условием «хора» является «харис». По Слову на Пасху Иоанна Златоуста, радость Христова Воскресения обращена ко всем. «Богатии и убозии, воздержницы и ленивии, постившиися и непостившиися, возвеселитесь днесь». Православная Пасха – пожалуй, единственный пример, когда опыт праздника дан нам всем непосредственно. Поэтому, несмотря на наше недостойство, этой радости мы не лишены. ■

Ксения ЛИПАТОВА, Крым

ЖИЗНЕРАДОСТНАЯ

«Если тебе повезло, и ты в молодости жил в Париже, то, где бы ты ни был потом, он до конца дней твоих останется с тобой, потому что Париж – это праздник, который всегда с тобой». Это Хэмингуэй. В Париже я не была. Но мне тоже очень повезло в жизни. И я позволю себе так перефразировать классика: «Если тебе повезло, и в детстве тебя любили и понимали, то, где бы ты ни был потом, до конца дней твоих это чувство останется с тобой, потому что любовь – это праздник, который всегда с тобой».

Если в детстве ребенок был по-настоящему любим, он пронесет эту любовь через всю жизнь и одарит ею окружающих. Так я думаю.

Я была очень любима и счастлива в детстве. Но началось всё с трагедии – мама умерла, когда мне не было и двух лет, и я ее не помню вообще, только по фото. Папа много работал и не мог много мной заниматься. Моим воспитанием занимались бабушки и мама младшая сестра, у которой было двое своих детей. Я не хочу сказать, что мир крутился вокруг меня, – я не чувствовала себя сироткой и несчастным ребенком, у которого были какие-то привилегии, но общая атмосфера была именно такой – рассчитанной на меня, чтобы мне

Если в детстве ребенок был по-настоящему любим, он пронесет эту любовь через всю жизнь и одарит ею окружающих.

было хорошо и комфортно жить. Меня слушали и слышали с самого детства. Это вроде такая мелочь – что там может рассказать ребенок? Но я согласна с Корчаком – что до уровня ребенка надо не опуститься, а дорасти, подняться на цыпочки.

Вот лишь один пример. Мы были в дельфинарии, и после представления тетя Маша (сестра мамы) предложила сфотографироваться с дельфином. Мои двоюродные брат и сестра безбоязненно подошли к воде и протянули руки к дельфину. А я на-

отрез отказалась. Окружающие меня люди и даже тренер стали уговаривать меня и даже стыдить: «Такая большая девочка – и боится!» Я расплакалась. Часто слезы – это просто своеобразная просьба ребенка о помощи: меня не понимают, помогите! Тетя отвела меня в сторону и спокойно расспросила, что не так, чего я боюсь. Как могла, я объяснила. У меня не хватало слов, чтобы описать свои чувства, и тетя Маша проговаривала их за меня. Я успокоилась. Потому что она не уговаривала меня фотографироваться с дельфином, а предложила купить в фойе игрушку на память. Она поняла мой страх, и я за это ей очень благодарна. У тети Маши не было психологического (как у меня) или педагогического образования, но она вела себя с детьми абсолютно правильно, потому что по-настоящему любила нас. Она учила нас проговаривать вслух свои чувства, особенно если мы чем-то были расстроены или недовольны.

В детстве я посещала хореографический кружок, хотя никаких данных для занятий хореографией у меня не было – я с трудом запоминала новые движения, была неуклюжей и «не слышала» музыку. Но мне хотелось танцевать! «Это только трата времени и денег, пусть займется чем-нибудь другим!» – говорила моя практичная бабушка, которая тоже меня любила и желала, чтобы внучка не тратила время попусту. «Ничего, это не трата времени, а приобретение опыта, пусть Ксюша поймет, что это не ее, и не будет потом сожалеть, что не попробовала танцевать», – отвечала ей тетя Маша. Танцы я и правда потом бросила, но ничуть не жалею, что посещала эти занятия.

Видеть во всём положительное, как Поллианна из знаменитой детской книжки, нас учили тетя и бабушка. «Ну, ничего – одно потерялось, другое

emercomer.narod.ru

них, когда никакого терпения уже не осталось. Если воспринимать каждую сложную ситуацию как кару Божию, как некое страшное испытание, свалившееся на твою бедную голову непонятно за что, то да, в таком случае очень сложно сохранить праздник в душе и душевное равновесие. А можно принимать каждое испытание как повод для личностного роста, как бесценный опыт. Этому меня учили с детства.

Мой второй сын родился с ДЦП. В семье ребенок-инвалид – что может быть страшнее? Но болезнь Максюши словно прибавила нам сил – муж нашел еще одну работу, я носилась савраской по городу, искала неврологов-массажистов. Мы добились того, что сын научился ходить самостоятельно, перенес несколько операций. Сейчас ему 9 лет, он учится в математической школе и ходит самостоятельно, правда, с трудом и с тросточкой. Пока мы с ним лежали в больницах, я насмотрелась на разные гораздо более тяжелые случаи и познакомилась с замечательными людьми и врачами. Про каждого можно написать отдельную

найдется. Ну и ничего страшного – никто не умер. В жизни еще и хуже бывает», – часто отвечали они на наши мелкие детские неприятности. Конечно, это не относилось к случаям повальной лени или серьезным проступкам, когда я, например, не желая расстроить тетю, вырвала из своего дневника страницу с двойкой.

Я выросла и постаралась перенести это позитивное отношение и умение выслушивать и слышать на окружающих меня людей. Вроде бы это мелочь, но вырастить такое качество в себе довольно сложно. Вот ты сидишь и стараешься вслушаться в слова собеседника, посмотреть на ситуацию его глазами. И если получается – как сразу всё меняется! Пропадает всякое желание осуждать. Потому что ты как бы оказался в коже своего собеседника. Хорошо бы делать это почаще, особенно в наше время, когда ритм жизни стал сумасшедшим и люди не видят и не слышат друг друга, общаясь короткими СМС-ками и сообщениями «в контакте». А ведь любое событие в нашей жизни – это крюк в стене. На него можно повесить старое пальто, красивую картину, повеситься самому, когда кажется, что всё очень плохо, или повесить соседа или кого-то из домаш-

В семье ребенок-инвалид – что может быть страшнее? Но наш «особый ребенок», как принято говорить, – это настоящее солнышко, праздник для нас.

статью. И это был бесценный опыт для меня. Максим изменил для нас с мужем отношение к окружающему миру, и это тоже переживание, которое не купишь ни за какие деньги. Наши остальные дети – старший Дима и младшая Катя – растут рядом с Максимом, и мы видим, что они тоже другие благодаря брату. Так что наш «особый ребенок», как принято говорить, – это настоящее солнышко, праздник для нас.

Каждый несет в себе свой уникальный мир, целую Вселенную. И мы тоже – здесь и сейчас, в этой весне, в этом мире нам подарена возможность жить, общаться, узнавать что-то новое... Когда думаешь об этом, хочется улыбаться. ■

– Наша хозяйственная девочка испекла шарлотку, – сообщила улыбочивая Елена, провожая меня на кухню. – Располагайтесь.

– А где сама Оля? И малыш? – поинтересовалась я.

– Всех детей «раскидали», чтобы спокойно поговорить, – засмеялась в ответ моя собеседница. – У Оли сегодня верховая езда, а с Петей гуляют мои родители. Уютная кухня, поджаристый пирог, вкусно пахнет печеными яблоками. Молодые приветливые родители по обе стороны стола отвечают по очереди на вопросы, иногда нетерпеливо дополняя ответы друг друга, переглядываются и смеются.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛОШАДЕЙ

Беседовала Елена КОРОВИНА

Фото из семейного архива

– Елена, я знаю, Вы работали воспитателем в детском доме. Почему выбрали такую работу?

– Я много лет слушала радио «Радонеж»: каждую пятницу владыка Пантелеимон (тогда еще просто отец Аркадий) говорил, что нужны сотрудники в детский дом. «Пожалуйста, помогите детям». Всё время фоном я слышала, что нужно идти в детский дом, меня зовут туда. И я пришла в детский дом и проработала там восемь лет. А до этого два с половиной года я работала учителем английского в школе.

– Роман, Елена, почему вы захотели стать приемными родителями?

Роман: Я тоже несколько лет работал в очень хорошем детском доме, видел эту жизнь изнутри, знал судьбы детей и понял, что лучше было бы, чтобы всех этих детей устраивали в семьи. Понимаете, если человек хочет создать семью, а это всё никак не получается, то ему не будет хватать даже самого интересного и глубокого общения с друзьями или коллегами по работе. Он всё равно будет ощущать свое одиночество и тосковать.

– И вы удочерили Олю?

Елена: Мы оформили опеку. Если бы мы ее удочерили, она потеряла бы право на получение собственного жилья в Москве после достижения совершеннолетия. Для нас это достаточно серьезный аргумент. Лишить ребенка возможности получить жилье только ради того, чтобы дать ей свою фамилию, мы не имеем права.

– Как вы определились с Олей, что именно она – «ваш» ребенок?

Елена: Мы брали в гости всех детей из моей группы, и, возможно, кто-то тоже хотел бы попасть к нам, но Оля единственная говорила мне об этом напрямую. Она трудно возвращалась из гостей, говорила, что хочет остаться у нас, чтобы мы были ее родителями. Она и стала нашим 10-летним первенцем. А Петя родился еще год спустя.

– Оля хотела братика?

Примерно то же чувствуют детдомовские: каким бы чудесным ни был детский дом, дети там одиноки без родителей, и маму им никто не заменит. И если мы можем это сделать, то почему бы не сделать? Никакого героизма я здесь не вижу.

Елена: Я как пришла в детский дом, у меня сразу появилась мысль взять приемного ребенка. В общем-то, можно сказать, что я восемь лет мечтала о том, что это когда-нибудь случится. Но у меня не было своей семьи, и я прекрасно понимала, что одна не справлюсь. Одной очень тяжело воспитывать даже своих детей, а приемных – особенно. И если нет мужа, то должно быть много друзей, родственников, которые будут поддерживать. А когда уже мы поженились с Романом, мы серьезно задумались о том, чтобы взять себе одну из девочек моей группы.

Каким бы чудесным ни был детский дом, дети там одиноки без родителей, и маму им никто не заменит. И если мы можем усыновить ребенка, то почему бы не сделать это?

Елена: Оля хотела сестренку. Ну, ничего, и братик сошел! Она, помню, стояла в храме и говорила: «Мама, я завидую, что у других есть маленькие дети. Я хочу, чтобы у нас тоже был малыш!» Она молилась, ставила свечки и сразу ждала результата и возмущалась, что Господь ее молитв не слышит.

Когда мы ей сообщили о моей беременности, она очень обрадовалась. И сразу всем всё рассказала. Оля вообще любую новость готова рассказать всем и каждому.

И радовалась, когда братик родился. Конечно, может и побурчать, когда Петя капризничает или плачет, но гораздо чаще сама просит, чтобы разрешили с ним поиграть, покормить, укачать.

Материальная помощь – не самое важное. Очень важно сопровождение приемной семьи. Как бы нас ни готовили, после усыновления мы столкнулись с тем, с чем не сталкивались никогда.

– Расскажите о первых месяцах с Олей, ведь они – самые сложные?

Роман: Наоборот. Нам объясняли в школе приемных родителей, что первый месяц с приемным ребенком – это «медовый месяц», всё будет клас-

сно, ребенок будет ласковым, покладистым, а вот потом... И долго объясняли, что будет потом. И действительно, первые шесть месяцев у нас с Олей были очень гармоничными.

Алена с Олей жили на даче, я приезжал на выходные. Мы вместе ходили в лес собирать ягоды, купались в речке, плавали в пруду на надувной лодке – было всё очень здорово, как нам и говорили. Практически сразу Оля стала звать нас мамой и папой.

Елена: Для Оли было шоком, когда мы сказали ей, что я ухожу из детского дома, а ее мы хотим взять себе, хотим быть ее папой и мамой. Оля, услышав это, заплакала. Она ведь столько об

этом мечтала, сама просилась к нам, наверное, не очень веря в удачу. И вот ее действительно готовы взять! Наверное, она почувствовала, что всё зависит от ее решения, что ее жизнь может полностью измениться. Это как прыгнуть с парашютом – всё-таки ребенку почти одиннадцать, а семьи у нее никогда не было. Она не сразу согласилась на наше предложение.

Роман: Я тогда испытал разочарование, подумал: «Ну вот, у нас всё готово, а теперь придется, наверное, целую неделю ждать, пока она решит».

Елена: На самом деле ей потребовался час. Через час она сказала, что согласна. Это был мужественный поступок!

– На Ваш взгляд, наши органы опеки больше помогают или наоборот – создают сложности при попытке взять ребенка в семью?

Роман: С нашей опекой у нас нормальные отношения. По их совету мы оформили приемную семью. Наше государство материально помогает приемным родителям, и спасибо большое, что оно это делает. Ведь в других странах этого нет. В Америке есть фостеровские семьи, но там родители – профессиональные воспитатели на зарплате. А если ты просто хочешь взять ребенка, тебя будут проверять и перепроверять покруге, чем у нас: какой у тебя уровень дохода, сможешь

ли содержать ребенка, какой у тебя дом, какие условия. Там вообще другое отношение, там усыновление – рядовое явление, а у нас до сих пор это отчасти что-то героическое.

Надо сказать, что материальная помощь – не самое важное. Крайне необходима профессиональная поддержка. У нас сейчас широко вводится подготовка приемных родителей, программы сопровождения. Только сейчас собираются в Думе принять закон, который сделает обязательной подготовку приемных родителей. Мы с Аленой осознавали, что нам это нужно, и записались в такую школу.

Еще очень важно сопровождение приемной семьи. Как бы нас ни готовили к усыновлению, всё равно мы это представляли себе немного в радужных тонах. А после усыновления столкнулись с тем, с чем не сталкивались никогда. Даже многоопытные родители разводят руками и не знают, что делать с одним приемным ребенком, когда «медовый месяц» заканчивается.

Елена: Что касается «медового месяца» – с одной стороны, Оля вела себя очень хорошо, с другой – ей всё было в новинку, нужно было привыкать к совершенно новым условиям. То, что у нее появилась собственная комната, был для нее не плюс, а минус, ведь она привыкла жить в коллективе и сильно скучала по детскому дому и по девочкам.

Она очень старалась, но влиться в эту жизнь ей было сложно. Помню, как-то она мне на даче сказала: «Мама, что ты всё время готовишь, убираешься, ты ведь так устаешь! Вот в детском доме есть повара – они готовят, а воспитатели с детьми занимаются». Ей было трудно представить, что вообще-то все люди так живут: и готовят обед, и убираются.

Оля нас тогда воспринимала как пару воспитателей, которые почему-то работают каждый день и никогда не берут выходных. А квартиру – как помещение группы в детдоме.

Роман: Знаете, главная проблема таких детей в том, что они не понимают, что такое семья. Им тяжело разобраться, в чем разница между сыном, братом и мужем, они путают эти слова. А понять, кто такие, допустим, тетя или дядя, кто такой племянник, – это вообще высшая математика.

Оля нас как-то спросила: «Для чего нужны мужчины?» С Еленой Николаевной понятно – это воспитательница, которая теперь называется мамой. А тут еще какой-то мужчина регулярно приходит в дом. Кто он такой?

Несмотря на то, что мы сразу стали «мамой» и «папой», за этими терминами поначалу ничего не стояло. Мне кажется, Оля нас тогда воспринимала как пару воспитателей, которые почему-то работают каждый день и никогда не берут выходных. А квартиру – как помещение группы в детдоме. И есть соседняя группа – квартира соседей, можно к ним пойти, попросить покушать, телевизор с ними посмотреть, почему нет? Мы были в шоке.

– Оля ходила к соседям поест?

Елена: Да, был однажды такой случай. Оля приходит из школы, а дома никого нет, она пошла к соседям, с которыми мы тогда были едва знако-

Роман: У меня прекрасные отношения с родителями, они мне доверяют. Если мы на это решились, значит, зачем-то это нам нужно. Мы ездили с Олей в мой родной город к ним в гости. Они сразу ее приняли.

Елена: Когда я работала в детском доме, то мы брали к себе в гости детей, и родители продолжали это делать, даже когда я уже уволилась. У них была мечта, что когда они вырастят своих детей, то возьмут к себе приемных. Так что я сделала то, что они сами давно хотели сделать.

С Олей и Петей я всё-таки познакомилась. Оля ворвалась вихрем, пожаловалась, что замерзла,

Ничего детдомовского я в ней не смогла разглядеть – обычная домашняя девочка, смешливая и говорливая, любящая своих родителей и младшего брата.

мы, и сказала, что ей нечего есть. Конечно же, у нас была еда в холодильнике, надо было ее достать, разогреть. Но Оля к этим элементарным действиям не была готова. И потом, она никогда не ела одна, она привыкла, что вся группа идет в столовую. Мне было, конечно, неудобно, но у нас замечательные соседи, я думаю, они всё поняли. Вообще, благодаря Оле мы со всеми соседями познакомились.

– У Оли сейчас есть хобби?

Роман: Я увидел объявление секции лыжных гонок и предложил Оле. Она согласилась, втянулась, и ей очень понравилось. Если снег – они на лыжах, нет снега – бегают кроссы, плавают в бассейне, ездят на велосипедах. Летом выезжают на Селигер. Когда мы ездили в Крым, Оля скучала по занятиям, говорила: «Я хочу на тренировку». Олю хвалят, она участвует в соревнованиях, еще год назад получила первый юношеский разряд по лыжам. Очень важно, когда у ребенка есть дело, в котором он достигает успеха.

Елена: Еще – лошади. Это любовь на всю жизнь! Она занимается уже третий год, умеет скакать галопом, осваивает выездку и даже пробует элементы конкур. Она мне как-то сказала: «Мама, ну ты не думай, я тебя люблю... больше, чем лошадей!»

– А ваши родственники – как они приняли Олю?

пока каталась верхом, потому что забыла дома теплые перчатки. Потом потащила куда-то на руках веселого пухлого Петю, выпила чаю, деловито стала исследовать шкаф: «Мам, а еще есть сладкое?», похвасталась мне своей вышивкой, выполненной в смешанной технике – бисером и крестиком. Я была впечатлена: работа оказалась сложной и была сделана очень аккуратно. Провожать меня вышли все вместе, Оля беспечно болтала, приглашала в гости еще, и ничего детдомовского я в ней не смогла разглядеть, как ни старалась, – обычная домашняя девочка, смешливая и говорливая, любящая своих родителей и младшего брата. ■

ЭКСКУРСИОННАЯ СЛУЖБА Новоспасского ставропигиального мужского монастыря г. Москвы

Работает ежедневно с 10.00 до 16.00

*Заказать экскурсии по монастырю и получить
дополнительную информацию можно
в помещении Экскурсионной Службы при
входе в монастырь, а также по телефону:
+7(495)676-77-13
e-mail: nm.palomnik@gmail.com*

115172, г. Москва, Крестьянская пл. 10,
ст. м. "Крестьянская застава"

ПОДПИСКА – 2012

на июль–декабрь по Объединенному
каталогу «Пресса России»

На почте с 1 апреля 2012 г.
проводится подписная кампания
на журнал:

**«Православный молодежный журнал
НАСЛЕДНИК»**

по Объединенному каталогу
«Пресса России» – «ПОДПИСКА-2012,
второе полугодие»

и по электронному каталогу «Российская
периодика» (ЭК) в сети Internet на сайте
www.arpk.org
по индексу 42487

Условия оформления подписки
(аннотация, индекс(ы), стоимость)
вы найдете в I томе каталога,
на страницах, указанных в Тематическом
и Алфавитном указателях каталога
и на сайте
www.arpk.org

советуем

ЛЕТО ГОСПОДНЕ
Иван Шмелев

Пахнет горячими ватрушками, по ветерку доносит. Я сижу на досках у сада. День настояще летний. Я сижу высоко, ветки берез вьются у моего лица. Листочки до того сочные, что белая моя курточка обзеленилась, а на руках – как краска. Пахнет зеленой роцей. Я умылась листочками, тру лицо, и через свежую зелень их вижу я новый двор, новое лето вижу. Сад уже затенился, яблоны – белые от цвета, в сочной, густой траве крупно желтеет одуванчик. Я иду по доскам к сирени. Ее клонит от тяжести кистями. Я беру их в охапку, окунаюсь в душистую прохладу и чувствую капельки росы. Завтра все обломают, на образа. Троицын день завтра.

«Лето Господне» по праву можно назвать одной из вершин позднего творчества Ивана Сергеевича Шмелева (1873–1950). Страница за страницей читателю от-

крывается удивительный мир простого русского человека, вся жизнь которого проникнута, освящена Церковью, согрета теплой, по-детски простой и глубокой верой.

В романе читателя поражает сходство ощущений, описываемых автором, с чувствами человека, начинающего церковную жизнь, – тоже всё впервые, всё новое! Но не одни новоначальные христиане обращаются к этой книге.

«Лето Господне» по сути является энциклопедией жизни православного человека – не только и не столько обрядов или быта, сколько веры и чувств. Русский философ Иван Ильин недаром писал: «“Лето Господне” – благоухает навек. Не забудется, пока Россия будет». Однако, когда мы перейдем от светлых, напоенных радостью страниц «Лета Господня» к реальной жизни Ивана Шмелева и узнаем, в каких условиях создавались главы «Праздников» или «Богомолья», мы поразимся исключительному обилию испытаний и страданий, перенесенных Шмелевым.

ПОДРОБНЕЕ

- http://az.lib.ru/s/shmelev_i_s/text_0030.shtml
- <http://www.philolog.ru/shmelev/menu/linkshm.htm>
- <http://www.videorusi.ru/photo/10>

почитать

ВИНО
ИЗ ОДУВАНЧИКОВ
Рэй Брэдбери

И тогда из погреба возникнет, точной богиня лета, бабушка, пряча что-то под вязаной шалью; она принесет это «что-то» в комнату каждого болящего и разольет – душистое, прозрачное – в прозрачные стаканы, и стаканы эти осушат одним глотком. Лекарство иных времен, бальзам из солнечных лучей и праздного августовского полудня, едва слышимый стук колес тележки с мороженым, что катится по мощеным улицам, шорох серебристого фейерверка, что рассыпается высоко в небе, и шелест срезанной травы, фонтаном бьющей из-под косилки, что движется по лугам, по муравьиному царству, – всё это, всё – в одном стакане!

Рэй Брэдбери описал события, произошедшие жарким летом 1928 года в маленьком городке провинциальной Америки. Его повесть чем-то неувлимо напоминает роман Шмелева. Двенадцатилетний мальчик впервые старается понять, что такое жизнь и смерть, учится видеть мир «повзрослому», радоваться первым победам и вкушать горечь первых поражений. И взрослым предложена уникальная возможность увидеть самих себя глазами пытливого и неравнодушного подростка. Какое, казалось бы, дело русскому до двенадцатилетнего Дугласа, то покупающего какие-то теннисные туфли, то помогающего своему деду делать вино из одуванчиков? Но прочтите эту повесть, и вы увидите, что она тоже немножко о вас...

ПОДРОБНЕЕ

- <http://lib.rus.ec/b/111834/read>
- <http://video.mail.ru/mail/marinashendakova/1270/1402.html>
- <http://raybradbury.ru/>

советуем

ГЛАВНАЯ ПЛОЩАДЬ
ГОРОДА

Она всегда в центре мира. Но в каждом городе она выглядит по-своему. Где-то это особо охраняемая зона, аккуратно выложенная дорогой брусчаткой, где-то – серая асфальтовая или бетонная пустошь, где-то – сквер с фонтаном, окруженный кольцом автодорог, а где-то – просто утоптаный грунтовый пустырь, превращающийся после дождя в громадную лужу... Праздничной площадь делают пришедшие на нее люди. Но ведь что-то годами, десятилетиями, иногда веками

ФОТО КОНСТАНТИНА БУКИНА

тянет их собираться именно там. Приводить с собой детей, приносить флаги и шарики. И грозно махать этими флагами перед шеренгами полицейских и солдат, обещая все мыслимые блага мира за переход «армии на сторону народа». Хотя такие «праздники непослушания» сравнительно редки. Гораздо чаще народ с восторгом встречает свою армию на площади и ликует. Впрочем, для ликования не так уж необходим военный парад. Важно просто собраться вместе и поделиться друг с другом какой-нибудь, самой незначительной радостью. А потом отпустить ее в небо.

ЧТО ПОСМОТРЕТЬ

Посмотреть, как людские песчинки слагают стены, а людские ручейки сливаются в море. Как чужие друг другу люди могут вдруг ощутить взаимную родственную любовь. А потом оглянуться вокруг и самому протянуть руки неизвестным еще друзьям.

КАК ДОБРАТЬСЯ

Лучше пешком по направлению к центру. И постарайтесь взять минимум лишних вещей. На общий праздник идут налеге.

ПОДРОБНЕЕ

- <http://youtu.be/Sfg39mLrXfs>
- <http://youtu.be/HbhSdNq1whw>
- <http://video.mail.ru/mail/maximova212/1/344.html>

ПОСЕТИТЬ

СЕМЕЙНОЕ ЗАСТОЛЬЕ

Дело, конечно же, не в том, чтобы поплотней усесться вокруг стола и поглотить горы принесенных из магазина продуктов и напитков. Настоящий семейный обед начинается задолго до расставления тарелок на скатерти. Мы можем услышать его приближение в необычной настойчивости родительских телефонных звонков; в тревожном обсуждении перечня блюд, меньшую часть которых надо закупить, а большую – приготовить; в суетливом обметании самых дальних углов комнаты и, наконец, в подчеркнуто торжественной расстановке давно привычных ботинок, стульев, книг, фотографий... А когда уставшие хозяева и их опоздавшие гости наконец садятся за стол, они вдруг видят всё вокруг заново. От этого ощущения многим хочется петь, танцевать и от души желать своим близким всего самого необыкновенного. Важно не забыть после этого помочь хозяевам стола разобраться с посудой.

ЧТО ПОСМОТРЕТЬ

Посмотреть вокруг. Взглянуть в лица тем, кто дал вам жизнь и научил ей пользоваться. Послушать их голос. Посмотреть на стены, которые соединяют вас не только с прошлым, но и с будущим. Потому что будущее есть только у тех, кто помнит, а радость приходит к тем, кто готов ей делиться.

КАК ДОБРАТЬСЯ

Побыстрее и не откладывая. Дорогу подскажет сердце...

ПОДРОБНЕЕ

<http://youtu.be/MxGUK6u5da0>
<http://youtu.be/X9o1OkTVr1A>
<http://youtu.be/rj6O0Bhp51o>

СОВЕТУЕМ

ПРАЗДНИК

Россия, 2001
89 мин.

Режиссер и автор сценария:
Гарик Сукачев

Операторы: Иван Охлобыстин,
Гарик Сукачев

В ролях: Александр Балувев, Сергей Баталов, Ксения Качалина, Саша Королев, Николай Пастухов, Михаил Ефремов, Мария Оамер

22 июня 1941 года семья празднует день рождения дочки. Это прекрасный солнечный день, радостный и веселый. Для девочки он наполнен важными событиями и приключениями – ее праздник отмечают всей деревней. Никто еще не знает, что папа уйдет на работу в райцентр и вернется через несколько часов в военной форме ополченца, чтобы проститься с семьей. А в момент прощания в деревню уже будут входить фашистские войска. А сегодня все веселятся, поют песни и поднимают тосты за будущее, за счастливую жизнь девочки, не задумываясь о том, что очень скоро на этом же самом месте жизнь может внезапно оборваться...

Обращение известного рок-музыканта к теме войны неслучайно. Сюжет фильма – это часть истории семьи самого Сукачева: его дед погиб в первый день войны.

ПОДРОБНЕЕ

<http://www.kinopoisk.ru/level/1/film/40947/>
<http://www.neprikasaemye.ru/publish/prazdnik-kritika.shtml>
http://video.mail.ru/mail/lex_kubrak/332/12527.html

ПОСМОТРЕТЬ

ЗАЧАРОВАННАЯ Enchanted

США, 2007
103 мин.

Режиссер: Кевин Лима

В ролях: Эми Адамс, Патрик Демпси, Джеймс Марсден, Тимоти Сполл, Рейчел Кови, Сьюзен Сарандон

Сказочная принцесса из сказочного леса ждет сказочного принца. Но его мачеха, злая ведьма, отправляет девушку в равнодушную реальность современного Нью-Йорка. В каменных джунглях она встречает одинокого разочарованного юриста и его маленькую дочь. Их ожидают приключения и опасности, но все последующие события вплоть до счастливого конца легко предсказуемы.

Тем не менее фильм смотрится на одном дыхании. Сегодня, когда кажется, что даже детское кассовое кино уже невозможно снять без пошлости и довольно злобной иронии над вечными ценностями, от «Зачарованной» веет такими редкими спецэффектами, как искреннее веселье и неподдельная доброта. И жизнь становится праздником. Все герои (кроме злой ведьмы) не просто хотят победы добра, но и стремятся к ней, а еще верят, что такая победа будет совсем не скучной. Поэтому, хотя фильм снят для детей, огромное наслаждение от него испытают и взрослые. Главное – верить в чудо!

ПОДРОБНЕЕ

<http://enchanted-film.narod.ru/>
<http://www.kinopoisk.ru/level/1/film/106165/>
<http://video.mail.ru/bk/andrushenko-olga/5576/7763.html>

Иван Лопатин

В ЛЮДЯХ ЦЕНЮ НЕЗАПАРНОСТЬ

Последний мартовский вечер. Перед одним из московских клубов выстроилась внушительная очередь. Сырая погода никак не влияет на настроение людей. Слышится смех. Вдоль очереди ходит парень и спрашивает, нет ли у кого лишнего билета. Сегодня здесь играет **Игорь Растеряев**, поэтому лишних билетов нет ни у кого. Игорь, в 2010 году покоровший Рунет звонкими переливами гармонии, понятными и близкими людям песнями и, конечно, личным обаянием, вышел далеко за его пределы. Перед концертом нам удалось побеседовать с музыкантом.

Беседовала Яна СЕРГЕЕВА

– Игорь, почему именно гармонь?

– Потому что она оказалась рядом. Изначально была гитара. В институте появилась гармошка и постепенно стала вытеснять гитару.

– Как к твоей деятельности относятся соседи?

– Отлично. Соседи у нас закаленные со школьных времен, когда я слушал музыку на усилителе «Форманта-150», так что сейчас гармошка для них – это нормально.

– Есть ли люди, которые категорически не принимают того, что ты делаешь?

– НАТОвские провокаторы? Кондолиза Райс? (смеется) Нет, редко с такими сталкиваюсь.

– Любители твоего творчества называют тебя новым Есениным. Как ты к этому относишься?

– Никак не отношусь. Себя я так не называл. Вообще, я очень стесняюсь всяческих сравнений с великими поэтами, для меня это неприятно и даже странно.

– А кто тебе близок из писателей?

– Близки Виктор Петрович Астафьев, Василий Макарович Шукшин, Сергей Донатович Довлатов, Антон Павлович Чехов, Варлам Тихонович Шаламов – такие товарищи, в основном.

– По Интернету ходил ролик, в котором русские солдаты плясали вприсядку, а американ-

ские – что-то из брейк-данса. Но почему так сложилось, что пришедшее к нам из другой страны стало среди людей популярнее?

– Почему так активно перенимают? Не знаю, я брейк-данс не танцую (смеется). А вообще, это очень похоже на какой-то НАТОвский заговор по развалу нашей прекрасной Родины. Ведь что показывают и показывали в последнее время по телевизору? Далеко не «присядку».

Сейчас люди сами выбирают, что им смотреть, к чему стремиться. Так что кого-то заставить насильно танцевать вприсядку в двадцать первом

Я очень стесняюсь всяческих сравнений с великими поэтами, для меня это неприятно и даже странно.

веке, я думаю, маловероятно. Да и к тому же, кто сказал, что русские люди всегда танцевали именно таким образом? Это просто уже некое клише. Так же как и то, что русские всегда ходили в валенках. Валенки, по-моему, – это вообще не русская обувь, а степная. Как правило, их носили люди, державшие много овец, а значит, жившие в степи. Только к девятнадцатому веку валенки стали распространенным видом обуви, а до этого на Руси были лапти, онучи. Так же и насчет «присядки». Просто у нас есть некий штампованный образок,

что русские – это такие ребята с окладистыми бородами, что-то еще в этом роде... Однако как и чем они обменивались с теми же степными народами, что перенимали, как сами влияли, я думаю, сейчас мы плохо представляем.

Да и смысл не в «присядке», а в воспитании. Ведь когда из-за границы приезжаешь, сразу чувствуется, что они – это они, а мы – это мы. Дело в ценностях, способности мыслить. У нас абсолютно консервативное общество. Да, я считаю, что у нас прекрасно обстоит дело с нравственностью. Конечно, имеются какие-то внешние проявления распущенности, но, я думаю, это только внешнее. По моим наблюдениям, внутренняя консервативность сохраняется.

– В чем это проявляется?

– Это видно даже по способу знакомиться в Интернете. Можно сколько угодно и с кем угодно знакомиться, но при этом у любого мальчика или девочки будет больше доверия, если в реальности знакомство происходит через друзей, знакомых. Сохраняются семейные ценности, в любой форме, но сохраняются. Я думаю, сейчас не всякий легко совершит «поход налево», во всяком случае, не чаще, чем это было в восемнадцатом веке, который сегодня все любят нахваливать. Мне кажется, на сегодняшний день соотношение нравственных и не нравственных людей приблизительно одинаково. Несмотря на всю негативную работу телевидения и всего остального. Внешние факторы присутствуют на уровне подражания. Но сам глубинный вектор народа пострадал меньше, чем кажется на первый взгляд.

– Что ты думаешь о заимствовании праздников? Например, модный в последнее время Хэллоуин, день святого Валентина...

Мы все трясемся, что про нас думают. Но там о России ни слова не говорится. Там всего лишь: «Россия? Это где газ?» Наша Родина – просто «газовая горелка» для них.

– Лично я их не отмечаю. Не воспринимаю их как праздники. В силу воспитания ни Хэллоуин, ни день святого Валентина не вызывают трепетных ощущений. Но вообще же ведь всегда происходил обмен культурами, и из того, что мы имеем на сегодняшний день, далеко не всё относится к русской культуре. Очень много пришло с того же Запада. Раньше когда Новый год отмечался? Первого сентября. А кто его перенес на тридцать первое декабря? Товарищ Петр Первый. Откуда он это взял? И ничего, нормально.

– А что и как нужно делать, чтобы наши праздники приобретали такое же значение в других странах?

– Сложный вопрос, почему одни страны активно воздействуют на другие, а те, в свою очередь,

воздействуют не так активно. Но что касается России... может, потому что все товары идут с Запада, а вместе с товарами уже перенимаются какие-то культурные ценности. Что идет от нас? Одно сырье. Как в девятом веке: лес, пенька, шкуры, рыба, соль. Сейчас еще нефть, газ прибавились. Кто мы для них? Сырьевой придаток. Мы все трясемся, что про нас думают. Но там о России ни слова не говорится. Там всего лишь: «Россия? Это где газ?» Наша Родина – просто «газовая горелка» для них. А что есть еще какие-то праздники, культура...

– Что такое для тебя настоящий праздник?

– Лично у меня внутри есть ощущения от трех праздников. Это Новый год, Пасха и 9 Мая.

Даже день рождения не является для меня таким праздником. Наверно, потому что всегда он проходил, во-первых, в Раковке, десятого августа, на речке Медведице, во-вторых, не было как таковых подарков, потому что, в основном, приезжали друзья – деревенские пацаны, трактористы, механизаторы.

Думаю, для русских людей, для нашей культуры вообще важны внешние признаки праздника, его нарядность. Не какой-нибудь День цементника, который просто в календаре отмечен, а именно то,

например, это песни, фильмы, за этим стоит культурное наследие. У Пасхи есть свои символы: крашеные яйца, куличи, ночные походы вокруг храма. Есть внешняя атрибутика праздника. Также как у Нового года – ёлка.

– Какие у тебя есть детские воспоминания, связанные с каким-либо праздником?

– На Пасху мы ехали в метро к прабабушке, у меня началось сильное носовое кровотечение, и мне прямо на станции «Гражданский проспект» останавливали кровь, и врач мне говорил: «Терпи, казак, – атаманом будешь!» – а я лежал и думал: «Откуда он знает, что я – казак?» А потом приехали к прабабушке и начали крашеными яйцами биться.

– Как относятся друзья по Питеру и друзья по хутору к твоей популярности? Есть какие-то отличия в отношении?

– Люди одинаковые везде. Что в деревне, что в городе. Конечно, внешние отличия есть, на бытовом уровне. Может, в деревне люди проще. Наверное, в силу меньшей информационной загрузки. Они живут в своем мире. У них нет лишней информации. Всё вокруг для них понятно, привычно. Новости черпают из телевизора, а в жизни

всё идет ровно: дом, работа. Но в деревне зато за всем обычным умеют наблюдать. То же самое как если дать журнал «Наследник» человеку, живущему в городе, то он его просмотрит, пролистает, конечно, почитает что-то. Но если дать тот же журнал человеку, живущему где-нибудь в тайге, то он изучит его полностью и постигнет всё, что было в этот журнал заложено. Так же и в деревне. Там люди более наблюдательны, многое подмечают.

– У тебя теперь увеличилось чувство ответственности за свои действия?

– Конечно. Правда, проявляется это, в основном, в интервью. Или когда начинаешь публично говорить, то всё-таки думаешь о том, что говоришь. Просто от знания того, что все слова будут как-то оценены, просмотрены, прослушаны. И это естественно, на мой взгляд. Ведь если тебе дают какую-то трибуну, дают чем-то порулить, вниманием читателей, например, то должна быть и ответственность, а иначе просто глупость будет.

– В твоих песнях расставлены четкие акценты, что хорошо, что плохо. Например, в песне «Ромашки» говорится, что пить – плохо. В жизни ты такой же принципиальный?

– А кто сказал, что пить – хорошо? Сам я не пью уже десять лет. Хотя чем старше становлюсь, тем с большей осторожностью отношусь к различного рода принципиальности и категоричности. Потому что человек слаб. И если он о чем-то категорично заявляет, возможно, в нем говорит гордыня. А ведь человек может с любой колеи свернуть, поэтому важно Божье присутствие в жизни человека.

Если дать журнал «Наследник» человеку, живущему в городе, то он его просмотрит, пролистает. Но если дать его человеку, живущему где-нибудь в тайге, то он изучит его полностью и постигнет всё, что было в этот журнал заложено.

– Что ценишь в людях?

– Легкость на подъем, незапарность. Очень не люблю обидчивых людей. Ценю веселость, некий кураж и способность к неожиданным действиям, неприсчетливость.

– Чем сам объясняешь свой успех?

– Наверное, это Божий промысел.

– Как смотришь на то, что многие музыканты с самого детства учатся, работают, но признание получают не всегда, а к тебе успех чуть ли не сам в руки пришел?

– Нужно понимать, что я тоже не первый день этим занимаюсь. Сам как раз с шести лет уже пел

в Раковке. Сначала для бабушек своих, потом для друзей. Пел по несколько часов в день. Под гитару, потом под гармошку. Постепенно начал рисовать, писать рассказы. Писал о жизни в Раковке, о людях. Мой друг учился в Германии в полиграфическом институте и выпустил как дипломный проект книгу с моими рисунками и рассказами о комбайнерах, жителях Раковки. Одновременно с книгой я начал писать песни, так и развивался всё это время. Занимался тем, что было мне близко. Просто в какой-то момент благодаря Интернету это стало известно не только маленькому кругу моих друзей и знакомых, но и окружающим. Ничего нового ведь не произошло, просто мое творчество приобрело известность. На момент прихода популярности к песне «Комбайнеры» ей было уже два года, старая песня. Просто никто не думал, что это что-то необычное, что концерт в Москве нужно давать по этому поводу.

– А что касается твоего хутора – не хочется туда переехать?

– Зачем? Я туда и так езжу несколько раз в год, там хорошо отдыхать. Профессия же у меня театральная, городская. Если переезжать на хутор, то нужно уходить из театра. А я уходить не хочу, пото-

Думаю, в какой-то момент сработает непредсказуемая, непросчитываемая фишка. Произойдет что-то не поддающееся логике, и мы возродимся, аки птица Феникс из пепла.

му что мне в театре нравится. К тому же, я люблю Питер, но одновременно люблю ездить в Раковку. Мне нравится находиться между этими двумя местами. Я всю жизнь так жил. Прекрасно, когда происходит такая смена обстановки.

– Сейчас многие уезжают из России за границу, кто – насовсем, кто – работать на длительное время. Как ты к этому относишься?

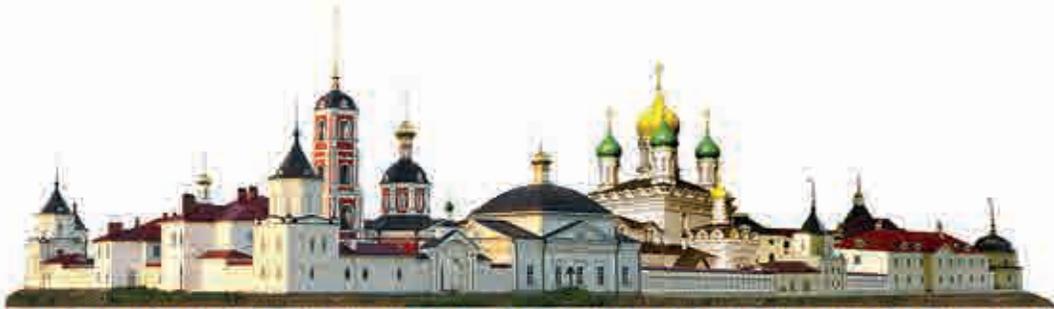
– Это выбор каждого. Я сам не собираюсь за границу. При этом не думаю, что стоит осуждать тех, кто уехал. У меня есть про это песня «Веселей». Песня-диалог. Там нет ни хороших, ни плохих. Всегда интересно проанализировать действия людей, а не просто вешать на них ярлыки. Лично я за границу уезжать не хочу. Да и кому я там нужен, что буду делать? Если б умел гайки крутить на БМВ, то понятно, можно было бы ехать работать.

– Каким ты видишь будущее России?

– Вижу позитивно. Россия – великая страна с великой историей. Думаю, в какой-то момент сработает непредсказуемая, непросчитываемая фишка. Произойдет что-то не поддающееся логике, и мы возродимся, аки птица Феникс из пепла, назло всем нашим неприятелям. ■

ФОТО МАДИНЫ АСТАХОВОЙ

Православная гимназия с пансионным проживанием при Ростовском Троице-Сергиевом Варницком монастыре на родине преподобного Сергия Радонежского

152120 Ярославская область, г. Ростов Великий, п. Варницы (п/о п. Ишня)
тел./факс: (48536) 9-21-95 9-21-98 9-21-42 e-mail: rostov-tsvm@yandex.ru

ПРИНИМАЕТ УЧАЩИХСЯ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ГОДА

На конкурсной основе принимаются на обучение в 10-й и 11-й классы юноши православного вероисповедования для получения полного среднего и начального богословского образования, необходимого для подготовки к поступлению в духовные училища и семинарии, а также в богословские институты и университеты.

Наряду с общеобразовательными предметами, определяемыми государственным стандартом, в гимназии изучаются:

Закон Божий Церковное пение История Церкви
Церковный устав Основы иконописи Ораторское искусство
Церковно-славянский язык.

Христианское образование дается не только через введение специальных вероучительных дисциплин, но и через содержание всех предметов, которые ведут высококвалифицированные педагоги.

Гимназия действует под покровительством Высокопреосвященнейшего Феогноста, Архиепископа Сергиева Посада, Наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Гимназия имеет государственную лицензию и аккредитацию.

Более подробно о ней можно прочитать на нашем сайте www.varnitsky-monastir.ru.

Генеральный директор гимназии
кандидат богословских наук

Архимандрит Силуан

**Православный молодежный журнал
«НАСЛЕДНИК»**
Периодичность издания – один раз в два месяца.
Объем – 96 страниц

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ

(Цены указаны в рублях).

	Российская Федерация (отправка простыми бандеролями)	Зарубежье (в т. ч. Украина, Беларусь, Эстония, Казахстан)
1 номер	110	190
Полгода (3 номера)	330	540
Год (6 номеров)	660	1140

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ

НА ПОЧТЕ

Подписка на 2012 год – I полугодие:
а) через Объединенный каталог «ПРЕССА РОССИИ», индекс – 42487;

б) через каталог российской прессы «Почта России» (МАП), индекс – 45729;
в) через каталог агентства «Роспечать», индекс – 83318

В СЕТИ Internet

Можно оформить подписку на первое полугодие 2012 г. через Подписной электронный каталог «Российская периодика» на сайте www.arpk.org.

ЧЕРЕЗ БАНК

Точно заполните, вырежьте и оплатите квитанцию.

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

Осуществить подписку можно по телефону 676-69-21, также послав письмо по электронной почте: podpiska@naslednik.ru или в редакции по адресу: Москва, Крестьянская площадь, д. 10, Новоспасский монастырь, редакция журнала «Наследник» (ст. м. «Пролетарская» или «Крестьянская застава»). С 11.00 до 18.00 ежедневно, кроме выходных и праздничных дней.

По всем вопросам обращаться в редакцию, тел.: 676-69-21, тел./факс: 676-55-98, e-mail: subscribe@naslednik.ru.

ОПЛАТА ЧЕРЕЗ БАНК

1. Заполните квитанцию о подписке. Просим обратить внимание на точность заполнения адреса и контактного телефона.
2. Вырежьте квитанцию и оплатите свой заказ.
3. Отправьте копию квитанции по адресу: 115172, Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский монастырь, редакция журнала «Наследник». (Можно сообщить об отправке по тел./факсу: (495) 676-55-98).
4. Вниманию юридических лиц! При перечислении денежных средств платежными поручениями обязательно выполните условия, указанные в п. 3.

Извещение	Расчетный счет <u>АНО Редакция журнала «Наследник»</u> (получатель платежа) Р/с <u>40703810700010000003</u> в АКБ «Русский Трастовый Банк» (ЗАО) (наименование банка) Корреспондентский счет <u>30101810500000000930</u> в Отделении №5 МГТУ Банка России Идентификационный номер <u>БИК 044552930 ИНН 7705665159</u> КПП <u>770501001 ОКАТО 45286580000</u>																
Кассир	Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом) <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse; text-align: center;"> <thead> <tr> <th>Вид платежа</th> <th>Кол-во экз.</th> <th>Дата</th> <th>Сумма, в т.ч. НДС</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>«Наследник» 20__</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС	Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐				на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐				«Наследник» 20__			
Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС														
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐																	
на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐																	
«Наследник» 20__																	
Квитанция	Расчетный счет <u>АНО Редакция журнала «Наследник»</u> (получатель платежа) Р/с <u>40703810700010000003</u> в АКБ «Русский Трастовый Банк» (ЗАО) (наименование банка) Корреспондентский счет <u>30101810500000000930</u> в Отделении №5 МГТУ Банка России Идентификационный номер <u>БИК 044552930 ИНН 7705665159</u> КПП <u>770501001 ОКАТО 45286580000</u>																
Квитанция	Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом) <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse; text-align: center;"> <thead> <tr> <th>Вид платежа</th> <th>Кол-во экз.</th> <th>Дата</th> <th>Сумма, в т.ч. НДС</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>«Наследник» 20__</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС	Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐				на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐				«Наследник» 20__			
Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС														
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐																	
на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐																	
«Наследник» 20__																	

Где купить «Наследник»

В МОСКВЕ

В книжных лавках монастырей:

- Новоспасского (м. «Пролетарская»);
- Сретенского (м. «Сретенский бульвар»);
- Свято-Данилова (м. «Тульская»);
- Покровского (м. «Марксистская»);
- Троице-Сергиевой Лавры.

В магазинах:

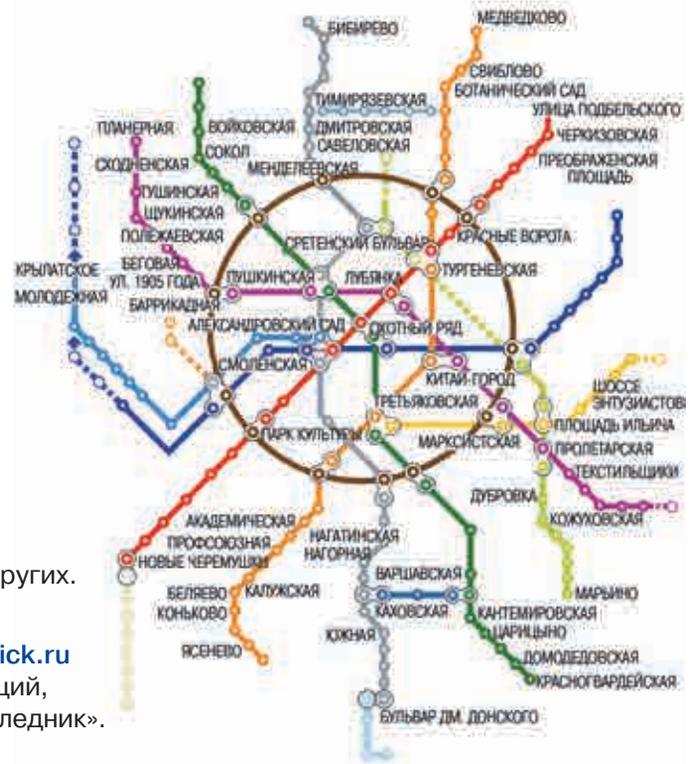
- «Троицкая книга»;
- «Риза» (при храме Благовещения в Петровском парке);
- «Православное слово» на Пятницкой.

В храмах:

- Христа Спасителя;
- Богоявленском Елоховском соборе;
- Всех святых в Красном селе;
- Св. царевича Димитрия при Первой градской больнице;
- Великомученицы Татьяны при МГУ и многих других.

Полный список торговых точек: <http://www.naslednick.ru>

На карте метро написаны названия только тех станций, в вестибюлях которых в киосках можно купить «Наследник».

В ГОРОДАХ РОССИИ И СНГ (основные магазины)

Санкт-Петербург:

- «Церковная лавка» (Сенная пл., 3);
- Князь-Владимирский собор;
- магазин «Слово» (ул. Бол. Конюшенная, 9).

Представитель – Игорь Сергеев, e-mail: billangel@yandex.ru.

Рязань: магазин «Зерна».

Калининград:

- Храм Христа Спасителя;
- Центр православной литературы (пл. Победы).

Иркутск: представитель – Артем Ермаков, тел.: 8 (914) 949-80-94.

Новгород: представитель – Виталий Васильев, тел.: 8 (960) 203-64-82.

Минск: Минское духовное училище (ул. Притыцкого, д. 65, эт. 2, комн. 28), тел.: 8 (029) 875-59-09.

Алма-Ата: магазин «Иордан».

Киев: представители – Петр Воробьев, тел.: +3 (8068) 117-94-22.

Одесса: храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ул. Базарная, 2), представитель – Сергей, тел.: +3 (809) 370-803-25.

Рига: магазин «Путник», директор – Андрей Владиславович Ефремов, тел.: +3 (71) 29510530, эл. почта: plus@putniks.lv, palomnik@putniks.lv, www.putniks.lv.

А также в Белгородской, Владимирской, Воронежской, Екатеринбургской, Екатеринодарской, Ижевской, Калужской, Майкопской, Мурманской, Нижегородской, Пермской, Ростовской, Рязанской, Ставропольской, Тамбовской, Тверской и других епархиях.

В редакции журнала «Наследник» – по льготной цене 50 руб. с 10 до 17 часов в будни.

По всем вопросам звоните и пишите в отдел распространения: (495) 676-55-98, e-mail: subscribe@naslednick.ru.

В ИНТЕРНЕТЕ

Интернет-магазин «Троицкая Книга» <http://bookshop.su/>.

Доставка почтой, услуга «Подари покупку другу».

Куда уходит праздник?

Иллюстрации Елены Ефремовой, zzorik.ru

Дорогая редакция!

Вы никогда не задумывались, куда уходит ощущение праздника с возрастом? Почему оно теряется? Всё дело в воспитании и мировосприятии? В детстве это ожидание праздника было волшебным. Новый год! До Нового года еще целый месяц, но в магазинах уже появляются елки... Идешь домой из школы, заглядываешь в витрины и радуешься: праздник скоро! Что родители подарят?.. А день рождения! Подарок начинали обсуждать чуть ли не за полгода. «Мама, а можно велосипед? – Посмотрим. – А куклу? – Видно будет». У меня сохранился мой детский блокнот с записями и стихками собственного сочинения:

Может, у меня летом будет велосипед.
Купят родители или нет?
Может, я буду кататься с Вовкой
И мы привяжем к багажнику веревку.
Но будет велосипед или нет?
Я устала.
Посмотрим. Мама так сказала.

Подаренный велосипед я берегла как зеницу ока и еще в течение недели, а то и двух просыпалась утром и думала: «Что такого хорошего случилось? А-а-а-а, велосипед же подарили!» Этот подарок радовал меня еще долго. Долгожданный подарок. Так уже сложилось: чем дольше ждешь и жаждешь – там дольше желаемое радуется.

В детстве я больше радовалась подаркам и праздникам, чем сейчас, это очевидно. Как не утратить это чувство праздника? Или оно обязательно стухает со временем, потому что эмоции изнашиваются с возрастом и это необратимо? Я жду Дня рожденья и специально откладываю деньги, чтобы купить себе подарок – такой, о котором мечтала. Покупаю. И радость куда-то улечивается. Ну, да, достигла, купила. И что? Далее – следующий пункт, что там еще мне надо купить для счастья? То же самое и с Новым годом. Он уже не такой волшебный, каким был в моем детстве, конечно. Собираемся с друзьями, родителями. Разговариваем с родителями, дурачимся с друзьями. И ощущение праздника проходит быстро,

мимолетом, едва коснувшись. Может, поэтому многие мои друзья пытаются растянуть праздник искусственно и пьют много алкоголя. Может, это помогает?

У кого-то недавно прочитала такое описание современного человека: «На лице – усталость от доступности всех жизненных благ». Мне они не особо-то и доступны. Живу одна в большом городе, работаю и живу достаточно скромно. Жду праздников – как и все, чтобы отдохнуть и расслабиться, но ощущения уже не те. И не только у меня. Или это болезнь всех жителей больших городов, где надо всегда бежать-бежать-бежать, не останавливаясь? Пытаюсь строить отношения с любимым человеком, но пока непонятно, чем они закончатся. Иногда нам очень радостно вдвоем, иногда – сложно.

Многие мои друзья имеют семьи и детей. Приглядываюсь к ним. Некоторые мамы из кожи вон лезут, чтобы обеспечить своих детей лучшим, подарить настоящий праздник. И радуются их счастью, счастью своих детей. Это, конечно, прекрасно, но мне это кажется недостаточным. Как можно радоваться только тому, что счастлив твой ребенок? А ты сама? Или тебя самой уже нет, и ты растворилась в ребенке и смотришь на мир его глазами и живешь им? И что же будет, когда ребенок вырастет и уйдет – потому что он отдельная личность – и ты останешься одна? Я пока не решила для себя эти вопросы, и мне немножко страшно жить в безрадостном мире. Или я просто выросла? Или устала или делаю что-то не так? Быть счастливым – это обязательное условие? Что вы думаете, дорогая редакция?

Ульяна, 25 лет, Москва

Дорогая Ульяна!

Вы сами пишете, что в детстве ожидание праздника было ВОЛШЕБНЫМ. Что такое волшебство или чудо? Это реальное преодоление границ и законов этого мира и встреча с Богом. Самый светский праздник только тогда становится праздником, когда приобретает религиозный смысл. Даже если Вы праздновали Новый год, а не Рождество или Пасху, и ничего не знали о Боге, праздник для Вас был таким чудом. Не бывает детей-атеистов. Виноват не просто большой город или возраст. Виноват бытовой атеизм. Большинство из наших соотечественников называют себя православными, но очень и очень многие (и даже из тех, кто регулярно ходит в храм) живут так, как будто Христос никогда не приходил. Мир и в праздничный день остается обычным – «всё тот же двор, всё тот же смех...» Так что простите за пафос, но это сказал царь Давид три тысячи лет назад: «Взыщите Бога – и жива будет душа ваша».

Протоиерей Максим Первозванский

Б. М. Кустодиев. Праздник в деревне. 1917

В редакции можно
приобрести
предыдущие
номера
журнала,
а также
подшивку
номеров
за 2007, 2008,
2009 и 2010 годы
по льготной
цене

Темы следующих
номеров:

одинокчество
мир
страсть
вечность
встреча

«НАСЛЕДНИК» ЕДЕТ К ВАМ!

Редакция журнала «Наследник»
готова приехать в любой город России
и принять участие в интересном
событии вашего города
или провести презентацию журнала.

ЖДЕМ ВАШИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ!
support@naslednick.ru

